ISSN 1993-1824

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

3/2025

DOI 10.31660/1993-1824-2025-3 ISSN 1993–1824

Том 18, № 3 **Июль – сентябрь 2025**

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.
Журнал «Региональные социальные процессы» сменил название на
«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» в 2008 г.

Регистрационный номер ПИ № ФС 77–89190 от 17 марта 2025 года выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель журнала:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет»

Издатель: **ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», 625000, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, +7(3452)28-35-91**

Периодичность: 4 раза в год

Условия распространения материалов:
контент доступен под лицензией Creativ Commons Attribution 4.0 License

Главный редактор М. Л. Белоножко

Редакторы — В. И. Карашлийска, Н. В. Шуваева

Адрес редакции: **625027, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, к. 306**
Тел./факс: 8 (3452) 28-30-76, http://www.sep-tyuiu.ru
E-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru

Включен в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, индексируется в РИНЦ

16 +

DOI 10.31660/1993-1824-2025-3 ISSN 1993–1824

Vol. 18, No. 3 **July – September 2025**

PROCEEDINGS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS. SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002
In 2008 the Journal "Regional Social Processes" changed the title to "Proceedings from higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics"

Registration number of PI № FS 77–89190 dated March 17, 2025
Issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)

Founder:
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Industrial University of Tyumen"

Publisher: **Industrial University of Tyumen,**
625000, Tyumen, 38, Volodarskogo St., +7(3452)28-35-91

Frequency: 4 times a year

Distribution:content is distributed under
Creativ Commons Attribution 4.0 License

Editor-in-Chief M. L. Belonozhko

Editors — V. I. Karashliyska, N. V. Shuvaeva

Address of editorial office: **625027, Tyumen, 52 Kievskaya St., office 306**
Telephone/Fax: 8 (3452) 28-30-76, http://www.sep-tyuiu.ru/
E-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru

Included in the RF Ministry of Science and Higher Education SAC List of leading reviewed scientific journals and publications, and in the RISC database

16 +

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоножко Марина Львовна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Алексеенко Александр Николаевич, д. ист. н., профессор, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. Сарсена Аманжалова (Казахстан)

Барбаков Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета

Батырова Назыгуль Турсынхановна, к. э. н., доцент программы «Государственное управление и региональное развитие» в Высшей школе «Государственного управления и экономики», Международном казахско-турецком университете имени Ходжа Ахмеда Ясави

Гаврилюк Вера Владимировна, д. с. н., профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Гасанов Эльнур Лятиф оглу, PhD (доктор философии по истории), ученый секретарь Гянджинского отделения НАН Азербайджана

Генин Влад, PhD, глава факультета бизнеса и информационных технологий университета Феникса, Кампус в мегаполисе Сан-Франциско, Силиконовая долина (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна, д. ф. н., профессор, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Данилов Александр Николаевич, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Белоруссия)

Докторов Борис Зусманович, д. ф. н., профессор, независимый аналитик и консультант, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге

Енгоян Ашот Пайлакович, д. полит. н., зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета (Армения)

Енсенов Канат Алексеевич, к. ист. н., ведущий научный сотрудник Института истории Государственного комитета по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан

Зборовский Гарольд Ефимович, д. ф. н., профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Ильиных Светлана Анатольевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления

Левашов Виктор Константинович, д. с. н., профессор, руководитель отдела стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН

Максимова Светлана Геннадьевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета

Мартынов Михаил Юрьевич, д. полит. н., профессор, зав. лабораторией социологических и правовых исследований Сургутского государственного университета

Нагымжанова Каракат Мукашовна, д. пед. н., доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии университета Туран

Нарбут Николай Петрович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов

Пленкина Вера Владимировна, д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета

Рой Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

Сартбекова Нуржан Коодоевна, д. пед. н., доцент, зав. кафедрой философии, межкультурной коммуникации и психологии Международного университета инновационных технологий

Силин Анатолий Николаевич, д. с. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Тараданов Александр Ардалионович, д. с. н., профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета

Укубасова Галия Сагандыковна, Доктор (PhD) экономики и бизнеса, к. э. н., Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, ученый секретарь

Янчаркова Юлие, PhD, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чехии (Чехия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief Marina L. Belonozhko, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Deputy Editor-in-Chief Nursafa G. Khairullina, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksander N. Alekseenko, Doctor of History, Professor, Director of NITS(SIC) "Altaytanu", East Kazakhstan State University named after Sarsen Amanzholov

Oleg M. Barbakov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen

Nazygul T. Batyrova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Program "Public Administration and Regional Development" at the Higher School of Public Administration and Economics, the International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi

Vera V. Gavriliuk, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Elnur L. Hasanov, PhD in History, Academic Secretary of Ganja Branch of Azerbaijan National Academy of Sciences

Vlad Genin, PhD, Chair, School of Business and IT University of Phoenix, Bay Area Campus (San Francisco Silicon Valley Metropolitan Area) (USA)

Zinaida T. Golenkova, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Scientific and Educational Center, Head of the Center for Researches of Social Structure and Social stratification, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Alexander N. Danilov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Sociology Department, the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Belarus)

Boris Z. Doctorov, PhD (in Philosophy), Professor, Independent Analyst and Consultant, Associate Researcher at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg

Ashot P. Engoyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Theory and History of Political Science, Yerevan State University

Kanat A. Yensenov, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History of the State Committee for Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Garold E. Zborovsky, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N.Yeltsin

Svetlana A. Iljinyh, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management

Viktor K. Levashov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences

Svetlana G. Maximova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies, Altai State University

Mikhail Yu. Martynov, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Sociological and Legal Researches, Surgut State University

Karakat M. Nagymzhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, "Turan-Astana" University

Nikolai P. Narbut, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Vera V. Plenkina, Doctor of Economic Sciences, Head of Department of Management in Branches of Fuel and Energy Complex, Industrial University of Tyumen

Oleg M. Roy, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

Nurzhan K. Sartbekova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Intercultural Communication and Psychology, International University of Innovative Technologies

Anatoliy N. Silin, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksandr A. Taradanov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Chair of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University

Galia S. Ukubasova, Doctor (PhD) of Economics and Business, PhD in Economics, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Scientific Secretary

Julie Jančárková, PhD, Researcher of the Slavic Institute of the Academy of Sciences of the Czech Republic (the Czech Republic)

СОДЕРЖАНИЕ

Легостаева И. В.
Ценностные основания корпоративной культуры университета в коммеморативных практиках российских вузов 7

Попкова А. А., Парфенов К. В.
Информационная безопасность в политическом дискурсе современной России 33

Попкова А. А., Третьякова О. В., Белоножко Л. Н.
Устойчивое развитие малых территорий Ямало-Ненецкого автономного округа 48

Рожкова Л. В., Белоножко М. Л., Сальникова О. В.
Динамика современных российско-американских отношений в оценках россиян 64

Рой О. М.
Национальная идентичность в России: между глобализацией и глокализацией 78

Симонов С. Г., Хаматханова М. А., Лысенко И. В.
Экономико-социологический анализ рынка кибербезопасности как фактора устойчивой динамики хозяйственной жизни российского общества 92

Толмачева С. В., Давлетшина Э. В., Белоножко Л. Н.
К вопросу о приоритетных культурных ценностях россиян 109

Фомичев И. Ю., Толмачева С. В., Павлова И. В.
Философия хозяйства как социокультурный феномен современности 123

CONTENTS

Legostaeva I. V.
The value foundations of the university corporate culture in commemorative practices of Russian higher education institutions 7

Popkova A. A., Parfenov K. V.
Information security in the political discourse of contemporary Russia 33

Popkova A. A., Tretyakova O. V., Belonozhko L. N.
Sustainable development of small territories of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug 48

Rozhkova L. V., Belonozhko M. L., Salnikova O. V.
Dynamics of modern russian-american relations in assessments of Russians 64

Roy O. M.
National identity in Russia: between globalization and glocalization 78

Simonov S. G., Khamatkhanova M. A., Lysenko I. V.
An economic and sociological analysis of the cybersecurity market as a factor of sustainable economic dynamics in russian society 92

Tolmacheva S. V., Davletshina E. V., Belonozhko L. N.
On the issue of priority cultural values among 109

Fomichev I. J., Tolmacheva S. V., Pavlova I. V.
Philosophy of economy as a socio-cultural phenomenon of modernity 123

Научная статья / Original research article
УДК 316.752; 316.73
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-7-32
EDN: RDIRJL

Ценностные основания корпоративной культуры университета в коммеморативных практиках российских вузов

И. В. Легостаева

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
legostaevaiv@tyuiu.ru

Аннотация. Господствующие на рынке образовательных услуг процессы глобализации и трансформации высшего образования порождают необходимость формирования сильной корпоративной культуры, визуальной (бренд) и личной (акторы образовательного процесса) идентичности современного университета. В связи с этим актуальность приобретают выявление и практическое применение механизмов воспроизводства, трансформации и транслирования ценностных оснований культуры, в частности коммеморативных практик.

Цель исследования — выявление взаимосвязи ценностных оснований корпоративной культуры университета и коммеморативных практик, определение их роли в формировании корпоративной идентичности. Методология исследования построена на качественных методах: анализ кейс-стади применения коммеморативных практик российскими университетами, онлайн-анкетирование студентов на базе Тюменского индустриального университета. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что имеется пул репрезентируемых коммеморативными практиками ценностных оснований корпоративной культуры, а выделенные ценности являются результатом селекции и конструируются посредством качественной интерпретации. Отмечается дифференциация по степени влияния коммеморативных практик на формирование ценностных ориентаций членов студенческого сообщества, а также вариативность их восприятия в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов.

Научная новизна состоит в доказанной эмпирическим путем взаимосвязи между коммеморативными практиками и ценностными основаниями корпоративной культуры университетов.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в качестве инструментария для внесения корректив в мемориальные стратегии и коммеморативные практики современных университетов, укрепления корпоративной идентичности членов студенческого, профессорско-преподавательского сообщества, представителей административного звена.

Ключевые слова: корпоративная культура университета, ценности университета, коммеморативные практики, практики памяти, коллективная память, идентичность университета, российские университеты

Для цитирования: Легостаева, И. В. Ценностные основания корпоративной культуры университета в коммеморативных практиках российских вузов / И. В. Легостаева. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-7-32 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 3. – С. 7–32. – EDN: RDIRJL

The value foundations of the university corporate culture in commemorative practices of Russian higher education institutions

Irina V. Legostaeva

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
legostaevaiv@tyuiu.ru

© И. В. Легостаева, 2025

Abstract. The current trends of globalization and transformation in higher education have created an increasing need for a strong corporate culture, as well as robust visual (brand) and personal (educational actors) identities within modern universities. In this context, it is becoming increasingly important to identify and implement mechanisms for reproducing, transforming, and transmitting the value foundations of university culture, especially through commemorative practices. The aim of this study is to explore the relationship between the value foundations of a university's corporate culture and its commemorative practices, as well as to determine their role in shaping corporate identity. The study employs qualitative methods, including case studies on how Russian universities implement commemorative practices and an online survey conducted among students at Industrial University of Tyumen. The findings of the study indicate that commemorative practices reflect a set of selected core values that are integral to the university's corporate culture. These values are not static; they result from selective interpretation and are constructed through qualitative analysis.

The study also demonstrates that the impact of commemorative practices on students' value orientations varies, with perceptions influenced by the respondents' socio-demographic characteristics. The scientific novelty of the study lies in empirically demonstrating the connection between commemorative practices and the value foundations of university corporate culture. The practical significance of the findings lies in their potential use as a toolkit for enhancing memorial strategies and commemorative practices in modern universities, which can strengthen the corporate identity of students, faculty, and administrative staff.

Keywords: a corporate culture of the university, university values, commemorative practices, memory practices, collective memory, university identity, Russian universities

For citation: Legostaeva, I. V. (2025). The value foundations of the university corporate culture in commemorative practices of Russian higher education institutions. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 7-32. (In Russian). DOI : 10.31660/1993-1824-2025-3-7-32

Введение

Функционирование современных университетов детерминировано глобальной конкуренцией на рынке образовательных услуг, процессами цифровизации и трансформации образовательных парадигм, что предопределяет требования, предъявляемые к формированию сильной корпоративной культуры университетской корпорации. Корпоративную культуру университета можно интерпретировать как динамическую систему, обладающую эволюционным характером и базирующуюся на ценностных доминантах, укоренившихся традициях и морально-этических нормах, посредством социально-культурных механизмов формирующую студенческую и профессорско-преподавательскую идентичность. Вопросы формирования и трансформации университетской культуры актуализируются, что выражается в растущем интересе академического сообщества к интеграции коммеморативного подхода в процессы конструирования культуры [1].

Ценностное ядро корпоративной культуры университета выступает одним из доминирующих в сохранении его идентичности и уникальности ресурсов, способствующих процессу консолидации двух сообществ: студенческого и профессорско-преподавательского. Исследователями выявлено ключевое противоречие, отражающее современную проблему восприятия ценностей, а именно существенный разрыв между декларируемыми университетом ценностями и уровнем (степенью) их усвоения сту-

денческой молодежью и другими акторами образовательного процесса [2]. В данном контексте коммеморативные практики (ритуалы, символы, нарративы памяти) могут рассматриваться как один из актуальных и эффективных форматов трансляции и закрепления ценностных оснований корпоративной культуры университета. Целесообразно отметить, что классические российские университеты характеризуются богатой историей, базирующейся на традициях и системе разделяемых ценностей (академическая свобода, инновации, служение обществу, преемственность), определяющих паттерны корпоративного поведения и процесс идентификации членов университетского сообщества. Помимо вышеуказанного, коммеморативные практики сегодня — действенный механизм актуализации, легитимации и трансляции академических ценностей в условиях реализуемой государственной политики с акцентом на формирование патриотического дискурса. Таким образом, исследование взаимосвязи корпоративной культуры и коммеморативных практик приобретает особую значимость. Детерминантой выступает недостаток эмпирических данных по рассматриваемой проблеме, являясь ограничением для университетов в процессах формирования, трансформации и управлении корпоративной культурой и мемориальными стратегиями. Обозначенное проблемное поле можно дополнить отсутствием системного понимания сущностного содержания репрезентируемых посредством коммеморативных практик ценностей, степени влияния отдельных практик памяти на студенческое сообщество, а также сопутствующих факторов, усиливающих или снижающих степень этого влияния. Выявляется объективная потребность в более детальном анализе того, как проявляется и конструируется посредством коммеморативных практик ценностное ядро корпоративной культуры университета.

Содержание ценностных оснований корпоративной культуры университета в коммеморативных практиках целесообразно рассматривать посредством междисциплинарной теоретической составляющей, основанной на концепции корпоративной культуры Э. Шейна, теории коллективной памяти М. Хальбвакса, М. П. Коннертона, Я. Ассмана, подходе к изучению университета как института памяти Д. Л. Константиновского, В. И. Бакштановского, М. В. Богдановой, Н. Д. Сорокиной и концепции организационного символизма.

Концепция корпоративной культуры Э. Шейна

Американский психолог рассматривал корпоративную культуру организации в качестве многоуровневой системы, в которой коммеморативные практики логично отнести к видимому уровню (артефакты). Они служат своего рода механизмом, с помощью которого можно интерпретировать декларируемые в университетской корпорации ценности и базовые представления студенческого сообщества и профессорско-преподавательского состава, а также транслировать их, позволяя переходить от одного уровня к другому (рис. 1).

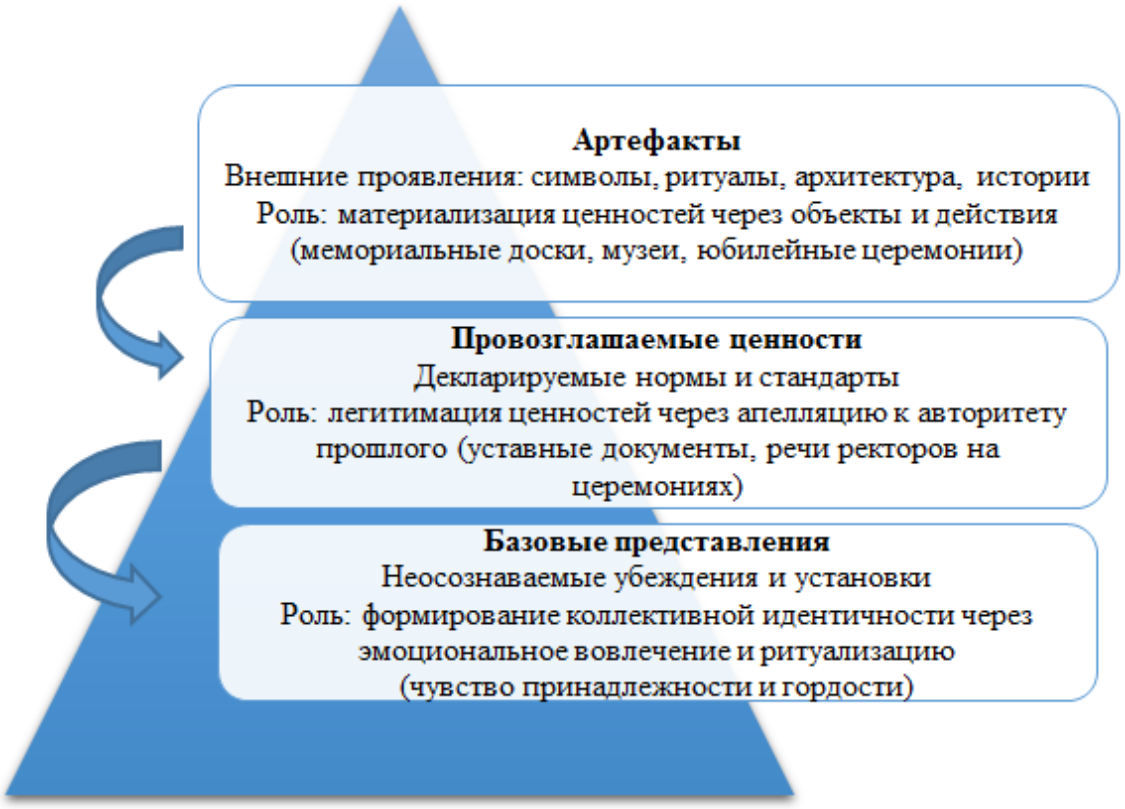

Рис.1. ***Трехуровневая модель корпоративной культуры Э. Шейна и коммеморация***

Коммеморативные практики концептуально связывают три уровня корпоративной культуры между собой. Используемые в университете практики памяти способствуют переходу декларируемых ценностей с их абстрактным характером в осязаемые артефакты, имеющие визуальную составляющую, при этом происходит процесс формирования коллективных убеждений и коллективной идентичности акторов образовательного процесса.

Теория коллективной памяти (М. Хальбвакс, М. П. Коннертон, Я. Ассман)

Основоположник социологии памяти М. Хальбвакс рассматривал коллективную память как коллективный конструкт и феномен, подлежащий формированию только в социальной группе, члены которой, активно взаимодействуя через селективную интерпретацию прошлых событий, поэтапно проходят процесс переосмысления прошлого опыта, при этом происходит исключение из коллективной памяти тех событий, которые противоречат текущим ценностным ориентирам и нивелируют корпоративную идентичность членов группы [3]. Таким образом, корпоративная (университетская) память базируется на мифах и легендах, связанных со становлением университета и его основателями, на сторителлинге (главными героями выступают выдающиеся студенты и выпускники). Корпоративная память имеет обозначенные студенческим сообществом и профессорско-преподавательским сообществом рамки, однако она динамична, что под-

черкивается смещением смысловых акцентов в транслируемых университетских мифах и легендах.

Социальный антрополог П. Коннертон идентифицировал коммеморативные практики нескольких видов [4]. Инкорпорированные практики, способствующие трансляции элементов корпоративной культуры, основаны на перманентно повторяющихся действиях, например, ритуалах, к которым можно отнести церемонию посвящения в студенты, выпускных вечерах, праздновании экватора, церемонии подбрасывания квадратной академической шапочки магистра, днях памяти основателей университета и так далее. Подобные действия направлены на закрепление эмоциональной связи с прошлыми поколениями. Инскриптивные практики закрепляют коллективную память с помощью материальных носителей: университетские флаги и геральдические эмблемы, архивные документы, мемориальные доски, галереи славы, бюсты выдающихся академиков, архитектурные памятники, корпоративные музеи, тематические экспозиции, именные аудитории и лаборатории.

Историк религии и культуры Я. Ассман объективизировал коммеморативные практики, выделив коммуникативные и культурные механизмы формирования и трансляции коллективной памяти [5]. Коммуникативный формат представляет собой кратковременный по времени воздействия инструмент, реализуемый посредством передачи контекстуально значимой информации (сторителлинг). Культурный формат обеспечивает пролонгированное воздействие на основе формализации передаваемого контекста: кодирование корпоративной университетской памяти в гимнах, фирменной символике, архивах, уставных документах, существование институциональных структур (Музей истории, именные кафедры и аудитории), канонизация корпоративной культуры посредством формирования социально одобряемой истории университета (корпоративные легенды, корпоративные издания, СМИ, фильмы, транслирующие основные вехи развития университетской корпорации).

Подходы к изучению университета как института памяти

Формирование корпоративной идентичности университетской корпорации посредством обращения к прошлому представляет собой многоступенчатый процесс, задействующий символическое конструирование и акцентирующий внимание на механизмах коллективной памяти. Российские исследователи выделили особенности рассматриваемого процесса (рис. 2). Современные университеты осуществляют селекцию событий, персоналий, соответствующих актуальным ценностям для их последующего включения в коммеморативные практики, сознательно исключая из нарративов спорные эпизоды, которые могут разрушить восприятие выстроенного позитивного образа университета; производят ритуализацию прошлого посредством трансформации истории (легенды) в эмоциональный опыт, формируя у участников образовательного процесса установки «мы — наследники великих традиций» [6]. Коммеморативные практики выполняют

функцию материализации идентичности. Артефакты в этом контексте призваны перманентно напоминать о групповой принадлежности, становясь «опорными точками памяти». Формируются профессиональные эталоны через обращение к историям о выдающихся деятелях науки. Трансляция легенд о признанных достижениях генерирует «горизонт ожиданий» с поправкой на современную образовательную среду с ее динамичными характеристиками [7].

Рис.2. ***Структура процесса формирования идентичности посредством коммеморативных практик (составлено автором на основе рассматриваемого подхода)***

Концепция организационного символизма

Коммеморативные практики являются инструментом операционализации символизма, трансформируя абстрактные ценностные основания в конкретные действия (ритуалы) и материальные объекты (мемориальные доски, музеи, инсталляции, именные аудитории), консолидируют историческую память, приобретая тем самым дополнительное конкурентное преимущество на рынке образовательных услуг. В рамках рассматриваемой концепции особый интерес представляют труды следующих ученых. В. Терни [8] исследовал корпоративную культуру университетов и подчеркивал главенствующую роль артефактов (символов, ритуалов, историй) в трансляции ценностей. Материальные артефакты (галереи портретов ученых, именные аудитории, корпоративные музеи) объективизируют историческую память в категорию «ценности». Профессор социологии Дж. Дрори [9] акцентировала внимание на роли коммеморативных практик в создании эмоциональной связи с акторами учебного процесса посредством символизма (возложение цветов к мемориалам, церемонии посвящения в первокурсники, празднование памятных дат в истории университета). К. Чаплео [10] выделил отсутствие эмоциональной вовлеченности студенческого сообщества в качестве основного барьера в по-

строении сильного, запоминающегося бренда образовательной организации, в связи с чем коммеморативные практики задействованы в процессе эмоционального якорения аудитории (истории о выдающихся студентах и преподавателях-героях). Исследователи отношения студентов к корпоративному символизму братья Дюстерхаус [11] пришли к заключению, что наиболее успешные университеты обладают атрибутами, вызывающими эмоциональный отклик у студенческого сообщества (сторителлинг в формате легенд об основателях и значимых в истории университета личностях).

Материалы и методы

Исследование базируется на качественной методологии: анализ (кейс-стади) коммеморативных практик российских университетов, в их числе Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Томский государственный университет (ТГУ), Тюменский индустриальный университет (ТИУ), Московский физико-технический институт (МФТИ) и другие; визуальный анализ материальных носителей памяти; анкетный онлайн-опрос студентов ТИУ (120 респондентов, студенты 1–4 курсов бакалавриата гуманитарных, естественно-научных и технических специальностей), включенное наблюдение коммеморативных церемоний (на примере ТИУ).

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ коммеморативных практик российских университетов позволил выявить устойчивую связь с ключевыми ценностями существующей (доминирующей) корпоративной культуры.

1. *Ценность традиции и исторической преемственности*

Репрезентация данной ценности базируется на реализации эмоциональных механизмов. Рассмотренные примеры коммеморативных практик очерчивают круг решаемых задач: формирование чувства принадлежности к длительной и значимой истории, легитимация современного статуса через историческую значимость.

350-летие со дня рождения Петра I в СПбГУ в 2019 году и 270-летие МГУ в 2025-м — масштабные юбилейные мероприятия. «Краеведческие чтения» — значимое ежегодное мероприятие, в рамках которого студенты изучают историю Волгограда, знакомятся с экспонатами музея истории науки Волгоградского государственного технического университета и краеведческого музея Камышинского технологического института. Ежегодная научная конференция «Проблемы правопреемства и исторической памяти в современном мире» проводится юридическим факультетом МГУ, объединяя студентов разных факультетов, отожествляя собой традицию преемственности поколений [12]. Проект «Династии Политеха» в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ) призван рассказать истории семейных династий, сохранивших связь с университетом и передающих из поколения в поколение его тра-

диции, вовлечь в воспоминания об университетской жизни, ознакомить с уникальными дневниковыми записями и старинными фотографиями [13].

Ритуализация значимых в истории становления вузов событий направлена на демонстрацию непрерывности исторической памяти и связи поколений, внимание при этом акцентируется на датах основания, легендарных первопроходцах (основателях, выдающихся студентах и внесших большой вклад в развитие научных школ членов педагогического сообщества), хронологически выстроенных экспозициях, включении в церемониальную часть мероприятий атрибутов и символов (мантии, знамена, памятные таблички). Коммеморальные практики продвигают корпоративные нарративы.

2. Ценности научного лидерства и академического превосходства

Именные аудитории в честь выдающихся ученых: аудитория имени А. Н. Колмогорова в МГУ; именная аудитория профессора, доктора технических наук Г. С. Гуна в Магнитогорском государственном техническом университете им. Г. И. Носова, именная лекционная аудитория ИПМЭиТ в СПбПУ, посвященная памяти С. А. Соколицина. Мемориальные таблички и доски: мемориальная доска памяти выпускников, внесших вклад в развитие Российского государства, установленная в СПбГУ и увековечившая имена В. И. Ленина, В. В. Путина, Д. А. Медведева [14]; мемориальная доска К. Я. Кондратьеву, ректору (1964–1970) Ленинградского государственного университета (ЛГУ); мемориальная доска Д. И. Менделееву, установленная в 1959 году на главном фасаде СПбГУ; мемориальная доска лауреату Нобелевской премии по физике Ж. И. Алфёрову, открытая на фасаде главного здания Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе; мемориальная доска лауреата Нобелевской премии В. Л. Гинзбургу, установленная на фасаде первого корпуса Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

В современных реалиях большинство вузов предпочитают открыто демонстрировать ценность академического превосходства, участвуя в престижных рейтингах. Так, МГУ перманентно входит в топ-100 одного из самых значимых рейтингов университетов в мире QS World University Rankings. В 2023 году университет стал победителем и призером 19 рейтингов, чему были посвящены многочисленные публикации в корпоративных СМИ [15].

В приведенных примерах репрезентация ценностей осуществляется через призму селекционного подхода, отдается преимущество ученым с мировым именем, чей фундаментальный вклад неоспорим, акценты расставляются на их открытиях и роли в трансформации научного знания. В коммеморативных практиках, транслирующих ценности научного лидерства и академического превосходства, задействованы механизмы подражания, укрепления престижа высшей школы посредством демонстрации тесной связи с великими именами.

3. Ценность патриотизма и служения Отечеству

Мемориальный комплекс памяти студентов, аспирантов, сотрудников и преподавателей философского и востоковедческого факультетов ЛГУ, павших на фронтах Великой Отечественной войны (ВОВ) и в осажденном Ленинграде, установлен на территории Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II. Памятник (барельеф на стене корпуса) студентам и преподавателям Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина), погибшим в годы войны. Мемориал «Они сражались за Родину!» в Пензенском государственном университете. Мероприятия ко Дню Победы: традиционно, 9 мая, на протяжении десяти лет, в Казанском федеральном университете (КФУ) проходят торжественный студенческий марш Победы и церемония возложения цветов. Начало марша сопровождается гимнами России и университета и приветственной речью ректора Л. Р. Сафина [16].

Инновационные коммеморативные форматы представлены: интерактивной площадкой «Индустрия Победы», организованной на площади 400-летия Тюмени патриотическим клубом ТИУ и посвященной предприятиям, эвакуированным в город Тюмень в годы войны, их истории и вкладе в Победу [17]; электронной «Книгой памяти СПбПУ», запущенной силами студентов, сотрудников и ветеранами одноименного университета и представляющей цифровые сведения о политехниках, погибших во время Советско-Финляндской войны и ВОВ; проектом «Строки, опаленные войной», приуроченным к 80-летию Великой Победы и знакомящим с хроникой событий посредством доступа к военным газетам [18].

Мемориальные практики формируют гражданскую идентичность студенческой молодежи и академического сообщества университета, воспитывают чувство патриотизма, акцентируют внимание на роли университетской корпорации в защите государственности и укреплении обороноспособности страны, носят торжественно-траурный, церемониальный характер.

4. Ценность университетского сообщества

В российских университетах существует практика присуждения мемориальных стипендий, учрежденных в честь значимых деятелей науки и культуры: стипендия имени А. А. Вознесенского, имени А. И. Солженицына, имени С. П. Королёва, имени К. А. Валиева, имени Ю. К. Шафраника и других. Проводятся Дни памяти основателей и ректоров университетов. Так, ежегодно 22 мая академическое сообщество Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина отдает дань памяти первому ректору В. А. Витязевой (1919–2010). Тверской государственный университет 30 сентября устраивает День памяти ученых, приуроченный к дате перезахоронения останков первого ректора университета Н. Д. Никольского. В коммеморативных практиках, репрезентирующих изучаемую ценность, подчеркиваются уникальность личности, педагогический талант, преданность университетскому сообществу и роль

в укреплении университетских традиций, задействуются механизмы, способствующие закреплению внутрикорпоративных связей, актуализации чувства благодарности предыдущему поколению и социализации студенческой молодежи.

5. Ценность научных инноваций

Российские университеты для трансляции рассматриваемой ценности расставляют акценты на моментах, связанных с радикальными обновлениями (например, трансформацией университетской инфраструктуры, введением инновационных направлений обучения или отдельных дисциплин, коллаборацией с ведущими отраслевыми предприятиями), с реализацией смелых решений, с прорывными достижениями выпускников в высокотехнологичных сферах. Студенты Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана разработали виртуального педагога по программированию. Студент Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева представил наноспутниковую платформу «Фаэтон». Подчеркивается связь с современными национальными проектами («Платформа университетского технологического предпринимательства», «Кадры», «Эффективная и конкурентная экономика», «Молодежь и дети»). Целесообразно отметить, что в процессе репрезентации ценности научных инноваций университетским корпорациям удается достигать баланса между научными традициями прошлого и современностью, легитимизируя таким образом перспективные направления развития через обращение к моментам инноваций в ретроспективе.

Научные достижения университета могут быть увековечены с помощью мемориальных научных лабораторий и инновационных учебных кластеров. Так, в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения (ГУАП) открыта именная лаборатория компьютерной обработки изображений, посвященная выдающемуся ученому Н. Н. Красильникову. Она служит не только для сохранения научного наследия, но и, представляя собой функциональное помещение, для проведения в ней практических занятий [19]. На одной из кафедр Университета науки и технологий МИСиС создан инновационный кластер УНБП «Теплый стан», оснащенный современным плавильным оборудованием электрометаллургии. В помещениях с высокотехнологичным оборудованием студенты и аспиранты занимаются НИР и ОКР, разрабатывают учебные модели и тренажеры, изготавливают сплавы для внешних заказчиков [20].

Сколковский институт науки и технологий (Сколтех) интегрирует в коммеморативные практики концепцию организационного символизма. При сотрудничестве института и ведущей школы дизайна разработан фирменный графический элемент (факториал), функционал которого распространяется на создание узнаваемости и подчеркивание уникальности Сколтеха. Факториал перманентно применяется в научной сфере,

олицетворяя единственность научного института в России. Кафедры Сколтеха зачастую используют его для внедрения своих логотипов [21].

Коммеморация прорывных открытий или создания новых факультетов в юбилейных историях использовалась Омским государственным университетом им. Ф. М. Достоевского (ОмГУ). Юбилейные истории ОмГУ репрезентировали «символический капитал классического университета, процесс становления университета как научно-образовательного центра, появление инновационных институций, деятельность неординарных ученых, формирование корпоративной культуры особого типа под влиянием разных культурных потоков» [22].

6. Ценность открытости и доступности (инклюзивности)

Коммеморативные практики проявляются в разнообразных форматах, например, увековечивание памяти представителей разных социальных групп и национальностей, направлений деятельности, проекты с акцентом на истории доступности образования.

Российский университет дружбы народов (РУДН) транслирует ценность открытости, приглашая студентов, абитуриентов и академическое сообщество посетить Музей истории, в экспозиции которого отражен вклад выпускников из стран Азии, Африки и Латинской Америки в развитие своей страны и связи с Россией.

Юбилейные мероприятия часто подчеркивают мультикультурность как ключевую ценность и историческое достижение. Так, Фестиваль культур народов мира «День межкультурного диалога» традиционно проходит в Московском государственном гуманитарно-экономическом университете, в котором обучаются студенты из 23 стран и представители 30 этносов. Насыщенная программа фестиваля позволяет транслировать как традиционные академические ценности университета, так и формировать навыки межкультурной коммуникации студенческого сообщества [23].

Практической реализации ценности доступности (инклюзивности) уделяется большое внимание в университетах Омска и Тюмени. Проект «Библиотека, я тебя слышу» Омского государственного технического университета нацелен на формирование ресурсов, которые способствуют развитию инклюзивной среды для обучающихся с нарушениями слуха. В частности, предусмотрены вебинары с сурдопереводчиком, сотрудников библиотеки обучают жестовому языку и подключают сервис «Облачный переводчик» [24].

Фестиваль инклюзивной культуры «Университет — территория инклюзии» ежегодно проводится в ТюмГУ с целью продвижения ценностей инклюзии. Широкий круг участников и вариативные формы организации событий обеспечивают вовлеченность и ощутимый социальный эффект [24].

В проанализированных практиках памяти используются механизмы демонстрации приверженности равным возможностям, укрепления образа университета как открытого пространства.

7. Ценность международного признания и глобального влияния

На практике ценность международного признания демонстрируется отечественными университетами посредством упоминания международных наград, врученных выпускникам, членам академического сообщества, коммеморацией визитов или сотрудничества с зарубежными учеными, создания мемориальных объектов, связанных с национальными научными проектами или достижениями, получившими признание мирового научного сообщества. Коммеморативные практики в данном случае направлены на укрепление имиджевых характеристик и конкурентоспособности университетской корпорации на мировой арене, формирование у членов студенческого и педагогического сообщества глобального мышления, легитимацию международной деятельности.

МФТИ перманентно упоминает в юбилейных материалах на официальных ресурсах своих выдающихся выпускников — лауреатов Нобелевской премии (Н. Семенов, И. Тамм, Л. Ландау, А. Прохоров, А. Сахаров, П. Капица, В. Гинзбург, К. Новоселов и другие), акцентируя внимание на масштабах и их вкладе в мировую науку. Стоит отметить отдельно музей истории МФТИ, на сайте которого собрана коллекция аудиоподкастов, посвященных биографии, открытиям и визитам в альма-матер выпускников — лауреатов Нобелевской премии [25].

Коммеморацию научной деятельности значимых фигур можно рассмотреть на примере СПбГУ, где в 2019 году был создан математический центр мирового уровня — Санкт-Петербургский международный математический институт имени Леонарда Эйлера, на базе которого проводятся фундаментальные математические исследования. Своим существованием мемориальный институт подчеркивает давние традиции международного научного обмена и глобального влияния российской науки.

Сибирский государственный индустриальный университет (СибГИУ) активно использует в коммеморативном нарративе (корпоративные СМИ) информацию о сотрудничестве с Китаем. В частности, СибГИУ подписал с Университетом Вэньчжоу договор о сотрудничестве, в рамках которого предусмотрено проведение совместных научных исследований. Кафедра естественнонаучных дисциплин имени профессора В. М. Финкеля вместе с Китаем реализует научный проект «Исследование высокоэнтропийных сплавов, получаемых с помощью технологии холодного переноса металла» [26].

8. Ценность студенческой инициативы

Мемориализация данной группы ценностей в университетских корпорациях осуществляется посредством увековечивания памяти выдающихся студентов, коммеморации значимых событий студенческой жизни (формирование первых студенческих объединений, создание клубов, демонстрация побед на конкурсах), поддержки студенческих коммеморативных инициатив.

Помимо мемориала сотрудникам и студентам-ополченцам ВОВ, возведенного на территории МГУ, достойны внимания менее масштабные, но значимые практики.

Например, упоминание в истории факультетов выдающихся студентов, впоследствии ставших известными деятелями науки, культуры, медиа, с обязательным упоминанием их инициатив, реализованных проектов (выпускник философского факультета, писатель Д. Фонвизин; выпускник филологического факультета, поэт Б. Пастернак, известный телеведущий, выпускник факультета журналистики В. Пельш и другие). Студенческие СМИ факультета журналистики (телеканал «Моховая, 9», интернет-издание «Журналист Online», газета «Журналист») освещают истории студенческих волонтерских отрядов, студенческих научных обществ.

Музей истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета хранит тысячи фотокарточек, на которых запечатлена повседневная жизнь студентов от 1920-х годов до современности. Экспозиция музея истории КФУ переносит нас в конец XIX — начало XX века, позволяя оценить вклад демократически настроенного казанского студенчества в общественно-политическую жизнь России. Один из разделов музея истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского посвящен университетской повседневности: он знакомит с запечатленными в тексте воспоминаниями студентов Симферопольского государственного университета имени М. В. Фрунзе.

Институт точной механики и оптики (ИТМО), Высшая школа экономики активно коммеморируют победы своих студенческих команд на международных олимпиадах (Artificial Intelligence and Data Analysis Olympiad, International Collegiate Programming Contest, ICPC World Finals Dhaka 2022) по программированию и робототехнике (фотогалереи чемпионов, награждения на Днях университета).

ТИУ поддерживает студенческие проектные инициативы по сбору истории и созданию цифровых архивов, посвященных героям ВОВ. В 2023 году активисты «Молодой гвардии» ТИУ открыли «Музей памяти. Цена Победы», где можно ознакомиться с датами главных битв и именами героев-защитников. Масштабы танковых сражений студенты могут оценить, надев очки виртуальной реальности. В рамках программы «Обучение служением» и к 80-летию Победы первокурсницы ТИУ собирали информацию об участниках ВОВ, работы велись на Парфеновском некрополе. Целью проекта, по словам студенток, являлось «сохранение истории региона, информирование людей о некрополе, привлечение их на экскурсии, организация субботников по уборке кладбища» [27].

Студенческие мемориальные инициативы повышают роль и статус участников в студенческом сообществе, демонстрируют студенческий потенциал, поощряют проявление инициативы и лидерских качеств, продвигают образ университетской корпорации как пространства для реализации возможностей студенческой молодежи.

В рамках исследования выявлены ключевые коммеморативные практики российских университетов, отражающие их ценностные основания, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Ценностные доминанты и их репрезентация в российских университетах

Ценность (группа ценностей)	Практика репрезентации ценностей	Пример практической реализации
Традиция	Юбилеи с реконструкцией истории (ритуализация, театрализация)	350-летие со дня рождения Петра I в СПбГУ (2019), ритуалы у памятника В. М. Флоринскому (ТГУ)
Научное лидерство	Именные аудитории, памятники выдающимся выпускникам, галереи портретов, мемориальные лекции, доски почета профессорских династий	Аудитория им. Колмогорова (МГУ), памятник Капице П. Л. (МФТИ), Музей истории науки ТИУ
Патриотизм	Военные мемориалы, Книги памяти, День Победы (церемонии), цифровые архивы писем фронтовиков	Мемориал «Реквием» (МГУ), мемориальная доска «Они сражались за Родину» (ТГУ)
Преемственность	Стипендии имени выдающихся выпускников и деятелей науки, ежегодные мемориальные лекции	Стипендия им. С. П. Королёва (ТИУ), «Вернадские чтения» (МГУ)
Инновации	Коммеморация инновационных проектов, мемориальные функциональные лаборатории	Именные лаборатории «Роснефть» (ТИУ), экспозиции о цифровизации (МИФИ)
Открытость	Мультикультурные нарративы, истории успеха иностранных выпускников	Музей истории РУДН, «Празднование китайского Нового года» (ТИУ)
Студенческая инициативность	Коммеморация достижений студентов (конкурсы, олимпиады, стартапы)	Галерея чемпионов ACM ICPC (ИТМО), Музей студенческих инициатив (ТГУ)
Международное признание	Упоминание глобальных рейтингов, Нобелевских лауреатов	Мемориальные лекции лауреатов премий (МФТИ), виртуальные туры (СПбГУ)

Результаты и обсуждение

В ходе аналитической работы (кейс-стади) были выявлены коммеморативные практики, наиболее часто реализуемые в российских высших учебных заведениях, однако практический интерес представляет оценка их воздействия на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи. Целью социологического исследования было определение степени осведомленности студентов об университетских коммеморативных практиках, оценка влияния практик памяти на ценностные ориентации, поддерживающие существующую корпоративную культуру.

Респонденты: студенты бакалавриата 1–4 курсов ТИУ. Метод исследования: анкетирование в онлайн-формате (ЯндексФормы). Выборка составила 120 человек.

Инструментарий включал вопросы на узнаваемость коммеморативных практик, реализуемых в ТИУ, вопросы — индикаторы частоты участия в практиках эмоционального отклика (гордость, безразличие, скука, интерес, уважение и так далее), вопросы для оценки влияния практик на чувство принадлежности к университетской корпорации, оценки степени влияния практик на восприятие и принятие ценностей (за основу приняты восемь базовых ценностей, обнаруженных в ходе проведенного анализа коммеморативных практик), а также открытые вопросы, связанные с наиболее запоминающимися мемори-практиками и их личной значимостью для респондента.

Как показало проведенное исследование, осведомленность о коммеморативных практиках у респондентов варьируется в зависимости от формата реализуемой практики (рис. 3).

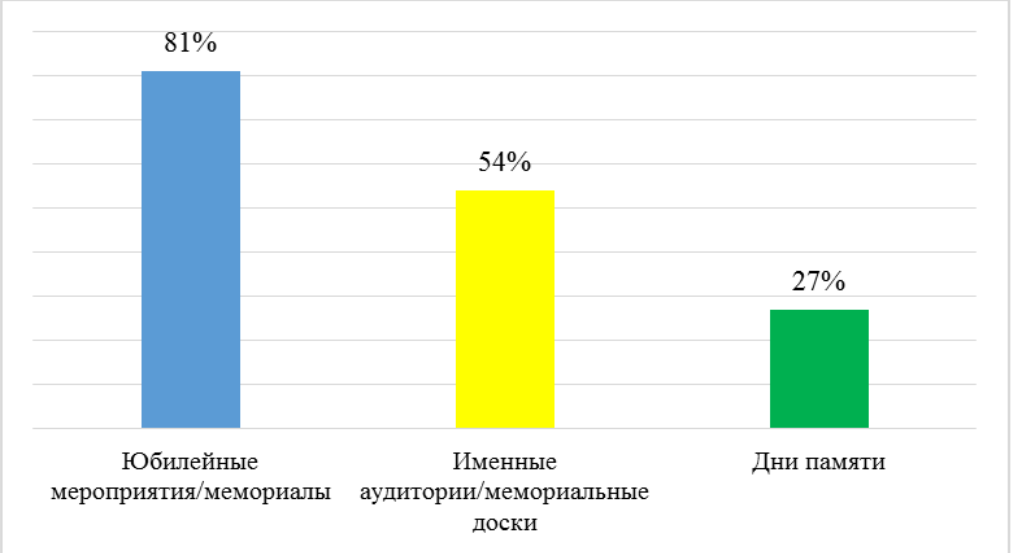

Рис. 3. ***Уровень осведомленности респондентов о применяемых в университете коммеморативных практиках***

Студенческая молодежь продемонстрировала высокий уровень узнаваемости юбилейных мероприятий университета. Так, празднование 60-летия ТИУ можно отнести к коммеморативным практикам, транслирующим элементы доминирующей корпоративной культуры. В рамках юбилея прошел цикл мероприятий: поздравительное слово от губернатора Тюменской области А. Моора, торжественное вручение сотрудникам и членам профессорско-преподавательского состава профессиональных наград от Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, вручение цветов ветеранам вуза, концертная программа от творческих коллективов университета для широкой публики; торжественное возложение цветов у памятников/мемориалов, связанных с ВОВ: мемориальные доски «Они сражались за Родину: 1941–1945» и «Памяти павших», увековечившие имена студентов и преподавателей университета, защищавших Отчизну.

Средний уровень узнаваемости продемонстрировали респонденты в отношении именных аудиторий и мемориальных досок. Ежегодно в ТИУ открываются многофункциональные аудитории имени известных ученых (В. Ф Новиков, А. С. Парасюк, В. Г. Холявко), внесших значительный вклад в развитие науки и образования, а также именные лаборатории корпораций «СибБурМаш», «Сибнефтепровод», ПАО НК «Роснефть», АО «Транснефть — Сибирь», ОАО «ЛУКОЙЛ»; мемориальные доски — в память основателя Музея истории науки и техники Зауралья В. Е. Копылова, первого ректора университета А. Н. Косухина, российского геолога И. И. Нестерова.

Низкая осведомленность о Днях памяти ученых или ректоров (День памяти выдающегося ученого И. И. Нестерова, День памяти первого ректора А. Н. Косухина) отчасти обусловлена низким уровнем вовлеченности студенческой молодежи в подобного рода мероприятия. Определен ряд факторов, которые препятствуют узнаваемости и осведомленности рассматриваемых форматов коммеморативных практик (рис. 4).

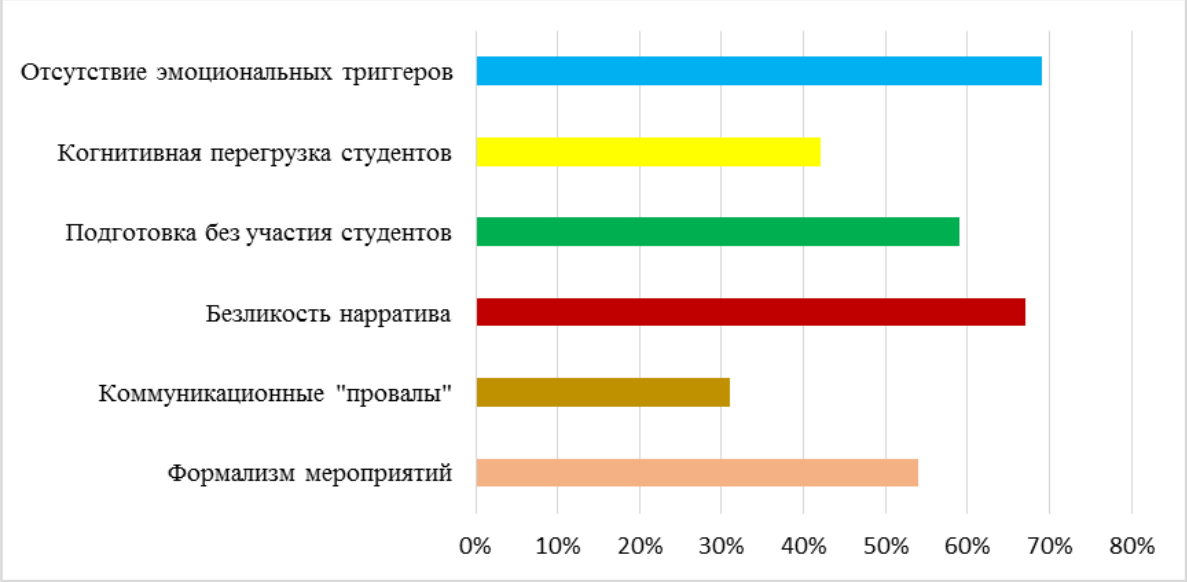

Рис. 4. ***Факторы, нивелирующие узнаваемость и осведомленность о респондентов о Днях памяти известных ученых и ректоров, в % (выбор нескольких вариантов ответа)***

Респонденты отметили, что на уровень вовлеченности влияет приоритетность учебных дел над «дополнительными активностями», подготовка мероприятий администрацией структурных подразделений без привлечения студенческого актива, отсутствие интерактивных форматов взаимодействия с аудиторией на Днях памяти, расстановка акцентов на званиях («академик», «заслуженный деятель»), а не на человеческих качествах или ярких эпизодах биографии ученых. Для трансляции инфоповодов не всегда задействуются коммуникационные каналы, в которых студенческая молодежь

наиболее активна (Телеграм, прочие мессенджеры). Все это приводит к низкому уровню узнаваемости рассматриваемой коммеморативной практики.

Участие в коммеморативных практиках носит активный характер в том случае, если оно эпизодическое (посещение Музея истории архитектуры и строительства Тюменского края, Музея истории науки и техники Зауралья) или обязательное (организованное руководством посещение лекций по истории края). Рассматривая регулярное добровольное участие респондентов в реализации коммеморативных практик, следует отметить довольно незначительную активность (18 %).

Важную роль в воздействии коммеморативных практик на усвоение ценностей играет их эмоциональное восприятие студенческим сообществом. Положительный отклик, сопровождаемый чувством гордости за свой университет, уважением к истории становления и вкладу выдающихся выпускников, членов академического сообщества, сопричастности к жизнедеятельности университетской корпорации, вызывают у студенческого сообщества (отметили 81 % респондентов) церемонии и ритуалы, посвященные ВОВ (возложение цветов к мемориалу, торжества в День Победы и прочее); юбилейные мероприятия, приуроченные к годовщинам со дня основания университета, характеризующиеся масштабностью и дифференциацией форматов участия (67 % респондентов); посещение Музея истории архитектуры и Музея истории науки и техники (55 % респондентов). Нейтральное восприятие характерно для более формальных, часто называемых студентами как рутинные, коммеморативных практик: мемориальные доски и барельефы, мемориальные памятники, мемориальные лекции. При их посещении не испытывают ярко окрашенных, положительных эмоций 42 % респондентов. Около четверти (преимущественно студенты 4 курса) отметили, что им безразлично наличие данного формата практик памяти.

В ходе социологического исследования была установлена высокая степень влияния используемых ТИУ коммеморативных практик. Однако существует видимая дифференциация между отдельными ценностями и степенью влияния коммеморации (табл. 2).

Согласились с утверждением, что коммеморативные практики в целом направлены и способствуют возникновению и укреплению идентичности, а также гордости за свой университет 82 % респондентов. Более выражено согласие у обучающихся 1–2 курсов (80 %). К окончанию срока обучения (4 курс) степень согласия становится менее выраженной (63 %). Отметили, что участие в коммеморативных практиках способствует осознанию исторической глубины существующих традиций и значимости университета в жизни студенчества 72 %. Вышеобозначенное подтверждает открытый ответ респондента: «Помню, как на торжестве по случаю годовщины со дня основания университета рассказывали историю становления и показывали черно-белые фотографии основателей, а потом все дружно пели университетский гимн, вот тогда я правда

почувствовала себя частью чего-то важного. Это причастность к истории» (*студентка 2 курса, направление подготовки «Реклама и связи с общественностью*).

Таблица 2

Влияние коммеморативных практик на ценностные ориентации респондентов (в % согласных с влиянием)

Ценность	Общее кол-во согласных, в %	1–2 курс, в %	3–4 курс, в %	Гум. спец-ти, в %	Ест.-науч. спец-ти, в %	Техн. спец-ти, в %
Традиции и историческая преемственность	72	76	69	85	58	56
Научное лидерство и академическое превосходство	60	60	48	58	73	54
Патриотизм и служение Отечеству	85	89	78	81	80	86
Университетское сообщество	51	58	43	47	40	43
Научные инновации	72	70	60	65	56	82
Открытость и доступность	62	68	54	71	50	56
Международное признание	67	70	55	63	59	78
Студенческая инициатива	52	67	45	50	45	58

Мемориальные доски (таблички) и аудитории имени выдающихся ученых оказывают непосредственное влияние на формирование профессиональных идеалов и закрепляют чувство уважения к науке у 60 % респондентов, особенно у обучающихся на естественно-научных и технических направлениях. Это объясняется тем, что большинство мемориальных аудиторий студенты этих направлений посещают с целью проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, под которые рассматриваемые аудитории (лаборатории) и оборудованы. Таким образом, обозначенный формат теряет свою эффективность в зависимости от направления подготовки респондента, что отражает открытый ответ: «Мемориальную аудиторию В. Ф. Новикова не раз видел, когда мимо проходил, но я учусь на "Гостиничном деле", мне это не близко, другое дело, когда приходят выпускники, которые сейчас работают на профильных предприятиях города, рассказывают о своем карьерном пути, вот это интересно и вдохновляюще» (*студент 3 курса, направление подготовки «Гостиничное дело»*).

Коммеморативные практики оказывают наиболее сильное влияние на формирование и укрепление патриотических чувств, что подтвердили ответы 85 % респондентов. Участие в церемониях и торжествах, посвященных ВОВ, сопровождается для представителей студенческого сообщества яркими, положительными эмоциями, высокой степенью вовлеченности, поэтому данное направление коммеморации относится

к наиболее эмоционально заряженным. В подтверждение целесообразно привести открытый ответ респондента: «Волонтерская акция "Письма Победы", которая проходила в университете 6 мая, позволила мне впервые почувствовать всю значимость Дня Победы. Я написала письмо одному из ветеранов, поблагодарила за мужество и данную нам всем возможность жить в мире... это перевернуло что-то внутри. Теперь День Победы для меня — это день памяти настоящих героев» (*студентка 1 курса, направление подготовки «Нефтегазовое дело»*).

Более половины респондентов отметили, что коммеморативные практики способствовали осознанию связи поколений, актуализации чувства благодарности предыдущему поколению. Однако около 70 % констатировали, что именные стипендии — наиболее «слабый» формат практик памяти, поскольку возможность их получения четко регламентирована и зависит от достижений и способностей личности обучающегося.

Отметим, что коммеморация прорывных открытий в научной сфере имеет особое значение (82 % респондентов) для профильных специальностей (естественнонаучное направление). У студентов гуманитарных направлений такие практики памяти не вызывают глубокой вовлеченности.

Анализ открытых ответов респондентов позволил выявить факторы, влияющие на эффективность коммеморации в университетской среде. Личная вовлеченность детерминирована эмоциями, которые испытывают участники практик, например, гордость, восхищение. В этом контексте иммерсионный, интерактивный характер мероприятий (возложение цветов, участие в «Бессмертном полку» университета, посещение музея с гидом-экскурсоводом) оказывает непосредственное влияние, в отличие от пассивного формата. Форматы подачи информации, современные тенденции определяют наиболее действенные форматы (интерактивные музейные экспозиции, digital-архивы, сторителлинг от очевидцев событий); релевантность (умело проведенные параллели между достижениями прошлого и современными ценностями университета, между личностными качествами выдающихся личностей и интересами современной молодежи); степень формализма коммеморативных практик (чрезмерная ритуализация, сопровождаемая принудительным характером участия, значительно снижает степень вовлеченности и вызывает негативные эмоции, которые впоследствии могут проецироваться на коммеморацию в целом).

Наибольшую эффективность в формировании ценностей у студенческой молодежи демонстрируют коммеморативные практики, основанные на личной включенности респондента, когда полученный опыт и сопереживания закрепляют транслируемую ценность на подсознательном уровне. Наглядное понимание данного тезиса дает открытый ответ: «Невероятный опыт получила, когда была вместе с одногруппниками волонтером на Дне открытых дверей в Музее истории науки и техники. Когда рассказываешь абитуриентам про уникальные экспонаты, про значимые вехи в истории университета, то сам волей-неволей проникаешься, и это уже

не чужая история, а твоя собственная, которой ты делишься» (*студентка 4 курса, направление подготовки «Техносферная безопасность»*).

Респонденты высказали единогласное (92 %) мнение относительно необходимости трансформации применяемых форматов коммеморации. Цифровизация, интерактивность, иммерсионность, геймификация контента, потребляемого современной студенческой молодежью, детерминировали ее предпочтения. Наиболее эффективными с точки зрения вовлеченности студенты считают цифровые проекты (применение VR-технологий для воссоздания атмосферы «лекции знаменитого профессора XIX века», AR-квесты по университету до момента его реконструкции») (рис. 5).

Персонализированная память — формат, который предусматривает взаимодействие с генеративными нейросетями (например, создание мобильного приложения, анализирующего учебный прогресс студента, на основании чего предлагается сторителлинг выдающихся выпускников с такими же успехами/ проблемами), цифровые двойники известных выпускников. Интерактивные истории — наиболее эмоционально вовлекающий формат. Например, анимированные истории о научных открытиях, выведенные на экраны в холлах или посредством световой проекции, 3D-портреты научных деятелей, повествующих о своих открытиях, сопровождавшихся как успехами, так и временными неудачами.

Рис. 5. ***Предпочитаемые респондентами инновационные форматы коммеморативных практик, в % (возможность множественного ответа)***

Геймификация памяти — самый популярный формат согласно ответам респондентов (87 %). Возможные в данной категории варианты коммеморации: прохождение квестов по истории создания и становления университета, сопровождаемое возможностью получения игровой валюты (университетская криптовалюта), которая обменива-

ется на корпоративный мерч. Мобильные игры со сценариями, направленными на изучение университетских артефактов.

Более половины респондентов считает, что современные коммеморативные практики должны быть основаны на возможности участия самих студентов в сохранении исторической памяти. Формат соучаствующего творчества: поддержка студенческих инициатив по формированию цифровых архивов, наполняемых контентом (текстами, видео, фото, мультимедиа) непосредственно студентами, что дает возможность закреплять значимые для них события, придавать долговечность посредством цифрового формата.

Практико-ориентированные форматы в рамках университетской корпорации возможно реализовать за счет участия студентов в ведении подкастов, в которых рассказывается о научных достижениях и открытиях прошлого, нашедших свое применение в настоящем (на предприятиях города). Набирающее популярность сегодня у молодежи направление стендапов Science Slam позволяет через сочетание юмористического формата и научного эксперимента продемонстрировать сложные научные открытия.

Выводы

Результаты проведенного исследования подтвердили гипотезу о том, что коммеморативные практики, реализуемые российскими университетами, играют ведущую роль в формировании и поддержании их ценностного ядра. Ценности, репрезентируемые университетской корпорацией посредством коммеморации, с разной степенью интенсивности воспринимаются и закрепляются членами студенческого сообщества. Эффективность коммеморативных практик детерминирована форматом (типом) практики, направлением подготовки (профильные/ не профильные) студента, курсом обучения (младшие/ старшие).

Подтверждается ведущая роль коммеморации патриотической тематики в качестве эффективного инструмента формирования патриотических ценностей и общей идентичности у студентов всех направлений.

Выявленное предубеждение студенческого сообщества в отношении ряда формальных практик указывает на необходимость их трансформации с учетом современных требований (цифровизация контента, преобладание иммерсионных и интерактивных вовлекающих форматов, введение геймификации и сторителлинга в образовательный процесс). Полученные результаты доказывают, что существующий механизм влияния коммеморативных практик на ценностные основания реализуется посредством эмоционального воздействия и личной вовлеченности.

Прослеживается селективный подход к выбору объектов коммеморации, что свидетельствует о наличии приоритетов в репрезентации ценностей корпоративной культуры и избирательности исторической памяти. С помощью нарастающей ритуализации достигается необходимое эмоциональное воздействие и усиление восприятия транслируемых ценностей (создание атмосферы значимости момента за счет атрибутики, символики, сторителлинга).

На практикуемые российскими университетами мемориальные форматы непосредственно влияет специфика государственного патриотического дискурса, что прояв-

ляется в коммеморации военной тематики и служению Отечеству. Не последнюю роль играют исторические традиции ведущих университетов (МГУ, СПбГУ, ТГУ).

Важно отметить, что в ходе анализа были выявлены организационные, социокультурные, коммуникативные, содержательные, институциональные барьеры, которые нивелируют влияние коммеморативных практик на формирование, трансляцию и закрепление ценностей корпоративной культуры университета. Основное противоречие заключается в господстве официальной коммеморации (акцентирует внимание на «белых» страницах истории и личностях героев), которая неизбежно вступает в противоборство с альтернативными (современными, инновационными) взглядами представителей студенческого сообщества, касающихся роли исторических личностей, исторических периодов в становлении университетской корпорации. Однако в рассмотренных публичных практиках эти аспекты обычно нивелируются.

Коммеморативные практики — важный механизм конструирования исторической наррации, сплачивающей студенческое и педагогическое сообщества, легитимации текущего статуса университета через обращение к авторитету прошлых достижений, трансляции и визуализации студенческому и академическому сообществу ценностей университетской культуры. Они обеспечивают формирование корпоративной идентичности, чем и обуславливается необходимость их перманентного, системного использования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что коммеморативные практики служат инструментом, который интегрирует существующие десятилетиями ценностные основания господствующей корпоративной культуры российских университетов в их повседневную реальность через систему ритуалов, символов и нарративов памяти. Научная новизна исследования состоит в доказанной эмпирическим путем взаимосвязи между коммеморативными практиками и ценностными основаниями корпоративной культуры университетов, а также выявленной дифференциации их воздействия на студенческую аудиторию.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в качестве инструментария для внесения корректив в мемориальные стратегии и коммеморативные практики современных университетов, укрепления корпоративной идентичности членов студенческого и профессорско-преподавательского сообщества, выбора наиболее эффективных форматов трансляции корпоративных ценностей и повышения уровня эмоционального вовлечения в процессы трансформации корпоративной культуры университета.

Коммеморация университетского пространства имеет двойственную природу. С одной стороны, она отражает ценностные приоритеты (селекция объектов памяти), с другой — выступает инструментом формирования и закрепления этих ценностей в паттернах поведения членов университетского сообщества. Без понимания двойственной природы коммеморативных практик представляется затруднительным эффективное формирование и развитие корпоративной культуры российских университетов в условиях современных вызовов. Дальнейшие исследования рассматриваемой темы могут быть реализованы в проведении сравнительного анализа ценностных позиций в коммеморации университетов разного типа (классические, технические, инновацион-

ные) и исследовании восприятия инновационных коммеморативных практик различными группами университетского сообщества (студенческое сообщество, профессорско-преподавательское сообщество, административное звено университета).

Список источников

1. Легостаева, И. В. Коммеморативный подход к изучению корпоративной культуры современного университета / И. В. Легостаева. – Текст : электронный // Экспертные институты в условиях построения безопасности мира : сборник научных трудов / «ФГБОУ ВО «ИГУ»; науч. ред. Т.И. Грабельных. – Иркутск : Издательство ИГУ. – 2025. – С. 371–374. – URL: https://socio.isu.ru/export/sites/socio/ru/sociolab/.galleries/docs/Sbornik_ expert_instituty_2025.pdf
2. Социальный фокус воспитательной деятельности вуза : декларация целей и практика / Е. С. Сахарчук, Э. Р. Баграмян, И. А. Киселева, А. Л. Сахарчук. – DOI 10.17853/1994-5639-2022-3-11-40. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2022. – № 3. – С. 11–40.
3. Голиков, А. В. Влияние концепции коллективной памяти Мориса Хальбвакса на современные memory studies (на примере работ Я. Ассмана и А. Ассман) / А. В. Голиков. – DOI 10.28995/2686-7249-2019-8-197-208. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2019. – № 8. – С. 197–208.
4. Наумов, Д. И. Социальная амнезия предмета как философского исследования Пола Коннертона / Д. И. Наумов. – Текст : непосредственный // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки. Выпуск 22. – Минск : РИВШ. – 2023. – С.186–194.
5. Assman, J. Communicative and Cultural Memory / J. Assman. – Text : direct // Erll A., Nünning A. (Eds.) Cultural Memory Studies. An International and Interdisciplinary Handbook. Berlin, New York : Walter de Gruyter. – 2008. – P. 109–118.
6. Бакштановский, В. И. Имя «Университет»: Актуальный ценностный ориентир или факт исторической памяти? / В. И. Бакштановский, М. В. Богданова. – Текст : электронный // Ведомости прикладной этики. – 2022. – № 59. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imya-universitet-aktualnyy-tsennostnyy-orientir-ili-fakt-istoricheskoy-pamyati (дата обращения: 07.06.2025).
7. Сорокина, Н. Д. Историческая память современных студентов. Что происходит? / Н. Д. Сорокина. – DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 10. – С. 144–152.
8. Tierney, W. Organizational Culture in Higher Education : Defi ning the Essentials / W. Tierney. – Text : direct // The Journal of Higher Education. – 1988. – Vol. 1 (59). – P. 2–21.
9. Drori, G. S. Branding the University: relational strategy of identity construction in a competitive field. / G. S. Drori, G. Delmetri, A. Oberg. – Text : direct // Trust in higher education institutions. – 2013. – Vol. 86. – P. 13–151.
10. Chapleo, C. Barriers to brand building in UK universities? / C. Chapleo. – Text : direct // International journal of nonprofit and voluntary sector marketing. – 2007. – Vol. 12, Issue 1. – P. 23–32.
11. Duesterhaus, A. Attributes of successful university brands in the USA / A. Duesterhaus, M. Duesterhaus. – Text : direct // Journal of Brand Strategy. – 2014. – Vol. 3, Issue 2. – P. 169–183.
12. Научная конференция «Проблемы правопреемства и исторической памяти в современном мире». – Текст : электронный // Юридический факультет МГУ им. Ломоносова : сайт. – 2025. – 20 март. – URL: https://www.law.msu.ru/news/nauchnaya_konferenciya_problemy_pravopreemstva_i_istoricheskoy_pamyati_v_sovremennom_mire__2025-03-20_12_06-9696 (дата обращения: 09.06.2025).
13. В Год семьи в Политехе представили книгу о династиях. – Текст электронный // Санкт-Петербургский союз строительных компаний: сайт. – 2024. – 7 окт. – URL: https://spbssk.ru/v-god-semi-v-politehe-predstavili-knigu-o-dinastiyah/ (дата обращения: 09.06.2025).

14. В СПбГУ открыли памятную доску, посвященную Ленину, Путину и Медведеву. – Текст : электронный // Газета.ru : сайт. – 2025. – 15 февр. – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/15/25096082.shtml (дата обращения: 02.06.2025).

15. МГУ опять чемпион. – Текст : электронный // Журнал об инновациях в России «Стимул» : сайт. – 2024. – 23 мая. – URL: https://stimul.online/articles/sreda/mgu-opyat-chempion/ (дата обращения: 10.06.2025).

16. В КФУ Студенческим маршем Победы встречают главный праздник страны. – Текст: электронный // Информационная политика КФУ : сайт. – 2025. – 6 мая. – URL: https://media.kpfu.ru/news/9-maya-0 (дата обращения: 04.06.2025).

17. 9 Мая — день, когда сердца наполняются гордостью и благодарностью. – Текст: электронный // Тюменский индустриальный университет. Новости : сайт. – 2025. – 9 мая. – URL: https://news.tyuiu.ru/9-maia-den-kogda-serdca-napolniaiutsia-gordostiu-i-blagodarnostiu (дата обращения: 02.06.2025).

18. Открыт уникальный доступ к проекту «Строки, опаленные войной», посвященный 80-летию Великой Победы. – Текст: электронный // Информационно-библиотечный комплекс «Политех» : сайт. – 2025. – 11 февр. – URL: https://library.spbstu.ru/ru/news/938/ (дата обращения : 10.06.2025).

19. В ГУАП открыли именную мемориальную аудиторию, посвященную ученому Н. Н. Красильникову. – Текст : электронный // Комсомольская Правда : сайт. – 2023. – 11 сент. – URL: https://www.spb.kp.ru/daily/27559/4828347/ (дата обращения: 07.06.2025).

20. Центры развития инновационной деятельности. – Текст : непосредственный // Инновации, разработки и предпринимательство в университетах : обзор подходов, кейсов, практик. – 2021. – № 7. – С. 3–4.

21. Редизайн айдентики университета Skoltech. – Текст : электронный // Коммуникационное агентство «Setters». – URL: https://old.setters.agency/portfolio/skoltech (дата обращения : 12.06.2025).

22. Репина, Л. П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии / Л. П. Репина. – Текст : непосредственный // Диалог со временем. – 2017. – Вып. 60. – С. 142–152.

23. В университете с успехом прошел I Фестиваль культур народов мира «День межкультурного диалога МГГЭУ». – Текст : электронный // РГУ. Новости : сайт. – 2023. – 17 мая. – URL: https://rgust.ru/2023/05/17/v-universitete-s-uspehom-proshel-i-festival-kultur-narodov-mira-den-mezhkulturnogo-dialoga-mggeu/ (дата обращения: 14.06.2025).

24. Практики инклюзивного высшего образования : опыт российских вузов. – Текст: непосредственный // Сборник практик профориентационной работы, обучения, комплексного сопровождения и трудоустройства студентов с инвалидностью. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2023. – 81 с.

25. Витрина «Выпускники — нобелевские лауреаты». – Текст : электронный // Музей истории МФТИ : сайт. – URL: https://museum.mipt.ru/витрина-выпускники-нобелевские-лаур/ (дата обращения: 13.06.2025).

26. Международное партнерство вузов открывает новые горизонты для обучения и исследований. – Текст : электронный // Неравнодушный человек: сайт. – 2023. – 8 нояб. – URL: https://news.we-joined.ru/2023/11/28/международное-партнерство-вузов-отк/ (дата обращения: 14.06.2025).

27. Обучение служением : студенты ведут работу по сохранению истории края. – Текст : электронный // ТИУ. Новости: сайт. – 2025. – 23 апр. – URL: https://news.tyuiu.ru/obucenie-sluzeniem-studenty-vedut-rabotu-po-soxraneniiu-istorii-kraia (дата обращения: 28.05.2025).

References

1. Legostaeva, I. V. (2025). Commemorative approach to the study of corporate culture of a modern university. Expert institutions in the conditions of building the security of the world: a collection of scientific papers / “FSBEU VO ”IGU"; [ed. by T. I. Grabelnykh]. Irkutsk: Izdatel'stvo IGU Publ., pp. 371-374. (In Russian). Available at: https://socio.isu.ru/export/sites/socio/ru/sociolab/galleries/docs/Sbornik_expert_instituty_2025.pdf

2. Sakharchuk, E. S., Baghramyan, E. R., Kiseleva, I. A., & Sakharchuk, A. L. (2022). Social focus of educational activity of higher education institution: declaration of goals and practice. Education and Science, (3), pp. 11-40. (In Russian). DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-11-40

3. Golikov, A. V. (2019). Influence of Maurice Halbwachs' concept of collective memory on modern memory studies (on the example of works by J. Assmann and A. Assmann). Vestnik RGGU. Series "Literary Studies. Linguistics. Kulturologiya", (8), pp. 197-208. (In Russian). DOI: 10.28995/2686-7249-2019-8-197-208

4. Naumov, D. I. (2023). Social amnesia of the subject as a philosophical study of Paul Connerton. Scientific Works of RIVSH. Philosophical and humanitarian sciences, (22), pp.186-194. (In Russian).

5. Assman, J. (2008). Communicative and Cultural Memory. Erll A., Nünning A. (Eds.) Cultural Memory Studies. An International and Interdisciplinary Handbook. Berlin, New York: Walter de Gruyter, pp. 109-118. (In English).

6. Bakshtanovsky, V. I., & Bogdanova, M. V. (2022). The name “University”: Actual value reference point or fact of historical memory? Vedomosti Applied Ethics, (59). (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/imya-universitet-aktualnyy-tsennostnyy-orientir-ili-fakt-istoricheskoy-pamyati (accessed 07.06.2025).

7. Sorokina, N. D. (2020). Historical memory of modern students. What is going on? Higher education in Russia, 29 (10), pp. 144-152. (In Russian). DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152

8. Tierney, W. (1998). Organizational Culture in Higher Education: Defi ning the Essentials. The Journal of Higher Education, 1 (59), pp. 2-21. (In English).

9. Drori, G. S., Delmestri, G., & Oberg, A. (2013). Branding the university: Relational strategy of identity construction in a competitive field. Trust in higher education institutions, (86), pp. 137-151. (In English).

10. Chapleo, C. (2007). Barriers to brand building in UK universities?. International journal of nonprofit and voluntary sector marketing, 12(1), pp. 23-32. (In English).

11. Duesterhaus, A., & Duesterhaus, M. (2014). Attributes of successful university brands in the USA. Journal of brand strategy, 3(2), pp. 169-183. (In English).

12. Nauchnaya konferenciya «Problemy pravopreemstva i istoricheskoj pamyati v sovremennom mire». (2025). (In Russian). Available at: https://www.law.msu.ru/news/nauchnaya_ konferenciya_problemy_pravopreemstva_i_istoricheskoy_pamyati_v_sovremennom_mire__2025-03-20_12_06-9696

13. V God sem'i v Politekhe predstavili knigu o dinastiyah. (2024). (In Russian). Available at: https://spbssk.ru/v-god-semi-v-politehe-predstavili-knigu-o-dinastiyah/

14. V SPbGU otkryli pamyatnuyu dosku, posvyashchennuyu Leninu, Putinu i Medvedevu. (2025). (In Russian). Available at: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/ 02/15/25096082.shtml

15. MGU opyat' chempion. (2024). (In Russian). Available at: https://stimul.online/ articles/sreda/mgu-opyat-chempion/

16. V KFU Studencheskim marshem Pobedy vstrechayut glavnyj prazdnik strany. (2025). (In Russian). Available at: https://media.kpfu.ru/news/9-maya-0

17. 9 Maya – den', kogda serdca napolnyayutsya gordost'yu i blagodarnost'yu. (2025). (In Russian). Available at: https://news.tyuiu.ru/9-maia-den-kogda-serdca-napolniaiutsia-gordostiu-i-blagodarnostiu

18. Otkryt unikal'nyj dostup k proektu «Stroki, opalennye vojnoj», posvyashchennyj 80-letiyu Velikoj Pobedy. (2025). (In Russian). Available at: https://library.spbstu.ru/ru/news/938/

19. V GUAP otkryli imennuyu memorial'nuyu auditoriyu, posvyashchennuyu uchenomu Nikolayu Nikolaevichu Krasil'nikovu. (2023). (In Russian). Available at: https://www.spb.kp.ru/daily/27559/4828347/

20. Centers of innovation activity development. (2021). Innovation, development and entrepreneurship in universities: a review of approaches, cases, practices, (7), pp.3-4. (In Russian).

21. Redizajn ajdentiki universiteta Skoltech. (2025). (In Russian). Available at: https://old.setters.agency/portfolio/skoltech

22. Repina, L. P. (2017). Jubilee histories of universities as a genre of modern Russian historiography. Dialogue with time, (60), pp. 142-152. (In Russian).

23. V universitete s uspekhom proshel I Festival' kul'tur narodov mira «Den' mezhkul'turnogo dialoga MGGEU». (2023). (In Russian). Available at: https://rgust.ru/2023/05/17/v-universitete-s-uspehom-proshel-i-festival-kultur-narodov-mira-den-mezhkulturnogo-dialoga-mggeu/

24. Practices of inclusive higher education: experience of Russian universities. (2023). Collection of practices of career guidance, training, comprehensive support and employment of students with disabilities. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy psikhologo-pedagogicheskiy universitet Publ., p. 81. (In Russian).

25. Vitrina «Vypuskniki - nobelevskie laureaty». (2025). (In Russian). Available at: https://museum.mipt.ru/витрина-выпускники-нобелевские-лаур/

26. Mezhdunarodnoe partnerstvo vuzov otkryvaet novye gorizonty dlya obucheniya i issledovanij. (2023). (In Russian). Available at: https://news.we-joined.ru/2023/11/28/международное-партнерство-вузов-отк/

27. Obuchenie sluzheniem: studenty vedut rabotu po sohraneniyu istorii kraya. (2025). (In Russian). Available at: https://news.tyuiu.ru/obucenie-sluzeniem-studenty-vedut-rabotu-po-soxraneniiu-istorii-kraia

Информация об авторе / Information about the author

Легостаева Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, legostaevaiv@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0009-0005-3154-200X

Irina V. Legostaeva, Senior Lecturer at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, legostaevaiv@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0009-0005-3154-200X

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 07.07.2025; принята к публикации 07.08.2025.
The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 07.07.2025; accepted for publication 07.08.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 316.77:004.056
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-33-47
EDN: RMTXTN

Информационная безопасность в политическом дискурсе современной России

А. А. Попкова*, К. В. Парфенов

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**popkovaaa@tyuiu.ru*

Аннотация. Одним из значимых дискурсов в современной информационной повестке России является информационная безопасность, которая в условиях геополитических и внутриполитических трансформаций приобретает все большее значение. В статье анализируется эволюция концепции информационной безопасности в выступлениях основных политических акторов России за период 2022–2024 годов, выделяются основные тенденции и трансформации в государственной политике. Цель статьи — определение содержательных компонентов дискурса информационной безопасности и их трансформация в публичных выступлениях президента Российской Федерации, представителей законодательной и исполнительной власти страны. Авторы применяют дискурсивный анализ для изучения публичных выступлений представителей органов власти, включая президента, правительство и Совет Федерации. Основное внимание уделяется таким аспектам, как цифровой суверенитет, киберугрозы, регулирование интернет-пространства и защита данных. Авторы подчеркивают, что дискурс информационной безопасности служит инструментом политической мобилизации, формируя общественное сознание и оправдывая жесткие регуляторные меры. Результаты исследования демонстрируют, как технологические, правовые и идеологические компоненты объединяются в единую стратегию обеспечения национальной безопасности. Статья будет полезна специалистам в области политологии, социологии и информационных технологий, а также всем, кто интересуется вопросами цифрового суверенитета и государственной политики.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровой суверенитет, киберугрозы, политический дискурс, государственное регулирование

Для цитирования: Попкова, А. А. Информационная безопасность в политическом дискурсе современной России / А. А. Попкова, К. В. Парфенов. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-33-47 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 3. – С. – С. 33–47. – EDN: RMTXTN

Information security in the political discourse of contemporary Russia

Alena A. Popkova*, Konstantin V. Parfenov

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
* *popkovaaa@tyuiu.ru*

© А. А. Попкова, К. В. Парфенов, 2025

Abstract. One of the meaningful discourses in Russia's current information agenda is information security, which has become increasingly important amid geopolitical and domestic political changes. This paper analyzes the evolution of the concept of information security in the speeches of key political actors in from 2022 to 2024, highlighting major trends and shifts in state policy. The aim of the paper is to identify the main components of the information security discourse and examine how they have transformed in public statements made by the President of the Russian Federation, as well as representatives from the legislative and executive branches. The authors use discourse analysis to study public speeches by government officials, including the President, the Government, and the Federation Council. The study focuses on aspects such as digital sovereignty, cyber threats, internet regulation, and data protection. The authors underline that the information security discourse acts as a tool for political mobilization, shaping public awareness and justifying strict regulatory measures. The results show how technological, legal, and ideological elements combine into a cohesive strategy for national security. This paper will be beneficial for experts in political science, sociology, and information technology, as well as anyone interested in digital sovereignty and state policy.

Keywords: information security, digital sovereignty, cyber threats, political discourse, state regulation

For citation: Popkova, A. A., & Parfenov, K. V. (2025). Information security in the political discourse of contemporary Russia. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 33-47. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-3-33-47

Введение

Современная эпоха цифровой трансформации принесла не только новые технологические возможности, но и беспрецедентные вызовы в сфере информационной безопасности. Для России, активно развивающей цифровую экономику и внедряющей технологии в государственное управление, защита от киберугроз становится ключевым элементом национальной безопасности. Статистика последних лет демонстрирует тревожную динамику: киберпреступность растет, атаки становятся все более изощренными, а их последствия — все более разрушительными. В 2024 году в России было зарегистрировано 765,4 тыс. киберпреступлений, что составляет 40 % от их общего числа [1]. Эти цифры свидетельствуют о том, что цифровое пространство превратилось в новое поле борьбы, где угрозы носят не только криминальный, но и стратегический характер. Рост киберпреступности в России приобретает масштабы национальной угрозы. По данным Следственного комитета Российской Федерации (РФ), в 2024 году было расследовано более 24 тыс. преступлений, совершенных с применением цифровых технологий, что на 10 % больше, чем в предыдущем году [2]. Особую тревогу вызывает тот факт, что практически каждое пятое преступление в сфере информационной безопасности совершается несовершеннолетними, что говорит о необходимости усиления не только технической, но и социально-правовой защиты.

Финансовые последствия кибератак также становятся все более тяжелыми. Если в 2019 году средний размер выкупа, который компании платили злоумышленникам, составлял относительно небольшие суммы, то к 2024-му он вырос более чем в десять

раз, достигнув 10–15 млн рублей за один инцидент [3]. Это создает серьезные риски для бизнеса, особенно для малых и средних предприятий, которые не всегда обладают достаточными ресурсами для защиты. Следовательно, существенная роль в системе их защиты принадлежит также государству и зависит от эффективности проводимой политики обеспечения информационной безопасности.

Наибольшую опасность с позиции обеспечения информационной безопасности представляют атаки на организации критической информационной инфраструктуры, на которые в 2024 году пришлось 64 % всех инцидентов. Эти объекты обеспечивают функционирование ключевых отраслей экономики и безопасности государства, и их повреждение может привести к катастрофическим последствиям. Распределение атак по отраслям показывает, что наиболее уязвимыми остаются: промышленные предприятия (31% всех атак, 28 % высококритичных инцидентов), государственные учреждения (15 % атак), финансовый сектор (13–17 % атак), телекоммуникации (10 %), транспорт и логистика (11 %) [4].

Такая концентрация атак на стратегически важных секторах свидетельствует о том, что киберпреступность все чаще носит не просто криминальный, но и геополитический характер. В условиях санкционного давления и цифровой конфронтации с Западом Россия сталкивается не только с действиями отдельных хакеров, но и со скоординированными кампаниями, направленными на дестабилизацию экономики и государственного управления.

В связи с этими вызовами политика информационной безопасности становится одним из ключевых направлений государственной стратегии. Органы государственной власти РФ активно развивают нормативно-правовую базу, усиливают контроль критической информационной инфраструктуры, внедряют новые технологии защиты данных. Однако растущая сложность киберугроз требует не только технических мер, но и формирования общественного сознания, повышения цифровой грамотности, а также международного сотрудничества в борьбе с трансграничной киберпреступностью.

В последние годы политический дискурс вокруг информационной безопасности значительно активизировался: представители силовых структур, регуляторов и высшего руководства страны все чаще публично обсуждают вопросы кибербезопасности. Это отражает осознание того, что информационная безопасность — задача не только технологическая, но и политическая, напрямую связанная с суверенитетом и стабильностью государства. Укрепление обороны цифрового пространства, защита и надежная работа информационных систем, безопасность работы сайтов государственных органов власти, угрозы утечек конфиденциальной информации и персональных данных все чаще проявляется в качестве основных тем политического дискурса главы государства и федеральных органов власти.

Требование комплексного подхода к политике информационной безопасности определяется ростом киберпреступности, усилением атак на критическую инфраструк-

туру и увеличение финансовых потерь бизнеса. Необходимы не только новые законы и технологии, но и консолидация усилий государства, бизнеса и общества. В условиях цифровой эпохи безопасность данных и информационных систем становится таким же приоритетом, как и традиционные виды безопасности, что делает развитие политики информационной безопасности одной из ключевых задач современной России.

Публичные выступления представителей органов государственной власти по вопросам информационной безопасности позволяют выявить основные направления государственной политики в этой сфере, определить разрабатываемую и реализуемую систему мер по предотвращению социально-политических и экономических последствий киберугроз, а также сформировать в обществе социальную коммуникацию, ориентированную на развитие общественного сознания противодействия информационным угрозам.

Повышение осведомленности общества о потенциальных угрозах, влияние на цифровое поведение граждан, мобилизация общественной поддержки, формирование доверия в реализуемой политике информационной безопасности, профилактика панических настроений в условиях постоянных информационных угроз выступают системообразующими факторами, определяющими публичность дискурса об информационной безопасности в современной политической среде нашего государства.

Материалы и методы

В Стратегии национальной безопасности РФ «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» выступает национальным интересом и основой политики информационной безопасности. Многокомпонентность категории «информационная безопасность» в государственной политике определяется через задачи ее обеспечения, реализуемые путем формирования безопасной среды оборота достоверной информации, защиты информационной инфраструктуры, выявления и предупреждения угроз, предотвращения деструктивного воздействия на объекты критической инфраструктуры, предупреждения, выявления и пресечения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, повышения защищенности информационно-коммуникационной инфраструктуры, защиты информации и персональных данных, предотвращения ущерба от деятельности технической разведки иностранных государств, развития инструментов информационного противоборства, приоритетности использования в информационной сфере отечественного оборудования и технологий [5]. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации под информационной безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопас-

ность государства» [6]. Правовой анализ базовых документов, определяющих политику информационной безопасности России, показал, что информационная безопасность — многомерная категория, включающая как технические аспекты использования информации, ее защищенность, так и социально-психологические аспекты, определяющие деструктивное воздействие информационных угроз на личность и государство, влекущие за собой существенные социальные, экономические и политические последствия.

Многокомпонентность категории «информационная безопасность» определила дифференциацию предмета исследования у современных ученых, занимающихся проблемами информационной безопасности. Так, например, суверенизацию интернета как ответ на геополитическую конфронтацию достаточно подробно исследуют В. А. Луцкий и Т. А. Полякова [7, 8]. Исследованием гибридных угроз как проявлением информационно-психологического воздействия в результате кибератак занимается С. П. Расторгуев [9]. Технологические и политические аспекты импортозамещения для обеспечения информационной безопасности рассматривают в своих работах А. Г. Вепрев и С. В. Козлов. [10, 11]. А. В. Баранов представляет подробный обзор юридических аспектов международного опыта борьбы за цифровой суверенитет [12].

В качестве основного метода исследования применялся дискурсивный анализ, представляющий собой междисциплинарный метод, направленный на анализ социального контекста, выявление скрытых смыслов, властных отношений и идеологических структур в текстах и коммуникативных практиках.

В рамках политической социологии дискурс понимается как система институционализированных речевых практик, формирующих политическую реальность [13–15]. Применение дискурс-анализа в исследовании информационной безопасности позволяет выявить такие ключевые политические характеристики, как: механизмы легитимации политических решений, структуры властных отношений, способы конструирования социальных проблем в системе политики информационной безопасности. Благодаря именно этому подходу могут быть определены характерные составляющие системы власти, формирующей современную реальность через анализ идеологических сдвигов, способов легитимации политических решений, трансформаций содержательных характеристик.

Основу методологического исследования с применением дискурс-анализа составляют анализ тематических репрезентаций, выявление дискурсивных стратегий, деконструкцию бинарных оппозиций.

Материалами для исследования в дискурс-анализе послужили однотипные текстовые — публичные выступления представителей органов государственной власти разных ветвей:

- стенограммы посланий Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию в 2023–2024 годах (2024 — объем текстового материала — 20 тыс. слов, доля текста по тематике информационной безопасности 1,5 % от общего объема, 2023 — объем текстового материала — 10,5 тыс. слов, доля текста по тематике информационной безопасности 1 %, 2022 — не было выступления с посланием) [16, 17];

- стенограммы выступления Председателя Правительства РФ с ежегодным отчетом Правительства перед Государственной Думой Федерального Собрания за 2022–2024 годы (2024 — объем текстового материала — 47,5 тыс. слов, доля текста по тематике информационной безопасности 0,3 % от общего объема, 2023 — объем текстового материала — 34 тыс. слов, доля текста по тематике информационной безопасности 1,5 %, 2022 — объем текстового материала — 48,7 тыс. слов, доля текста по тематике информационной безопасности 2,1 %) [18–20];
- ежегодные доклады Комиссии по защите государственного суверенитета и предотвращения вмешательства во внутренние дела Российской Федерации Совета Федерации Федерального Собрания за 2022–2024 годы (2024 — объем текстового материала — 42,5 тыс. слов, доля текста по тематике информационной безопасности 12 % от общего объема, 2023 — объем текстового материала — 35 тыс. слов, доля текста по тематике информационной безопасности 15 %, 2022 — объем текстового материала — 37 тыс. слов, доля текста по тематике информационной безопасности 10 %) [21–23].

Результаты и обсуждение

Политический дискурс информационной безопасности в России за последние годы стал ключевым элементом политической риторики. За период 2022–2024 годов он демонстрирует динамику, отражающую изменения внешнеполитического контекста, технологических вызовов и внутренних приоритетов государства. Для анализа текстов выступления в контексте информационной безопасности были выделены следующие аспекты: основная угроза, изменения законодательства, приоритетные технологии, используемые органами власти, ключевые целевые аудитории и характер риторики. На основе анализа официальных докладов и выступлений фиксируются ключевые тенденции и изменения в риторике выступлений политических акторов по вопросам информационной безопасности (табл. 1). Целесообразно отметить, что в анализируемых материалах президент, Совет Федерации и правительство выражают общие тенденции, эволюция которых особенно заметна в 2022–2024 годах.

Таблица 1

Эволюция дискурса «Информационная безопасность» в 2022–2024 годах

Аспект	2022	2023	2024
Основная угроза	Гибридная война	Иностранное влияние	Искусственный интеллект и дипфейки
Законодательство	Контроль иностранных компаний	Регулирование «агентов»	Защита выборов
Технологии	Импортозамещение	Развитие НИОКР	Цифровые платформы и искусственный интеллект
Целевые аудитории	Молодежь (соцсети)	Блогеры и наблюдатели	Избиратели и госслужащие
Риторика	«Защита от Запада»	«Цифровая диктатура»	«Электоральный суверенитет»

Политическая риторика по этим аспектам не отражает системности в деятельности органов государственной власти. Напротив, политический дискурс существенно меняется и каждый год в системе информационной безопасности расставляются новые акценты, которые отчасти зависят от геополитической ситуации и политических процессов, происходящих в России, более того не являются производными предыдущего этапа реализации политики в данной сфере. Это свидетельствует о постоянном поиске новых эффективных решений, конкретных действий в политике обеспечения информационной безопасности России.

В 2022 году доминирующей рамкой осмысления информационной безопасности стала концепция «гибридной войны», внутри которой цифровые угрозы рассматривались как составная часть комплексного противостояния с западными странами. Этот период характеризовался активным формированием концепта «цифрового суверенитета» как основы национальной безопасности. В нормативной сфере были приняты важные решения, в частности Федеральный закон № 236-ФЗ, регулирующий деятельность иностранных IT-компаний [24]. Особое внимание уделялось вопросам импортозамещения, что выразилось в создании национальных цифровых решений, таких как RuStore, и разработке системы льгот для отечественного IT-сектора.

К 2023 году произошла заметная институционализация контроля в информационной сфере. Принятие Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 N 255-ФЗ обозначило новый этап в регулировании цифрового пространства [25]. В этот период наблюдается конкретизация воспринимаемых угроз — от абстрактных кибератак к более специфическим формам вмешательства, таким как использование блогеров для информационно-психологических операций. Важной новацией стало включение в дискурс темы цифровой грамотности населения как элемента системы противодействия угрозам. Параллельно активизировалась работа по развитию научно-технического потенциала, что нашло отражение в значительном расширении реестра российского программного обеспечения.

Прошедший 2024 год ознаменовался появлением новых технологических вызовов, в первую очередь связанных с развитием искусственного интеллекта. В фокусе внимания оказались такие явления, как создание дипфейков и персонализированное воздействие на участников избирательного процесса. Это потребовало совершенствования защитных механизмов, включая оптимизацию системы блокировки противоправного контента и введение специальных мер ответственности за посягательство на «электоральный суверенитет». Одновременно были сформулированы долгосрочные стратегические ориентиры, предполагающие создание комплексных цифровых платформ во всех ключевых отраслях к 2030 году и достижение самодостаточности в сфере искусственного интеллекта.

Эволюция дискурса демонстрирует последовательное усложнение концептуального аппарата и расширение регуляторного поля. Если в 2022 году акцент делался на противодействии внешним угрозам в рамках парадигмы «гибридной войны» и это обусловлено началом специальной военной операции, то к 2024-му сформировалась более комплексная система взглядов, интегрирующая технологические, правовые и идеологические компоненты национальной безопасности. Особого внимания заслуживает концепт «электорального суверенитета», отражающий усиление внимания к защите политических процессов в цифровой среде.

Необходимо отметить, что за три года российский дискурс информационной безопасности претерпел значительную трансформацию — от реактивных мер по противодействию внешним угрозам к формированию целостной системы взглядов, сочетающей технологическое развитие с комплексной защитой национального цифрового пространства. Эта эволюция отражает как изменение характера самих угроз, так и трансформацию подходов к обеспечению информационной безопасности в условиях быстро меняющейся технологической и геополитической реальности.

Исследование политического дискурса современной России по вопросу информационной безопасности позволило выделить ключевые акторы, его формирующие. К ним относятся президент, Совет Федерации Федерального собрания и правительство.

Таблица 2

Анализ акцентов в сфере информационной безопасности среди политических акторов России в 2022–2024 годах

Актор	Главные цитаты	Основные темы	Цель	Инструмент
Совет Федерации	*«Гибридная война с Западом», «12 млн кибератак на ЦИК»*	Внешние угрозы, контроль информации	Легитимация контроля	Законы, блокировки контента
Президент РФ	*«Защита детей от деградации», «Самодостаточность в ИИ»*	Идеологическая защита, технологический суверенитет	Идеологическая консолидация	Риторика «защиты»
Правительство РФ	*«80 % зарубежных решений имеют аналоги», «RuStore с 8 млн пользователей»*	Технологическое развитие, импортозамещение	Технологическая независимость	Льготы, RuStore, реестр ПО

Анализ официальных документов позволяет выявить специфику риторических стратегий различных институтов власти в области информационной безопасности. Со-

вет Федерации в своих докладах последовательно выстраивает нарратив о «тотальной гибридной войне с Западом», используя конкретные цифры кибератак (12 млн на ЦИК в 2024 году) для обоснования необходимости усиленного контроля (табл. 2). Эта позиция находит отражение в законодательных инициативах, таких как закон о равных условиях для IT-компаний, где подчеркивается обязанность государства противодействовать «распространению фальшивых сообщений».

Правительство, со своей стороны, делает акцент на практических аспектах технологического суверенитета. В отчетах подчеркиваются достижения в импортозамещении («80 % зарубежных решений имеют аналоги») и конкретные показатели развития цифровой инфраструктуры, такие как 8 млн пользователей RuStore. Особое внимание уделяется планам цифровой трансформации, выраженным в тезисе о необходимости сформировать «цифровые платформы во всех ключевых отраслях к 2030 году».

Президентская риторика объединяет технологическую и идеологическую составляющие. С одной стороны, подчеркивается необходимость «самодостаточности в искусственном интеллекте», с другой — звучат призывы к защите традиционных ценностей от «деградации». Характерно использование эмоционально окрашенных формулировок об «агрессивных информационных атаках», которые «извращают исторические факты», что усиливает информационное воздействие, определяя напряженность и угрозы в системе информационной безопасности.

Сравнительный анализ показывает, что при различии акцентов все институты используют сходный набор риторических приемов: апелляцию к статистике, подчеркивание внешних угроз, демонстрацию достижений в области технологического развития. Это создает целостный, но многослойный дискурс, где технологические аспекты безопасности тесно переплетаются с вопросами идеологии и государственного суверенитета.

Таким образом, разные акторы дополняют друг друга, формируя единый, но многослойный дискурс, где технологические меры одного сочетаются с силовой риторикой другого и объединяются идеологией третьего актора, где дискурс информационной безопасности становится инструментом политики обеспечения и защиты суверенитета государства.

Результаты проведенного исследования материалов также показывают, что основные содержательные темы дискурса информационной безопасности в политическом информационном поле включают цифровой суверенитет, киберугрозы, дезинформацию, регулирование интернета и защиту данных. Конструкцию дискурс-анализа определили следующие составляющие: содержание понятий «информационная безопасность» и «цифровой суверенитет»; используемые механизмы власти для регулирования информационного пространства; угрозы информационной безопасности России; обоснование реализуемых политических мер.

С 2022 года в российском политическом дискурсе информационная безопасность тесно связана с концепцией «цифрового суверенитета». Этот термин использует-

ся для обозначения независимости России в цифровой сфере, особенно в условиях «гибридной войны с Западом». В докладе комиссии Совета Федерации Федерального собрания РФ определяется необходимость «обеспечения цифрового суверенитета России в условиях тотальной гибридной войны с Западом», а в отчете правительства подчеркивается, что «создание и внедрение собственных технологий и решений — это один из наших важнейших приоритетов». Исходя из позиции того, что, по утверждению Фуко, дискурс формирует «режимы истины», которые определяют, что считается допустимым или недопустимым в обществе, то в данном контексте цифровой суверенитет представлен как необходимость, обусловленная внешними угрозами. Это создает нарратив, где зависимость от зарубежных технологий опасна, а переход на отечественные аналоги — единственно верный путь обеспечения информационной безопасности.

Также исследование определило, что основными мерами, которые государство активно применяет для контроля информационного пространства, являются принимаемые законы, такие как Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации» и Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 N 255-ФЗ, которые направлены на регулирование деятельности иностранных IT-компаний и противодействие «иностранному влиянию». Таким образом, власть проявляется через дисциплинарные практики — законы и нормативные акты. Эти меры не только ограничивают деятельность иностранных компаний, но и формируют систему надзора, где государство определяет, какая информация допустима. Например, выявленная в дискурсе информационной безопасности информация о блокировке «противоправного контента» проявляется в 2024 году как инструмент контроля.

В дискурсе информационной безопасности Запад представлен как главный источник угроз, через кибератаки, дезинформацию и вмешательство во внутренние дела государства. Нарратив отражен в материалах Совета Федерации Федерального собрания РФ в 2022– 2023 годах, например, в следующих высказываниях: «информационная война... ведется по всем линиям, в том числе в социальных сетях и мессенджерах», «зарубежные оппоненты стараются использовать возможности общественных наблюдателей... для дискредитации избирательной системы». Это явление характерно для конструирования дискурса за счет создания бинарных оппозиций («мы» vs «они»). Здесь Запад — это «другой», который угрожает стабильности России. Такой нарратив оправдывает жесткие меры контроля, поскольку они подаются как защита от внешней агрессии.

Для обоснования мер информационной безопасности в выступлениях должностных лиц и представителей органов государственной власти используются данные о кибератаках, дезинформации и успехах отечественных технологий: «общее количество отраженных атак на портал ЦИК России... превысило пять миллионов», «уже почти 80 % зарубежных решений имеют отечественные аналоги». В этом случае использова-

ние фактологического материала позволяет ставить акценты на успехи в импортозамещении, что доказывает эффективность проводимой политики. Однако эти данные редко подвергаются независимой проверке, что делает их частью контролируемого конструируемого дискурса.

Хотя официальный дискурс подчеркивает успехи в цифровом суверенитете, в докладах также отмечаются проблемы, такие как недостаток отечественных платформ или сложности с качеством отечественного программного обеспечения. Однако эти вопросы подаются как временные трудности, которые будут преодолены: «В России до сих пор не созданы в необходимом количестве отечественные медиаплатформы», «сейчас заботимся об их качестве» (в контексте замены зарубежных IT-решений). Включение в дискурс элементов самокритики осуществляется для укрепления основного нарратива. Здесь признание проблем лишь усиливает аргумент о необходимости дальнейшего контроля и поддержки отечественных разработок.

Выводы

Выступления российских политических акторов по вопросам информационной безопасности играют ключевую роль в формировании информационной компоненты существования российского общества. Они повышают осведомленность граждан о киберугрозах, объясняют необходимость защитных мер и формируют общественную поддержку государственной политики.

Наличие в публичных выступлениях вопроса информационной безопасности — это не просто информирование населения, а важный инструмент формирования культуры общества и обеспечения поддержки государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности, встроенный в общегосударственную стратегию управления как неотъемлемый элемент сохранения государственного суверенитета и основа развития страны.

Дискурс информационной безопасности в современной России, анализируемый через призму фукианского подхода, представляет собой сложную систему власти, контроля и конструирования реальности. Проведенный анализ позволяет проследить существенную трансформацию концепции информационной безопасности в российском политическом дискурсе. За три года сложилась комплексная система взглядов, отражающая новые технологические и геополитические реалии. Цифровой суверенитет становится центральным элементом политической риторики, оправдывающим жесткие меры регулирования. Законодательные инициативы служат инструментами дисциплинарной власти, ограничивающими свободу информации. Образ Запада как врага используется для консолидации общества вокруг государственной политики. Технологии истины через статистические данные и демонстрацию успеха укрепляют доверие к официальному дискурсу, минимизируя альтернативные точки зрения.

Этот дискурс не только отражает политику государства, но и активно формирует общественное сознание, определяя, что считать угрозой, а что — безопасностью. В будущем, вероятно, он будет развиваться в сторону ужесточения контроля, особенно в связи с активным использованием в 2024 году искусственного интеллекта и дипфейков, что усилит роль государства в информационной сфере.

Из результатов анализа следует, что дискурс информационной безопасности в России служит инструментом привлечения населения к значению этой проблемы для государства и общества, переопределяет границы допустимого в публичной сфере, создает новые формы социального контроля.

Эволюция дискурса отражает переход от реактивных мер к системному подходу, где технологические решения сочетаются с правовым регулированием и идеологической защитой. Это свидетельствует о формировании целостной концепции информационной безопасности как элемента государственного суверенитета в цифровую эпоху.

Список источников

1. На кибермошенничества в РФ пришлось 40 % от всех преступлений в 2024 года. – URL: https://www.interfax.ru/russia/1003799 (дата обращения: 25.05.2025). – Текст : электронный.
2. Преступления с криптовалютой в России участились. Что предлагают власти. – URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/67b7487c9a79471c2dd2c1f5?from=copy (дата обращения: 17.05.2025). – Текст : электронный.
3. Эксперты оценили в $150 тыс. средний выкуп, требуемый хакерами у бизнеса. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/02/2025/67a38a279a 79475e6c238ee7?ysclid=mcvonijb54397324156 (дата обращения: 17.05.2025). – Текст : электронный.
4. С КИИ — бди: большинство кибератак приходится на критическую инфраструктуру. – URL: https://iz.ru/1822780/sergei-guranov/s-kii-bdi-bolsinstvo-kiberatak-prihoditsa-na-kriticeskuu-infrastrukturu (дата обращения: 17.06.2025). – Текст : электронный.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 (дата обращения: 17.06.2025). – Текст : электронный.
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. – URL: https://base.garant.ru/71556224/?ysclid=mdd1g7o37b960463043 (дата обращения: 17.06.2025). – Текст : электронный.
7. Луцкий, В. А. Кибербезопасность и государство: правовые основы информационного суверенитета / В. А. Луцкий. – Москва : Юстицинформ, 2022. – 288 с. – Текст : непосредственный.
8. Полякова, Т. А. Информационная безопасность: государственные стратегии противодействия угрозам / Т. А. Полякова. – Москва : МГИМО-Университет, 2021. – 416 с. – Текст : непосредственный.
9. Расторгуев, С. П. Информационная война как инструмент геополитики / С. П. Расторгуев. – Москва : Академический проект, 2020. – 352 с. – Текст : непосредственный.
10. Вепрев, А. Г. Политика информационной безопасности в условиях цифровой трансформации / А. Г. Вепрев, П. А. Толстых. – Москва : Русайнс, 2023. – 180 с. – Текст : непосредственный.
11. Козлов, С. В. Государственное управление информационной безопасностью в РФ / С. В. Козлов, А. А. Смирнов. – Москва : Проспект, 2021. – 240 с. – Текст : непосредственный.

12. Баранов, А. В. Национальные интересы России в киберпространстве / А. В. Баранов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2022. – 320 с. – Текст : непосредственный.

13. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – Санкт-Петербург : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с. – Текст : непосредственный.

14. Савельева, Е. Б. О взглядах Мишеля Фуко на теорию дискурса / Е. Б. Савельева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского института лингвистики. – 2015. – № 2. – С. 92–95.

15. Родина, В. В. Дискурс: генезис, природа и содержание, обзор научных школ / В. В. Родина. – Текст : непосредственный // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 1 (109). – С. 101–111.

16. Послание Президента Федеральному Собранию в 2024 году. – Текст: электронный // Президент России : официальный сайт. – 2024. – 29 фев. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585 (дата обращения: 20.06.2025).

17. Послание Президента Федеральному Собранию в 2023 году. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 2023. – 21 фев. – URL: http:// www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/70565 (дата обращения: 20.06.2025).

18. Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. – 26 марта 2025. – URL: http://government.ru/news/54597/ (дата обращения: 21.06.2025). – Текст : электронный.

19. Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. – 3 апреля 2024. – URL: http://government.ru/news/51246/ (дата обращения: 21.06.2025). – Текст : электронный.

20. Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. – 23 марта 2023. – URL: http://government.ru/news/48055/ (дата обращения: 21.06.2025). – Текст : электронный.

21. Ежегодный доклад Комиссии по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации за 2024 год. – URL: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/163959/ (дата обращения: 17.06.2025). – Текст : электронный.

22. Ежегодный доклад Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. – 13 декабря 2023. – URL: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/151215/ (дата обращения: 17.06.2025). – Текст : электронный.

23. Ежегодный доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. – 23 декабря 2022. – URL: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/ 141465/ (дата обращения: 17.06.2025). – Текст : электронный.

24. Российская Федерация. Законы. О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации: Федеральный закон № 236-ФЗ [принят Государственной Думой 17 июня 2021 года : одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 года]. – Москва, 2021. – URL: https://ivo.garant.ru/#/document/401414628/paragraph/1/doclist/1686/2/0/0/%D1%84%D0%B7%202 36:1 (дата обращения: 20.05.2025). – Текст : электронный.

25. Российская Федерация. Законы. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ [принят Государственной Думой 29 июня 2022 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 года]. – Москва, 2022. – URL: https://base.garant.ru/404991865/?ysclid=mct75kur2v299857741 (дата обращения: 20.05.2025). – Текст : электронный.

References

1. Cyber fraud accounted for 40 % of all crimes in Russia in 2024. (In Russian). Available at: https://www.interfax.ru/russia/1003799

2. Cryptocurrency-related crimes have increased in Russia. What authorities propose. (In Russian). Available at: https://www.rbc.ru/crypto/news/67b7487c9a79471c2dd2 c1f5?from=copy

3. Experts estimate average ransom demanded by hackers from businesses at $150 thousand. (In Russian). Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media /05/02/2025/67a38a279a79475e6c238ee7?ysclid=mcvonijb54397324156

4. Critical infrastructure alert: majority of cyber attacks target critical infrastructure. (In Russian). Available at: https://iz.ru/1822780/sergei-guranov/s-kii-bdi-bolsinstvo-kiberatak-prihoditsa-na-kriticeskuu-infrastrukturu

5. The National Security Strategy of the Russian Federation. (In Russian). Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1

6. Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. (In Russian). Available at: https://base.garant.ru/71556224/?ysclid=mdd1g7o37b960463043

7. Lutskiy, V. A (2022). Kiberbezopasnost' i gosudarstvo: pravovye osnovy informatsionnogo suvereniteta. Moscow, Yustitsinform Publ., 288 p. (In Russian).

8. Polyakova, T. A. (2021). Information Security: State Strategies for Countering Threats. Moscow: MGIMO-University Publ., 416 p. (In Russian).

9. Rastorguev, S. P. (2020). Informatsionnaya voyna kak instrument geopolitiki. – Moscow, Akademicheskiy Proekt Publ., 352 p. (In Russian).

10. Veprev, A. G., & Tolstykh, P. A. (2023). Politika informatsionnoy bezopasnosti v usloviyakh tsifrovoy transformatsii. Moscow, Rusayns Publ., 180 p. (In Russian).

11. Kozlov, S. V., & Smirnov, A. A. (2021). Gosudarstvennoe upravlenie informatsionnoy bezopasnost'yu v RF. Moscow, Prospekt Publ., 240 p. (In Russian).

12. Baranov, A. V. (2022). Natsional'nye interesy Rossii v kiberprostranstve. St. Petersburg, SPbGU Publ., 320 p. (In Russian).

13. Foucault, M. The Archaeology of Knowledge. (2004). St. Petersburg, IC “Gumanitarnaya Akademiya”; Universitetskaya Kniga Publ., 416 p. (In Russian).

14. Savelieva, E. B. (2015). On the views Michel Foucaults theory of discourse // Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki, (2), pp. 92-95. (In Russian).

15. Rodina, V. V. (2018). Discourse: genesis, nature and content, review of scientific schools // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 1(109), pp. 101-111. (In Russian).

16. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. (2024). (In Russian). Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585

17. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. (2023). (In Russian). Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/70565

18. Ezhegodnyy otchet Pravitel'stva v Gosudarstvennoy Dume. (2025). (In Russian). Available at: http://government.ru/news/54597/

19. Ezhegodnyy otchet Pravitel'stva v Gosudarstvennoy Dume. (2024). (In Russian). Available at: http:// government.ru/news/51246/

20. Ezhegodnyy otchet Pravitel'stva v Gosudarstvennoy Dume. (2023). (In Russian). Available at: http://government.ru/news/48055/

21. Ezhegodnyy doklad Komissii po zashchite gosudarstvennogo suvereniteta i predotvrashcheniyu vmeshatel'stva vo vnutrennie dela Rossiyskoy Federatsii za 2024 god. (In Russian). Available at: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/163959/

22. Ezhegodnyy doklad Komissii Soveta Federatsii po zashchite gosudarstvennogo suvereniteta i predotvrashcheniyu vmeshatel'stva vo vnutrennie dela Rossiyskoy Federatsii. (2023). (In Russian). Available at: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/151215/

23. Ezhegodnyy doklad Vremennoy komissii Soveta Federatsii po zashchite gosudarstvennogo suvereniteta i predotvrashcheniyu vmeshatel'stva vo vnutrennie dela Rossiyskoy Federatsii. (2022). (In Russian). Available at: http://council.gov.ru/ structure/commissions/iccf_def/plans/141465/

24. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O deyatel'nosti inostrannykh lits v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti "Internet" na territorii Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon No 236-FZ. (2021). (In Russian). Available at: https://ivo.garant.ru/#/document/401414628/paragraph/1/doclist/1686/2/0/0/%D1%84%D0%B7%20236:1

25. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O kontrole za deyatel'nost'yu lits, nakhodyashchikhsya pod inostrannym vliyaniem: Federal'nyy zakon ot 14 iyulya 2022 g. No 255-FZ. (2022). (In Russian). Available at: https://base.garant.ru/404991865/?ysclid=mct75kur2v299857741

Информация об авторах / Information about the authors

Попкова Алена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: https: orcid.org/ 0000-0002-8507-8151

Парфенов Константин Владимирович, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Alena A. Popkova, Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: https: orcid.org/ 0000-0002-8507-8151

Konstantin V. Parfenov, Postgraduate Student of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 22.07.2025; принята к публикации 11.08.2025.
The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 22.07.2025; accepted for publication 11.08.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 352. 071
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-48-63
EDN: SSKENE

Устойчивое развитие малых территорий Ямало-Ненецкого автономного округа

А. А. Попкова*, О. В. Третьякова, Л. Н. Белоножко

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**popkovaaa@tyuiu.ru*

Аннотация. В современной Повестке устойчивого развития вопросы развития городов и населенных пунктов нашли свое отражение. Происходящие урбанистические процессы спровоцировали бум развития крупных городов и оставили в кризисном состоянии малые территории. Происходящий в настоящее время разворот исследовательского внимания к проблемам данных территорий привел к необходимости поиска механизмов их развития и достижения глобальных целей устойчивого развития. На фоне этих тенденций исследование проблем устойчивого развития малых территорий является достаточно актуальным и значимым. Цель статьи — исследование параметров устойчивого развития малых территорий и выработка рекомендаций обеспечения процессов развития территории через активизацию местного сообщества. Основными методами исследования выступили статистический и правовой анализ, качественный контент анализ правовых документов и результаты интервью с представителями организаций рассматриваемых территорий. В работе обоснована необходимость создания условий для развития проектной активности на малых территориях как фактора их устойчивого развития. Результаты исследования, приведенные в статье, могут быть использованы при анализе процессов устойчивого развития на малых территориях различных регионов, в том числе Арктической зоны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, малые территории, сообщество, социальная активность, проект

Для цитирования: Попкова, А. А. Устойчивое развитие малых территорий Ямало-Ненецкого автономного округа / А. А. Попкова, О. В. Третьякова, Л. Н. Белоножко. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-48-63 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 3. – С. 48–63. – EDN: SSKENE

Sustainable development of small territories of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug

Alena A. Popkova*, Oksana V. Tretyakova, Lidiya N. Belonozhko

Industrial University of Tyumen, Russia
**popkovaaa@tyuiu.ru*

Abstract. The modern Sustainable Development Agenda includes goals focused on the development of cities and settlements. The ongoing urbanization processes have led to rapid growth in large cities while leaving small territories in a state of crisis. Recent study has shifted attention to the challenges faced by these small areas, highlighting the necessity of finding effective development mechanisms that align with global sustainable development goals. In this context, studying the sustainable development of small territories has become both relevant and important. This paper aims to explore the parameters of sustainable development in these areas and propose recommendations for promoting territorial development through the activation of local communities.

© А. А. Попкова, О.В. Третьякова, Л. Н. Белоножко, 2025

The main study methods employed include statistical and legal analysis, qualitative content analysis of legal documents, and interviews with representatives of organizations operating in the studied territories. The paper emphasizes the significance of creating conditions for project-based initiatives as a key factor in achieving sustainable development in small areas. Anyone can use the results of this study to analyze sustainable development processes in small territories across various regions, including those within the Arctic zone.

Keywords: sustainable development, small territories, community, social activity, project

For citation: Popkova, A. A., Tretyakova, O. V., & Belonozhko, L. N. (2025). Sustainable development of small territories of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 48-63. (In Russian). DOI : 10.31660/1993-1824-2025-3-48-63

Введение

Устойчивое развитие современной России невозможно без учета особенностей ее территории. Многообразие форм расселения определяет необходимость трансформации подходов к управлению социально-экономическим и пространственным развитием страны. На 2024 год в Российской Федерации (РФ) насчитывается 16 городов с численностью жителей более 1 млн человек (32,3 % городского населения страны), 20 городов — 500–1 000 тыс. чел. (11,1 %), 41 город — 250–500 тыс. чел. (13,1%), 94 города — 100–250 тыс. чел. (13 %), 146 городов — 50–100 тыс. чел. (9,2 %), 801 город — до 50 тыс. чел. (14,6 %) и 153,2 тыс. сельских населенных пунктов, где проживает около 26 % всего населения страны. И если крупные городские агломерации активно развиваются, расширяя зоны застройки и увеличивая объекты социальной инфраструктуры, то малые территории, как города, так и села в эти процессы интенсивного развития вовлечены слабо, испытывая упадок социально-экономического развития и постоянный отток населения.

Проблема дифференциации развития крупных городов и малых территорий была включена в перечень целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ООН) — Цель 11 «Устойчивые города и населенные пункты» [1], где в активной повестке заложено решение к 2030 году социально-экономических и экологических проблем современной урбанизации, в том числе за счет поддержки позитивных экономических, социальных и экологических связей «между городскими, пригородными и сельскими районами на основе повышения качества планирования национального и регионального развития».

Ключевым субъектом устойчивого развития территорий, согласно повестке ООН, выступает само сообщество, граждане «являются частью созидательной динамики города», вносят «свой вклад в формирование общего процветания и социальной стабильности» [2]. Именно жители через заинтересованность в действиях руководства, оценку результативности решений для сообщества, выражение своего мнения относительно будущего образа места проживания и участие в разработке концепции его развития могут инициировать позитивные изменения на территориях [3, 4].

Для малых территорий (до 100 тыс. жителей) в условиях ограниченности ресурсов развития именно сообщество выступает определяющей целью, субъектом и ресурсом развития. Однако для активизации данной роли необходимы условия, способствующие вовлечению населения в процессы устойчивого развития.

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) — стратегически значимый российский регион. С одной стороны, это территория с крупнейшей в стране газодобывающей отраслью, а с другой, регион, полностью входящий в Арктическую зону, которая в современных условиях становится приоритетом геополитической и пространственной мировой повестки [5–11]. Отдаленность территории, сложность транспортной доступности, недостаточная развитость инфраструктуры, проживание коренных малочисленных народов Севера в сочетании с высоким уровнем доходов населения, мерами государственной поддержки, деятельностью газодобывающих предприятий делает территорию противоречивой в своем развитии. Почти все города и населенные пункты, кроме Нового Уренгоя и Ноябрьска, относятся к малым территориям и испытывают системные проблемы устойчивого развития: демографические деформации, утрата идентичности, изменение социокультурной среды и другие.

Цель исследования — определение специфики устойчивого развития малых территорий ЯНАО и выработка рекомендаций по повышению социальной активности населения в качестве субъекта и ресурса развития.

В качестве задач определяется проработка основных параметров устойчивого развития малых территорий ЯНАО и представление результатов авторского исследования по оценке вовлеченности местного сообщества в обеспечение устойчивого развития муниципалитетов региона.

Материалы и методы

В качестве методов исследования использовались анализ правовых документов, данных федеральной службы статистики в области устойчивого развития территории. С помощью сравнительного анализа показателей устойчивого развития регионов Уральского федерального округа (УрФО) была выявлена специфика обеспечения данного процесса именно в ЯНАО.

Качественный контент-анализ документов стратегического развития, размещенных на официальных сайтах органов местного самоуправления исследуемых территорий, таких как стратегии социально-экономического развития, муниципальные программы развития культуры, туризма, образования, поддержки СО НКО, иные документы, позволил исследовать включенность местного сообщества в процессы устойчивого развития малых территорий (для сельских поселений, не имеющих собственных документов для анализа, были изучены документы муниципальных районов, в которые они входят).

Оценка привлечения грантовых средств через организованную активность населения — деятельность некоммерческих организаций позволила определить возможность привлечения грантовых ресурсов на территорию в целях обеспечения отдельных аспектов устойчивого развития (Фонд президентских грантов, Президентский фонд культурных инициатив, фонды гранта губернатора: количество заявок с территории, количество поддержанных проектов, объем, привлеченных грантовых средств (анализ массива данных, отраженных в информационной системе фондов)).

Также применялось неформализованное интервью в рамках проведения стратегических сессий с активными жителями территорий по вопросам ресурсов развития и механизмам вовлечения местного сообщества в качестве субъекта управления развитием.

В выборку попали две территории ЯНАО — село Мужи Шурышкарского района и село Яр-Сале Ямальского района.

Результаты и обсуждение

Устойчивое развитие территории является комплексным процессом и включает в себя достаточно много показателей. Для анализа региональной специфики ЯНАО среди регионов УрФО был проведен статический анализ базовых индикаторов устойчивого развития.

По данным на 2024 год, численность населения исследуемого региона составляет 544,4 тыс. чел. [12]. Это регион с низкой плотностью населения, чья большая часть сконцентрирована в городах (Новый Уренгой, Ноябрьск, Салехард). Среди регионов УрФО ЯНАО является одним из лидеров по такому демографическому параметру устойчивого развития, как продолжительность жизни при рождении (рис. 1).

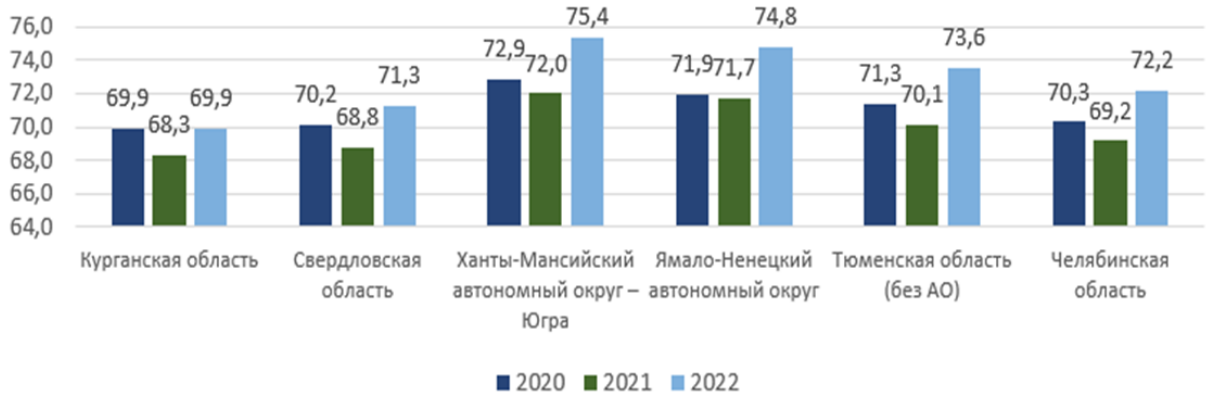

Рис.1. ***Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет***

Несмотря на положительное значение базового демографического параметра, сложные условия проживания и работы в условиях Арктической зоны деформируют качество жизни и здоровья населения и уже показатели продолжительности здоровой

жизни не являются лидирующими среди регионов УрФО, напротив, ЯНАО стоит на предпоследнем месте по данному индикатору устойчивого развития (рис. 2).

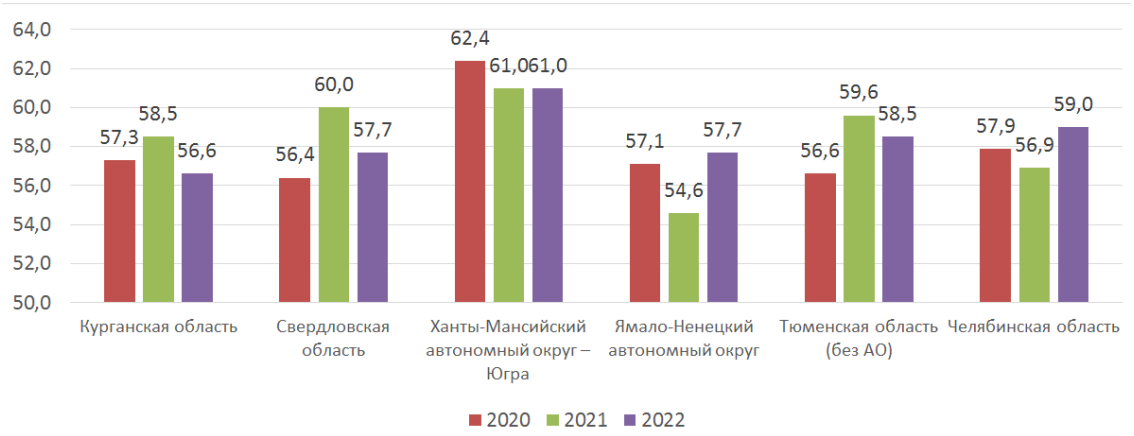

Рис. 2. ***Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в регионах УрФО, лет***

Демографические индикаторы устойчивого развития ЯНАО имеют свою специфику, так как территория привлекательна для трудовых мигрантов как из других регионов России, так и других стран. Проработав определенное время, мигранты чаще всего возвращаются обратно, достигнув пенсионного возраста, либо переселяются в регионы с более благоприятными климатическими условиями. Этот фактор отражается на показателях смертности в ЯНАО, и округ демонстрирует одну из положительных динамик среди регионов УрФО (рис. 3).

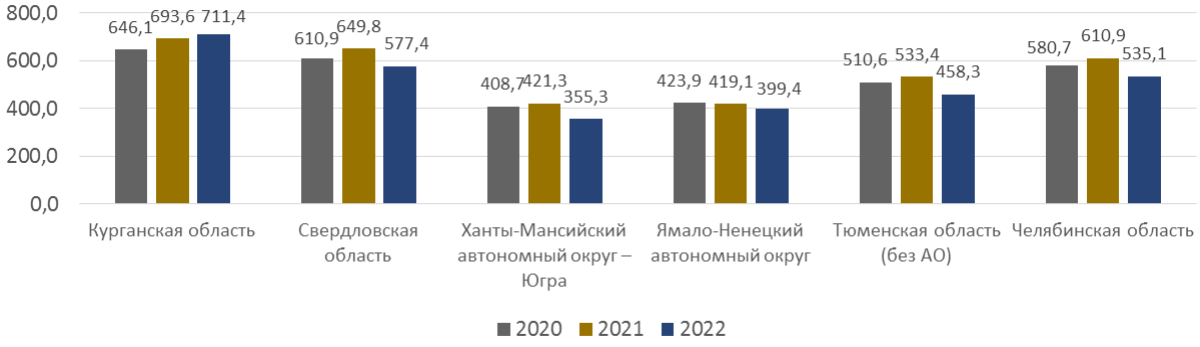

Рис. 3. ***Смертность населения в трудоспособном возрасте в регионах УрФО, на 100 тыс. населения***

Демографические характеристики являются базовыми, но их значение позволяет выделить особенности устойчивого развития исследуемой территории, такие как временность проживания определенной доли населения региона, связанное с работой и планирование миграции, сложность условий труда, низкая доля населения старше тру-

доспособного возраста, привлекательность территории с позиции наличия рабочих мест и высокой оплаты труда.

Благоприятная ситуация в финансово-экономической сфере региона среди других регионов УрФО подтверждается таким индикатором, отнесенным к целям устойчивого развития, как «изменение реальных доходов на душу населения». ЯНАО — регион-лидер после Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по темпам прироста реальных доходов населения (рис. 4).

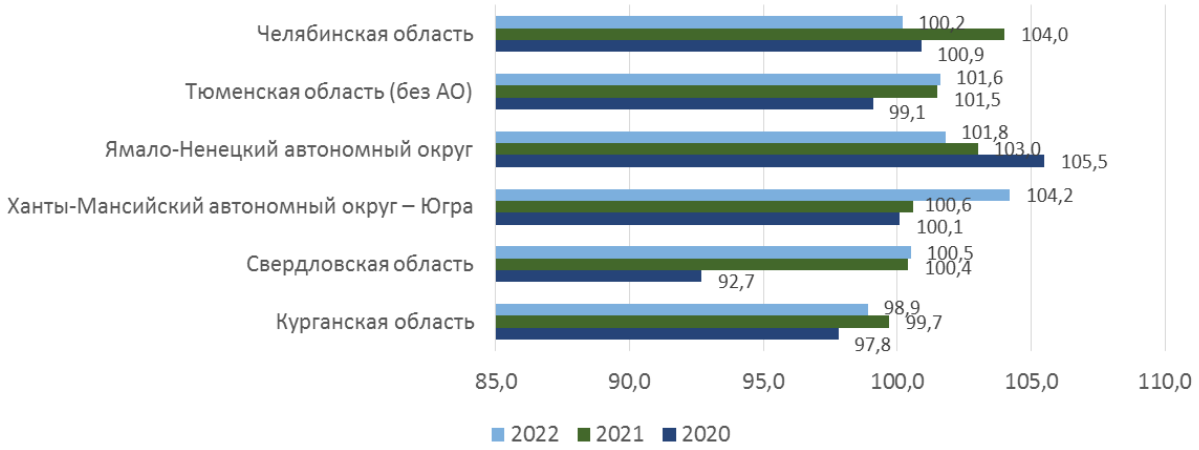

Рис. 4. ***Изменение реальных доходов на душу населения в субъектах УрФО***

Определяя цели устойчивого развития, ООН в первую очередь ориентировалась на преодоление неблагоприятных экономических и социальных условий жизни населения, способствующих развитию территорий. Материальное положение населения ЯНАО стабильное и высокое. По такому показателю устойчивого развития, как «доля домохозяйств, указавших при оценке своего материального положения на нехватку денег на еду» округ имеет нулевое значение (рис. 5). Это подтверждает позицию, что экономические факторы не являются определяющими в обеспечении устойчивого развития его территорий.

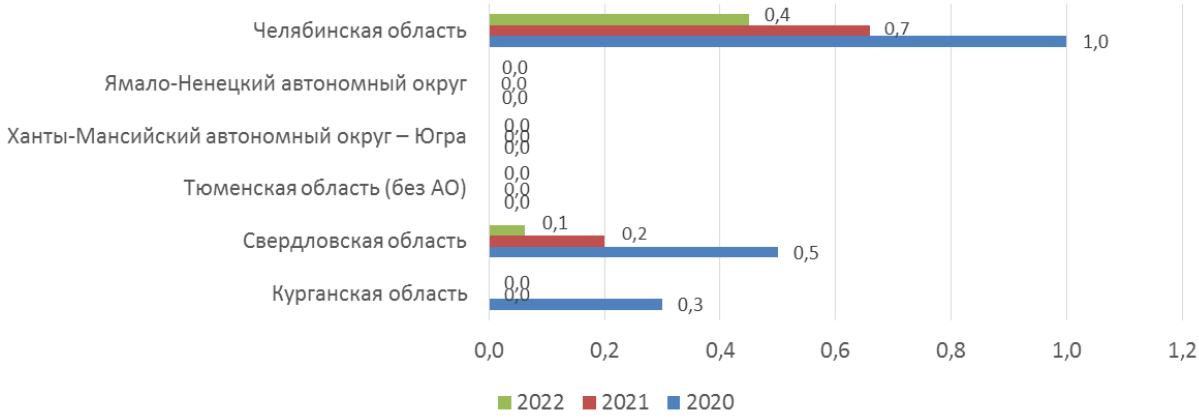

Рис. 5. ***Доля домохозяйств, указавших при оценке своего материального положения на нехватку денег на еду, %***

Инфраструктурные условия проживания жителей в населенных пунктах округа достаточно благоприятные. Анализ показателя, характеризующего индекс качества городской среды, показывает в динамике улучшение. Города ЯНАО по благоприятности городской среды по итогам 2022 года занимают второе место после Тюменской области, существенным образом опережая Курганскую, Челябинскую и Свердловскую (рис. 6). Соответственно, в регионе наблюдается благоприятная тенденция к обеспечению финансового и инфраструктурного факторов устойчивого развития территории.

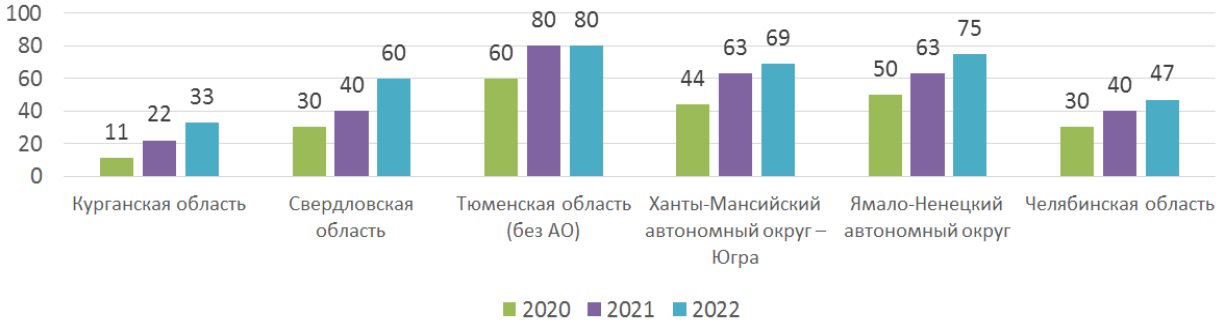

Рис. 6. ***Доля городов с благоприятной средой от общего количества городов (индекс качества городской среды — выше 50 %)***

В этих условиях для обеспечения устойчивого развития территорий существенное влияние оказывает фактор участия граждан в принятии решений по развитию населенных пунктов, их активность в решении проблем территории. Одной из форм проявления социальной активности выступает их волонтерская, добровольческая деятельность, вовлеченность в работу центров, сообществ, объединений, некоммерческих организаций и учреждений. Именно в рамках реализации этих форм проявляется субъектная позиция граждан в управлении территорией проживания.

Из результатов анализа этого индикатора устойчивого развития следует, что в ЯНАО стабильно 30 тыс. человек включены в данную деятельность (рис. 7). Это не самый большой показатель среди регионов УрФО, но в ЯНАО и численность населения одна из самых низких среди исследуемых.

Низкая активность населения обусловлена причинами, указанными выше. Во-первых, часть северян ориентирована на переезд после окончания трудовой деятельности, и эта ориентированность демотивирует их проявлять инициативу ради изменений и развития.

Во-вторых, высокое материальное обеспечение и благоприятная среда проживания формирует комфортные условия жизни и, как следствие, приводит к отсутствию реакции на необходимость участия в управлении развитием территории.

Малые сельские территории ЯНАО отличаются от городов особенностями благоустройства, ограниченностью финансовых ресурсов, проживанием приезжего населения и представителей коренных малочисленных народов Севера. Для усиления эф-

фективности работы с этими вопросами местное сообщество проявляет активность и инициирует проекты, направленные на решение актуальных проблем.

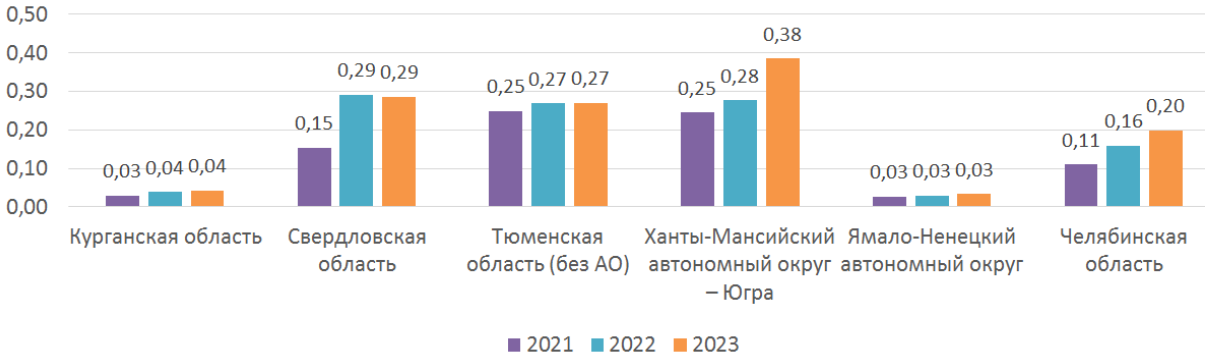

Рис. 7. ***Общая численность граждан, вовлеченных центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений, в добровольческую (волонтерскую) деятельность, млн чел.***

В рамках исследования была проанализирована проектная активность населения по развитию двух малых территорий ЯНАО — сел Мужи в Шурышкарском районе и Яр-Сале в Ямальском районе. Активность местного сообщества и его включенность в процесс развития территории не возникает сама по себе, нужны определенные условия — центры притяжения, объединения людей, которыми на малых территориях часто выступают школы, библиотеки, дома культуры, молодежные центры. Проектная активность со стороны местного сообщества в исследуемых территориях организованная и проявляется в рамках деятельности АНО Центр развития познавательного туризма «Земля Лугуя» (Мужи) и МБУ «Ямальский молодежный центр "Импульс"» (Яр-Сале).

Анализ включенности местного сообщества в реализацию инструментов устойчивого развития этих территорий основывается на исследовании документов стратегического развития на предмет наличия упоминаний об активностях, проектах и их результатах в качестве итогов развития территории.

Так, в Стратегии социально-экономического развития муниципального округа Шурышкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года развитие туризма выделено как ключевое направление, а инфраструктурным фактором, обеспечивающим его развитие, служит создание АНО «Земля Лугуя». Кроме того, функционирование «Земли Лугуя» способствовало формированию на территории уникальных комплексных турпродуктов. Мероприятия, развивавшиеся в рамках реализации проектной активности организации, входят в перечень мероприятий стратегического значения для развития туристической привлекательности территории. В Стратегии социально-экономического развития муниципального округа Ямальский район ЯНАО на период до 2035 года исследуемые признаки отсутствуют. Это свидетельствует о том,

что активные сообщества, жители, организации рассматриваются в качестве партнера органами власти только в том случае, если они институционализировались как некоммерческая организация, их деятельность прозрачна и сконцентрирована на решении конкретных проблем территории.

Проектная активность местного сообщества дает возможность привлекать финансовые ресурсы в рамках конкурса Фонда президентских грантов на решение значимых для развития территории проблем. Как показывает анализ, активность подачи заявок на конкурс наблюдается во всем периоде деятельности Фонда президентских грантов. С наращиванием проектного опыта исследуемые организации повышают эффективность участия в конкурсе. Соотношение поданных заявок и поддержанных проектов в целом растет, что говорит о повышении профессионализма в проработке проектов по развитию территории (рис. 8).

Рис. 8. ***Заявки на конкурс Фонда президентских грантов Ямальского района и Шурышкарского района ЯНАО 2017–2023 годы***

В условиях дефицита финансовых ресурсов на территории проектная активность сообщества позволяет привлекать в существенном объеме грантовые средства на решение различных социальных проблем территории. В целом, за 2017–2022 годы за счет проектной активности жителей на территорию Ямальского района было привлечено 2,173 млн рублей, а в Шурышкарский район — 3,962 млн рублей (рис. 9).

Рис. 9. ***Объем привлеченных грантовых средств на территорию, руб.***

Объемы привлекаемых грантовых средств достаточно большие и в соотношении с финансированием муниципальных программ и подпрограмм отдельных сфер могут превышать финансирование бюджетных средств в 3 раза (табл. 1).

Таблица 1

Условное соотношение общего объема привлеченных грантовых средств с годовым бюджетным финансированием

Территория	Общий объем привлеченных грантовых ресурсов, руб.	Соотношение привлеченных грантовых средств с бюджетным финансированием сферы, %	Годовое финансирование отдельных сфер в рамках муниципальных Программ (2022)	
			Объем финансирования, руб.	Направление
Мужи	3 961 880	362,8	1 092 000	Подпрограмма Развитие туризма
Яр-Сале	2 173 310	0,7	308 454 220	Культура

Сегодняшние реалии миропорядка, наличие развитых экономических и социальных связей, а также развитие инновационных технологий существенным образом трансформировали подход к определению понятия устойчивого развития территории и расширили его сущность. Если в конце XX века исследование проблем устойчивого развития территории было неразрывно связано с экологическими вопросами, то в настоящее время можно однозначно говорить о многосоставном характере сущности этого понятия, в рамках которого устойчивое развитие территории рассматривается как система связей не только экологической, но и экономической и социальной подсистем.

Необходимость решения вопросов устойчивого развития территории, с учетом потребностей будущих поколений, исключает возможность решать проблемы только в рамках удовлетворения нужд настоящего поколения «здесь и сейчас» и способствует применению стратегических подходов планирования с учетом возможных рисков. Современные темпы развития территорий и государств диктуют необходимость создания условий для наращивания скорости экономического роста, а также изменение его качественной составляющей: сохранение и преумножение ресурсной базы территории, решение демографических вопросов, удовлетворение базовых потребностей каждого гражданина.

Актуальность вопросов обеспечения устойчивого развития территорий вынуждает представителей разных государств разрабатывать совместную систему мер для их решения, независимо от особенностей политического и экономического устройства. Так, в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» была разработана и утверждена Повестка дня в области устойчивого развития, включающая в себя 17 взаимосвязанных целей, направленных на повышение качества жизни, борьбу с нищетой и голодом, сохранение

природных ресурсов, создание прочной инфраструктуры и так далее. В рамках каждого пункта определены целевые показатели, срок достижения которых не должен превысить 2030 года.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440, определила подходы к определению устойчивого развития территории России [13]. В частности, разработаны мероприятия, призванные обеспечить продолжительный поэтапный переход государства к устойчивому развитию, которое невозможно без согласованного решения проблем всех подсистем — социальной, экономической, экологической, демографической и других. Кроме того, в Концепции отражена необходимость комплексного развития всех территорий РФ через создание качественной пространственной структуры, создание и укрепление экономических связей между субъектами, позволяющих учитывать специфику территорий, ее потребности и интересы.

Множество внутренних и внешних факторов определяют устойчивое развитие территории. Способность регулировать и управлять этими факторами является одним из важнейших требований к системе управления территорией. Согласованность действий всех уровней власти (муниципальной, региональной и федеральной), эффективное использование существующих управленческих инструментов выступают обязательными условиями для обеспечения социально-экономического развития территории.

Основные проблемы в вопросах обеспечения устойчивого развития территорий — низкие уровни бюджетной и имущественной обеспеченности муниципалитетов [14–19]. Основная причина низкой бюджетной обеспеченности территорий заключается в неразвитой экономической базе. Доля собственных доходов муниципальных образований не превышает даже половины бюджета, что ставит территории в зависимость от бюджетных дотаций и кредитов из бюджетов других уровней, а это приводит к неспособности территории обеспечить условия для ее дальнейшего устойчивого развития. Недостаточная имущественная обеспеченность территорий не позволяет выполнить поставленные цели и задачи перед муниципалитетом, что, в свою очередь, влечет за собой снижение качества и уровня жизни населения, переход на низкий уровень инфраструктурного и экономического развития. Устойчивое развитие территории невозможно без решения вышеуказанных проблем и принятия эффективных управленческих решений на всех уровнях власти.

Малые территории на сегодняшний день входят в повестку устойчивого развития как по проблемам демографии и экономики, так и по вопросам создания благоприятных условий проживания в населенных пунктах. В период активных урбанистических процессов они остались вне процесса устойчивого развития, и это создало предпосылки для социально-экономического отставания данных территории и временное их исключение из повестки пространственного развития России.

Период выживания данных территорий деструктивно сказался на них и спровоцировал глобальный отток населения, разрушение производственной базы, дезорганизацию местных жителей, неэффективность в условиях ограниченных финансовых ресурсов системы местного самоуправления.

ЯНАО — относительно благополучный регион по уровню социально-экономического развития. Индикаторы устойчивого развития, определяющие состояние демографических процессов, материальное благополучие населения и комфортность условий проживания подтверждают это [20]. Однако не решена проблема разобщенности местного сообщества, невключенности жителей в процессы развития территорий. Действующая система управления предусматривает формальные, но почти не использующиеся механизмы вовлечения жителей в процессы управления территорией. Поэтому ключевой формой проявления активности и участия в решении проблем территории является проектная активность и участие в работе некоммерческих организаций, бюджетных учреждений.

Развитие подобных форм активности позволяет формировать партнерские отношения местного сообщества с властью и выступать в качестве активного субъекта управления развитием территории в лице организаций и групп активистов. Из результатов анализа следует, что в одной из двух исследуемых территорий присутствует указание на проект/организацию в качестве значимого условия/субъекта развития малой территории (Мужи). Также в первой территории активные жители включаются в советы при органах местного самоуправления (Мужи: Конкурсная комиссия по отбору заявок в целях предоставления субсидий для поддержки проектов в области туризма).

Кроме того, проектная активность формирует возможности для привлечения на малую территорию грантовых средств в существенных объемах, что предоставляет возможность решать отдельные проблемы на исследуемых территориях и развивать направления, способствующие устойчивому развитию территории, например, туризм, культура, работа с молодежью, повышение гражданской активности.

В исследуемых территориях именно организации, аккумулирующие вокруг себя активность местного сообщества, становятся основными (в некоторых случаях единственными) субъектами привлечения грантовых средств для обеспечения дополнительных ресурсов по достижению целей устойчивого развития.

Выводы

Ключевыми параметрами устойчивого развития малой территории являются не столько традиционные индикаторы социально-экономического развития, сколько степень развития местного сообщества, его включенность в процессы управления территорией, проектная активность, направленная на решение значимых для населения проблем, объединения усилий и ресурсов для обеспечения комфортных условий и привлекательности территории.

Проведенное исследование показало, что проявление инициативы и проектной активности позволяет жителям объединяться, формировать партнерские отношения с органами власти, выступать полноправным субъектом управления изменениями на территории.

Ограниченность финансовых ресурсов в малых территориях вполне может быть компенсирована за счет привлечения федеральных грантовых средств на проекты, реализуемые на этих территориях.

Устойчивое развитие территории невозможно без обеспечения условий активности местного сообщества, выстраивания коммуникации между властью и жителями, формирования канала обратной связи и субъектной позиции гражданина в процессе управления развитием малых территорий.

Список источников

1. Повестка дня в области устойчивого развития. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/ (дата обращения: 10.06.2025). – Текст : электронный.

2. Трутнев, Э. К. О рекомендациях по обеспечению комплексного развития территорий в период действия Закона № 494-ФЗ / Э. К. Трутнев. – Текст : непосредственный // Имущественные отношения в РФ. – 2021. – № 4 (235). – С. 24–34.

3. Захарова, Е. Н. Инструментарий взаимодействия власти и бизнеса в рамках обеспечения устойчивости региональной социо-эколого-экономической системы / Е. Н. Захарова, М. Ю. Казаков, М. В. Иванова. – DOI: 10.37124/20799136_2022_2_50_81. – Текст : непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 2 (50). – С. 81–84.

4. Захарова, Е. Н. О концепции устойчивого развития территории / Е. Н. Захарова, М. В. Иванова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2021. – С. 151–156.

5. Belonozhko, L. N. The role of social health in the mechanism of managing social processes in the Arctic / L. N. Belonozhko, A. V. Yakovlev, U. D. Bibik. – DOI 10.33687/ijae.009.00.3958. – Text : direct // International Journal of Agricultural Extension. – 2021. – Vol. 9, Issue Special 2. – Pp. 19–28.

6. Belonozhko, M. L. Socio-economic aspects of the development of energy companies in the Arctic region / M. L. Belonozhko, S. M. Kirichuk, A. N. Silin. – DOI: 10.32479/ijeep.7151. – Text : direct // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2019. – Vol. 9, Issue 6. – P. 318–325.

7. Belonozhko, M. L. Social development of the Arctic region: managerial aspect / M. L. Belonozhko, A.V. Kovalev, A. A. Tkachev. – Text : direct // Astra Salvensis. – 2019. – T. 7, № S1. – P. 553–569.

8. Dziuba, T. Information model for improving accounting and analytical support for economic potential management / T. Dziuba. – Text : direct // Scientific Horizons. – 2021, 24(2). – P. 108–119.

9. Shlyk, K. Social health of the Arctic zone population, Russia / K. Shlyk, L. Belonozhko, A. Gyurdzhinyan. – Text : direct // Health Education and Health Promotion. – 2021. – Vol. 9, Issue 4. – P. 335–342.

10. Silin, A. N. Spatial development for socio-economic development of Arctic territories / A. N. Silin, M. L. Belonozhko. – Text : direct // International Journal of Agricultural Extension. – 2021. – Vol. 9, Special Issue 2. – P. 105–118.

11. Complex technical modeling of the spatial-territorial system aimed at searching for an integral development indicator / V. I. Svetlakov, A. I. Mokhov, Y. V. Sevostiyanov [et al.]. – DOI: 10.1088/1755-1315/867/1/012157. – Text : direct // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2021. – Vol. 867, Issue 1. – P. 012157.

12. Население Ямало-Ненецкого автономного округа. – URL: https://bdex.ru/ naselenie/yamalo-neneckiy-avtonomnyy-krug/?ysclid=lv21rs2ahc795730296 (дата обращения: 26.01.2023). – Текст : электронный.

13. Евсина, Т. А. Устойчивое развитие территории в свете развития современного гражданского общества / Т. А. Евсина. – Текст : непосредственный // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 336–337.

14. Белоусова, Д. В. Муниципальные услуги в системе обеспечения устойчивого развития города / Белоусова Д. В., Демина В. В. – Текст : непосредственный // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 4-х томах. Отв. редактор М. С. Разумов. – Курск, 2021. – С. 51–55.

15. Критерии, определяющие комплексное и устойчивое развитие городских территорий / О. О. Ведьманова, М. Н. Гаврилюк, М. А. Клестов, Е. А. Баскакова. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_3_126. – Текст : непосредственный // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 78–84.

16. Гончарик, А. А. Развитие городов посредством комплексного и устойчивого развития территории (на примере Московской области) / Гончарик А. А. – Текст : непосредственный // Экономика и управление : теория и практика. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 25–30.

17. Новиков, А. В. Устойчивое развитие территории и ESG в Российской Федерации / А. В. Новиков, И. А. Хабарова. – Текст : непосредственный // Столыпинский вестник. – 2022. – № 9. – С. 5463–5472.

18. Попкова, А. А. Проекты комплексного развития территорий города Тюмени / А. А. Попкова, М. В. Канюков. – Текст: непосредственный // Водные ресурсы — основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке: сборник статей Национальной научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах. Отв. редактор Л. В. Белова. – Тюмень, 2023. – С. 126–130.

19. Попкова, А. А. Комплексное развитие территорий: современное состояние и проблемы реализации / А. А. Попкова, Ю. М. Конев, М. В. Канюков. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-38-53. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 38–53.

20. Игумнова, Т. Н. Устойчивое развитие территорий Арктики и Севера / Т. Н. Игумнова, И. А. Майкут. – Текст : непосредственный // Наукосфера. – 2021. – № 3–2. – С. 223–225.

References

1. Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya. (In Russian). Available at: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/ (accessed 10.06.2025).

2. Trutnev, E. K. (2021). O rekomendaciyah po obespecheniyu kompleksnogo razvitiya territorij v period dejstviya Zakona № 494-FZ. Imushchestvennye otnosheniya v RF, 4 (235), pp. 24-34. (In Russian).

3. Zaharova, E. N., & Kazakov, M. Yu., & Ivanova, M. V. (2022). Instrumentation for interaction of government and business in the framework of ensuring the sustainability of the regional socio-ecological-economic system. Ekonomika ustojchivogo razvitiya, 2 (50), pp. 81-84. (In Russian). DOI: 10.37124/20799136_2022_2_50_81

4. Zaharova, E. N., & Ivanova, M. V. (2021). O koncepcii ustojchivogo razvitiya territorii. Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij v usloviyah formirovaniya mul'tipolyarnogo mira. Sbornik nauchnyh statej 10-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.Kursk, pp. 151-156. (In Russian).

5. Belonozhko, L. N., & Yakovlev, A. V., & Bibik, U. D. (2021). The role of social health in the mechanism of managing social processes in the Arctic. International Journal of Agricultural Extension, 9, (Special Issue 2), pp. 19-28. (In English). DOI: 10.33687/ijae.009.00.3958

6. Belonozhko, M. L., & Kirichuk, S. M., & Silin, A. N. (2019). Socio-economic aspects of the development of energy companies in the Arctic region. International Journal of Energy Economics and Policy, 9(6), pp. 318-325. (In English). DOI: 10.32479/ijeep.7151

7. Belonozhko, M. L., & Kovalev, A. V., & Tkachev, A. A. (2019). Social development of the Arctic region: managerial aspect. Astra Salvensis, 7(S1), pp. 553-569. (In English).

8. Dziuba, T. (2021). Information model for improving accounting and analytical support for economic potential management. Scientific Horizons, 24(2), pp. 108-119. (In English).

9. Shlyk, K., Belonozhko, L., & Gyurdzhinyan, A. (2021). Social health of the arctic zone population, Russia. Health Education and Health Promotion, 9(4), pp. 335-342. (In English).

10. Silin, A. N., & Belonozhko, M. L. (2021). Spatial development for socio-economic development of Arctic territories. International Journal of Agricultural Extension, (9(Special Issue 2)), pp. 105-118. (In English).

11. Svetlakov, V. I., Mokhov, A. I., Sevostiyanov, Y. A., Tsypkin, A., & Vedmanova, O. O. (2021). Complex technical modeling of the spatial-territorial system aimed at searching for an integral development indicator. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 867(1), p. 012157, IOP Publishing. (In English). DOI: 10.1088/1755-1315/867/1/012157

12. Naselenie Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. (In Russian). Available at: https://bdex.ru/naselenie/yamalo-neneckiy-avtonomnyy-krug/?ysclid=lv21rs2ahc795730296 (accessed 26.01.2023).

13. Evsina, T. A. (2022). Ustojchivoe razvitie territorii v svete razvitiya sovremennogo grazhdanskogo obshchestva Rol' mestnogo samoupravleniya v razvitii gosudarstva na sovremennom etape. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Mocow, pp. 336-337. (In Russian).

14. Belousova, D. V., & Demina, V. V. (2021). Municipal'nye uslugi v sisteme obespecheniya ustojchivogo razvitiya goroda. Molodezh' i nauka: shag k uspekhu. Sbornik nauchnyh statej 5-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii perspektivnyh razrabotok molodyh uchenyh. V 4-h tomah. Otv. redaktor M.S. Razumov, pp. 51-55. (In Russian).

15. Vedmanova, O. O., & Gavrilyuk, M. N., Klestov, M. A., & Baskakova, E. A. (2023). Kriterii opredelyayushchie kompleksnoe i ustojchivoe razvitie gorodskih territorij Moskow economic journal, 8(3), pp. 78-84. (In Russian). DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_3_126

16. Goncharik, A. A. (2022). Urban development through integrated and sustainable development of the territory (the example of Moscow region). Economy and management: theory and practice, (8(1)). pp. 25-30. (In Russian).

17. Novikov, A. V., & Habarova, I. A. (2022). Ustojchivoe razvitie territorii i ESG v Rossijskoj Federacii. Stolypinskij vestnik, (9), pp. 5463-5472. (In Russian).

18. Popkova, A. A., & Kanyukov, M. V. (2023). Proekty kompleksnogo razvitiya territorij goroda Tyumeni. Vodnye resursy - osnova global'nyh i regional'nyh proektov obustrojstva Rossii, Sibiri i Arktiki v XXI veke. Sbornik statej Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem). V 2-h tomah. Tyumen, pp. 126-130. (In Russian).

19. Popkova, A. A., & Konev, Yu. M., & Kanyukov, M. V. (2023). Integrated development of territories: current state and problems of implementation. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, 16(2), pp. 38-53. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-38-53

20. Igumnova, T. N., & Maikut, I. A. (2021). Sustainable development of the Arctic and the north. Naukosfera, (3-2), pp. 223-225. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Попкова Алена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-8507-8151

Третьякова Оксана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: https:// orcid.org/ 0009-0006-9668-1999

Белоножко Лидия Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Alena A. Popkova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-8507-8151

Oksana V. Tretyakova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: https://orcid.org/ 0009-0006-9668-1999

Lidiya N. Belonozhko, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, belonozhkoln@tyuiu.ru

Статья поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 14.07.2025; принята к публикации 01.08.2025.
The article was submitted 16.06.2025; approved after reviewing 14.07.2025; accepted for publication 01.08.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 316
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-64-77
EDN: AAESNO

Динамика современных российско-американских отношений в оценках россиян

Л. В. Рожкова [1*], М. Л. Белоножко [2], О. В. Сальникова [1]

[1] *Пензенский государственный университет, Пенза, Россия*
[2] *Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия*
**mamaeva_lv@mail.ru*

Аннотация. Отношения России и Соединенных Штатов Америки всегда были непростыми, что проявилось особенно ярко в период холодной войны. На невысоком уровне они находятся и в настоящее время, что обусловлено рядом объективных причин. Одна из них, в частности, заключается в начавшейся в 2022 году специальной военной операции. Выступая весомыми центрами влияния, Россия и США демонстрируют всему миру возможности мягкой и жесткой силы. Закономерно, что любые процессы как внутренней, так и внешней политики проецируются на обычных граждан, жизнедеятельность которых тесно связана с политическими и социально-экономическими переменами. По части США российское общественное мнение неизменно зависело от текущей динамики развития отношений между государствами, а современный переговорный процесс привлекает значительное внимание жителей нашей страны. Цель исследования — выявить оценки российско-американских отношений россиянами. Авторы проанализировали эволюцию современных российско-американских отношений, используя данные Всероссийского центра изучения общественного мнения, Фонда «Общественно мнение», ряда региональных исследований. Задействованы результаты опросов, проведенных авторами в 2024–2025 годах среди студентов. Рассмотрены мнения наших соотечественников о двухсторонних отношениях стран на нынешнем этапе. Было установлено, что россияне негативно оценивают США и их политику, а наибольшее недовольство вызывает ее агрессивность. Определено, что среди разных групп респондентов именно молодые люди выказывают большую уверенность в том, что восстановление хороших отношений между странами возможно. Большинство студентов уверены в росте величия США при Д. Трампе и отмечают увеличение военной силы со стороны США, что вызывает у них тревогу. Вместе с тем студенческая молодежь, в отличие от других социальных групп, уверена в возможностях США разрешить вопросы украинского конфликта. Полученные результаты исследования позволяют раскрыть массовые представления о российско-американских отношениях, определить, насколько политика России и США оказывает влияние на международные процессы и жизнь наших сограждан.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, США, двухсторонние отношения, россияне, студенческая молодежь

Для цитирования: Рожкова, Л. В. Динамика современных российско-американских отношений в оценках россиян / Л. В. Рожкова, М. Л. Белоножко, О. В. Сальникова. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-64-77 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 3. – С. 64–77. – EDN: AAESNO

Dynamics of modern russian-american relations in assessments of Russians

Lilia V. Rozhkova[1*], Marina L. Belonozhko[2], Olga V. Salnikova[1]

[1] *Penza State University, Penza, Russia*
[2] *Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia*
**mamaeva_lv@mail.ru*

© Рожкова Л. В., Белоножко М. Л., Сальникова О. В., 2025

Abstract. The relationship between Russia and the United States has historically been complex, particularly during the Cold War. Today, these relations remain strained due to several objective factors, with the Special Military Operation that began in 2022 being a significant influence on their current state. As major global powers, both Russia and the United States exert influence through soft and hard power. Consequently, political and socio-economic changes in domestic and foreign policies directly impact the lives of ordinary citizens. Public opinion in Russia regarding the United States has typically mirrored the broader state of bilateral relations. Recently, there has been a notable increase in interest among the Russian public in the diplomatic processes between the two countries. This study aims to explore how Russian citizens—especially the younger generation—perceive Russian-American relations today. The paper analyzes the evolution of modern Russian-American relations, utilizing data from research organizations such as Russian Public Opinion Research Center and Public Opinion Foundation, alongside regional studies and original surveys conducted by the authors of this paper in 2024–2025 among university students. The findings indicate that current relations between Russia and the United States are at a low point, characterized by widespread negative sentiment among Russians toward U.S. policies. The data reveals that dissatisfaction stems primarily from perceptions of the United States' aggressive foreign policy. Interestingly, young people tend to be more optimistic than the general population regarding the potential for improvement in bilateral relations. Many students believe that U.S. global power, particularly in military strength, increased during Donald Trump's presidency, raising concerns among youth. However, unlike other social groups, young people express a stronger belief in the United States' capacity to help resolve the conflict in Ukraine. These findings shed light on public perceptions of Russian-American relations and illustrate how political developments affect international dynamics and the daily lives of Russian citizens.

Keywords: foreign policy, Russia, the United States, bilateral relations, Russians, student youth

For citation: Rozhkova, L.V., Belonozhko, M. L., & Salnikova, O. V. (2025). Dynamics of modern russian-american relations in assessments of Russians. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 64-77. (In Russian). DOI : 10.31660/1993-1824-2025-3-64-77

Введение

В последние годы наблюдается накал российско-американских отношений, а агрессивный внешнеполитический курс Соединенных Штатов Америки (США) вызывает массу негодований со стороны как правительств многих стран, так и обычных граждан. Как отмечает Ф. Войтоловский, общественное мнение в Российской Федерации (РФ) в отношении США всегда было обусловлено актуальной динамикой развития отношений между этими государствами. Наибольшие негативные колебания в оценках россиян были заметны в периоды, когда США становились одной из сторон конфликтов или способствовали их возникновению. «Особенно — когда американские позиции и действия воспринимались обществом как противостоящие российским интересам и подходам к развитию ситуации, тем более, кризиса в том или ином регионе мира» [1]. Ключевыми точками в новое время явились операция США и НАТО в Югославии (1999), украинский кризис (2014). Сегодня россияне особенно остро воспринимают участие США в украинском кризисе, политику экономических санкций, повсеместно проводимые антироссийские информационные кампании. С позиции же США присутствуют

обвинения России в аннексии Крыма, препятствование в распространении демократии и поддержке диктаторских режимов в мире [2].

Рассматривая динамику российско-американских отношений с периода официального «завершения» холодной войны, эксперты отмечают, что отношениям России и США «предшествовала богатая история противоречий, напоминающая форму постепенно возрастающей линии антагонизма» [3]. Условно в стратегическом соперничестве стран выделяют три периода: «иллюзия нормальности» (1991–1998 годы — период с момента распада Советского Союза до Разворота над Атлантикой, или Петли Примакова; 1999–2006 годы — от «Разворота над Атлантикой» до Мюнхенской речи В. Путина; 2007–2013 годы — с Мюнхенской конференции по безопасности до украинского кризиса; с 2014-го — присоединение Крыма к России, оказание помощи Сирии и другое [3]. В каждом из этих периодов наблюдались ухудшения отношений России и США и доминирование различных форм стратегического соперничества: позиционная (оценка влияния стран на международной арене), пространственная (борьба за ресурсы и территории), идеологическая (противостояние демократии и автократии) и интервенционная (попытки вмешательства в дела других стран) [4]. «Сегодня речь идет о формировании образов будущего и борьбе за него… столкнулись два мира, прежде параллельных: реальный мир "железа и крови", к которому принадлежит Россия, — и фантазийный мир "коалиции единомыслия", выстроенной США» [5]. События 2014 года стали триггером текущего кризиса отношений России и США, характеризующегося несоразмерностью (асимметрией) взаимных восприятий, усилением турбулентности общественного мнения [6].

Иногда присутствует мнение о том, что «вряд ли имеет значение, что рядовые люди думают про сложные вопросы мировой политики… Действительно, осведомленность народа о реальной ситуации во внешнеполитической ситуации обрывочна и противоречива» [2]. В основном рядовые сограждане черпают информацию из сообщений в СМИ и выступлений политических лидеров, что может вызывать шквал эмоций. Однако Н. П. Попов констатирует: «Тем не менее результаты опросов общественного мнения сказываются на формировании внешней политики, влияют на выступления экспертов и политиков и, в свою очередь, на принятие внешнеполитических решений» [2].

Особый интерес в современный период имеет изучение мнений россиян и отдельных социальных групп, что может показать состояние массового сознания в отношении происходящих острых процессов между Россией и США.

Материалы и методы

С целью изучения отношения россиян к США, представлений о двухсторонних отношениях стран, оценок изменения российско-американских отношений с приходом нового президента Д. Трампа рассматриваются материалы исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [7–9], Фонд «Общественное мне-

ние» (ФОМ) [10–12] и ряда региональных исследований [6, 13,14]. В 2025 году авторы провели опрос студентов Пензенского государственного университета, обучающихся по направлению подготовки «Международные отношения» (1–4 курс, сплошная выборка, n = 86), которые наиболее «приближены» к сфере мировой политики. Также использовались данные авторского исследования внешнеполитических ориентаций молодежи российских регионов: Пензы, Саратова, Тюмени (2024 год; молодые люди от 14 до 35 лет; выборка квотная — пол, возраст, соответствующая данным распределениям по половозрастной структуре региона).

Результаты и обсуждение

Еще в 2014 году ФОМ проводил опрос, согласно которому российско-американские отношения 64 % россиян назвали плохими; а 37 % наших сограждан относились к США плохо. Вместе с тем в рассматриваемый период 62 % россиян считали, что странам необходимо улучшать отношения, что это в равной мере необходимо им обеим. Вместе с тем 70 % отмечали ухудшение отношений стран, в основном из-за политики США (37 %) и только из-за США (16 %). При этом 50 % соотечественников были уверены, что Москва должна стремиться к улучшению отношений с Вашингтоном, в большей мере для сохранения мира и безопасности (29 %). При этом присутствовали негативные оценки роли США в мире в целом (78 %). Отношение к действовавшему в то время президенту Б. Обаме было нейтральное (52 %), а ухудшилось по данным 2014 года (32 %) [12]. В 2016-м были получены сходные данные. Так, в том году 63 % россиян считали российско-американские отношения плохими, 34 % плохо относились к США. Об ухудшении отношений высказывались 56 % россиян. Негативную роль США в мире также отмечали 78 % респондентов. При этом наибольшее недовольство у россиян вызвало то, что США проводят агрессивную политику, навязывают свои ценности и порядки [11]. Также в 2016-м под руководством Е. В. Дробот, К. А. Федаш, В. А. Трушина, А. Е. Будник был проведен опрос, результаты которого показали, что 83 % респондентов оценивают отношения США и РФ отрицательно. При этом 50 % респондентов связывали это с конкуренцией стран за мировое лидерство. По мнению 84 % опрошенных, инициатором конфликтных отношений выступили США [14]. В более поздних исследованиях ФОМ 2021 года 41 % россиян находил отношения России и США плохими. Следует подчеркнуть, что все периоды замеров 2014–2017 годов россияне полагали, что российско-американские отношения ухудшились из-за политики США, а в период с 2018 по 2021 год преобладало мнение о равной степени ответственности за двусторонние отношения РФ и США [10]. Таким образом, в XXI веке в российском общественном мнении отмечался рост антиамериканских настроений [13].

Зарубежные исследователи фиксируют взаимную негативную оценку в РФ и США. Однако если раньше она была асимметрична в части большей критичности со

стороны россиян, то после избрания Д. Трампа и обвинений нашей страны во вмешательстве в выборы в США и осуществлении хакерских атак негативизм стал симметричен, что послужило для выводов о новом витке холодной войны [15], а конфликт мнений после начала украинского конфликта беспрецедентно заострился в истории современных отношений между государствами [6].

В марте 2022 года доля россиян, демонстрировавших негативное отношение к США, составляла 71 %. Исследователи ВЦИОМ констатируют, что негативные оценки доминировали над позитивными последние 8 лет [7].

В 2023-м была принята Концепция внешней политики Российской Федерации, где установлено, что «США и их сателлиты использовали принятые Российской Федерацией меры по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении как предлог для обострения многолетней антироссийской политики и развязали гибридную войну нового типа», однако «Российская Федерация заинтересована в поддержании стратегического паритета, мирном сосуществовании с США и установлении баланса интересов между Россией и США» [16]. Особые надежды наши сограждане возлагали на выборы Д. Трампа.

Что касается его избрания президентом США, то политические предпочтения россиян были обусловлены интересом к событиям на международной арене. Так, каждый второй следящий за выборами декларировал готовность проголосовать за Д. Трампа (50 %). Среди российской молодежи доля его сторонников составляла 56 % [8]. Вместе с тем по данным ВЦИОМ 2025 года, ожидания россиян от президентства Д. Трампа отличаются большей сдержанностью в сравнении с 2016-м. Так, если в 2016-м верили в улучшение российско-американских отношений 46 % опрошенных, то сегодня 45 % считают, что ничего не изменится. Следует отметить, что наибольшие надежды на восстановление двусторонних отношений между Россией и США проявляли молодые люди — зумеры (37 %) и младшие миллениалы (28 %) [9].

Всплеск эмоций вызвала встреча российских и американских представителей в Саудовской Аравии в 2025 году. Пусть и малые, но появились надежды на восстановление отношений между странами. В целом эксперты солидарны во мнении, что развитие современных отношений между Россией и США будет во многом зависеть от перспектив урегулирования украинского конфликта [17].

Данные опроса авторов статьи, проведенного в 2025 году, позволили выявить оценки современных российско-американских отношений со стороны молодежи. Так, 27,9 % молодежи считают их напряженными. Чуть больше респондентов полагают, что они ухудшились из-за политики США, чем в равной мере из-за США и России (табл. 1).

Таблица 1

Оценка российско-американских отношений, в %, n = 86

Вопрос и варианты ответов	%
Оценка современных отношений РФ и США	
Дружественные	4,7
Хорошие, добрососедские	4,7
Нормальные, спокойные	27,9
Прохладные	20,9
Напряженные	32,6
Враждебные	2,3
Затруднились ответить	7
Оценка виновника ухудшения отношений	
Из-за политики России	7
Из-за политики обеих стран в равной мере	37,1
Из-за политики США	41,9
Затрудняюсь ответить	14

Однако, как и по информации ВЦИОМ, молодые россияне надеются на улучшение отношений между РФ и США и выражают уверенность в необходимости их налаживания и установления сотрудничества в разных сферах (табл. 2).

Таблица 2

Оценка сотрудничества РФ и США, в %, n = 86

Вопрос и варианты ответов	%
Оценка необходимости сотрудничества РФ и США	
Россия должна быть открытой для сотрудничества с США	53,5
Россия должна стремиться ограничивать международное влияние и мощь США	25,6
Затруднились ответить	20,9
Оценка изменения отношений РФ и США после избрания Д. Трампа	
Отношения скорее улучшатся	69,8
Отношения скорее ухудшатся	2,3
Ничего не изменится	9,3
Затруднились ответить	18,6

Исходя из результатов опроса 2024 года, среди студенческой молодежи Пензы, Саратова и Тюмени [18,19] треть (31,4 %) испытывает тревогу из-за гегемонии США.

Таблица 3

Тревоги молодежи из-за гегемонии США, в %

Вариант ответов	Опрос 2024 г., n = 1400, молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень	Опрос 2025 г., n = 86, студенты, Пенза
Да	34,1	32,6
Нет	27,7	37,2
Затруднились ответить	40,9	30,2

По мнению студентов, США сегодня играют скорее отрицательную роль (рис. 1), что в целом согласуется с данными общероссийских исследовательских центров.

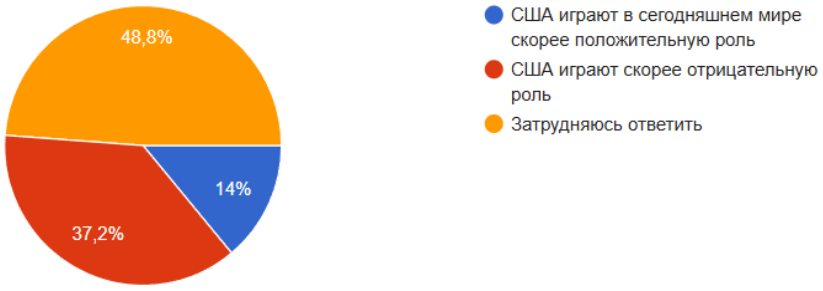

Рис. 1. ***Оценка современной роли США в мире, в %, n = 86***

Большая часть современного студенчества уверена, что сила и мощь США в мире увеличится при президентстве Д. Трампа (рис. 2).

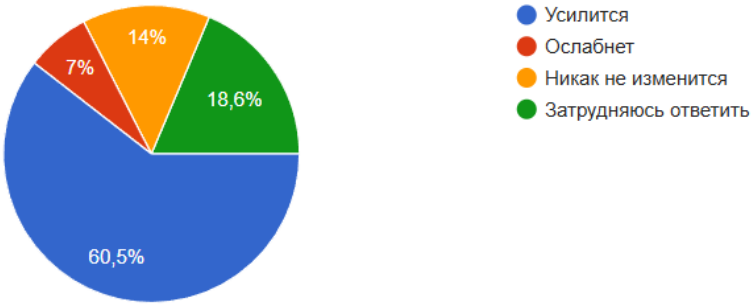

Рис. 2. ***Оценка изменения влияния США при Д. Трампе, в %, n = 86***

Военный бюджет США на 2025 год на 45 % больше, чем десятилетие назад; такого масштаба не наблюдалось при администрациях Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена. На военную же оборону выделяется на 53 млрд долларов больше, чем в 2024-м [20]. Несомненно, это может вызывать тревоги и опасения как со стороны российского руководства, так и со стороны наших сограждан. Треть студенческой молодежи считает этот процесс чрезвычайно опасным для нашей страны (рис. 3).

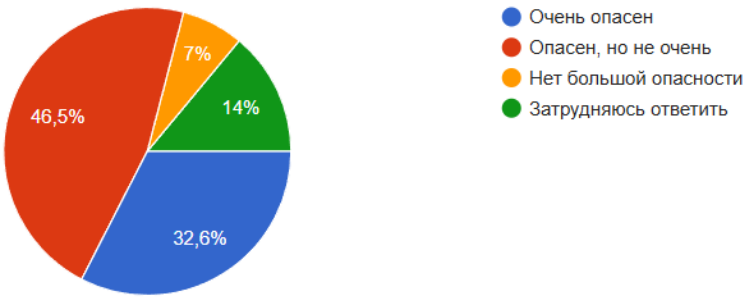

Рис. 3. ***Оценка опасности для РФ роста военной силы США, в %, n = 86***

Санкционное давление на Россию после начала СВО в 2022 году приобрело беспрецедентные масштабы. Согласно результатам исследований 2022 года и 2024-го как среди россиян, так и отдельной их группы — молодежи значительная обеспокоенность санкциями и их влиянием на повседневную жизнь наших сограждан не наблюдалась. Тем не менее существенное число жителей России сталкивалось с трудностями в покупке некоторых товаров после ухода с рынка иностранных компаний [21]. По данным опроса 2025 года, современная молодежь все же возлагает достаточно большие надежды на снятие санкций (рис. 4).

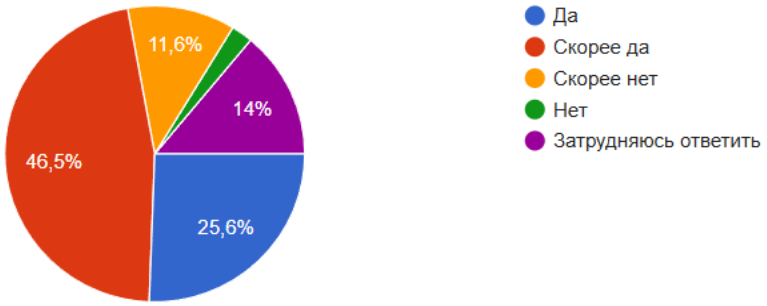

Рис. 4. ***Оценка перспектив «снятия» в ближайшие годы антироссийских санкций, в %, n = 86***

Однако большая часть молодежи считает, что Россия не должна идти на уступки США касательно снятия санкций (рис. 5).

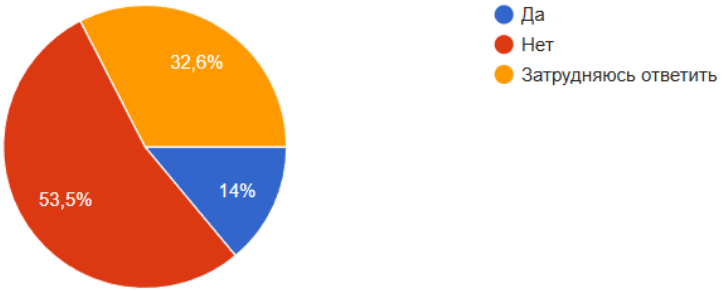

Рис. 5. ***Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, должна ли Россия идти на уступки США для снятия санкций?», в %, n = 86***

Наиболее важный вопрос, касающийся российско-американских отношений, связан с оценками возможности США повлиять на мирный процесс в части украинского кризиса. Согласно предвыборному обещанию Трампа он сможет завершить военный конфликт на Украине. Опрос ВЦИОМ в январе 2025 года показал, что россияне в это скорее не верят (51 %). Треть (31 %) считает, что Д. Трампу это скорее удастся. «Сомнения россиян в этом вопросе могут быть обусловлены в том числе постоянно меняющейся риторикой и чрезмерно амбициозными обещаниями Трампа урегулировать конфликт за 24 часа (!), которые впоследствии и пока только на словах растянулись…» [9]. При этом молодые россияне проявляют большую уверенность в том, что это произойдет (рис. 6).

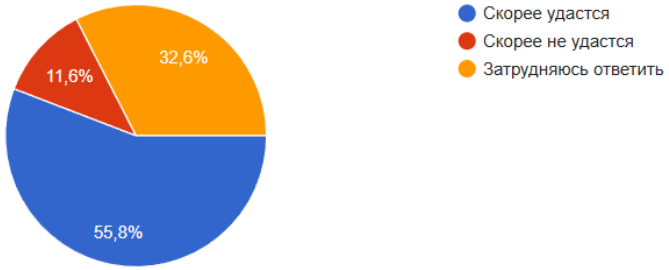

Рис. 6. ***Распределение ответов на вопрос: «Д. Трамп пообещал прекратить военный конфликт на Украине. Как Вы думаете, удастся ли ему это?», в %, n = 86***

Сегодня наблюдаются положительные результаты в этом процессе, что, например, доказывают переговоры в Джидде. Вместе с тем, как отмечает Д. Тренин, «…исход схватки за новый миропорядок совсем не предрешен. Гипотетическая точка равновесия в миро-

вой системе пока находится где-то далеко за горизонтом. Россию в этой связи ждут новые испытания на многих направлениях» [22]. А именно за место в мировом порядке и борется сегодня Россия, отстаивая национальные интересы в зоне СВО.

Выводы

По результатам анализа можно сделать ряд выводов. Отношения России и США сегодня сохраняются на крайне низком уровне, что подтверждают исследования ВЦИОМ и ФОМ за последние несколько лет. Наибольшее недовольство у россиян вызывает проведение со стороны США агрессивной политики в части навязывания другим странам своих ценностей и порядков. По данным опросов, наши сограждане видят обе страны — Россию и США — виновниками ухудшения двухсторонних отношений. Однако, как показывают массовые опросы, именно молодые люди проявляют большую уверенность в восстановлении хороших отношений между странами. Большая часть студенческой молодежи уверена в росте величия США при Д. Трампе, что вызывает тревогу у трети молодых людей. Такая же доля молодежи убеждена в том, что процесс наращивания военной силы со стороны США представляет серьезную опасность для России. Молодые люди в большей степени, чем представители других социальных групп, уверены в возможностях США разрешить вопросы украинского конфликта.

В заключение следует отметить, что данные социологических опросов касательно наиболее острых мировых процессов могут быть использованы для выявления характера и направленности внешнеполитических ориентаций наших сограждан, позволяющих определить потенциал социальной консолидации российского общества.

Список источников

1. Войтоловский, Ф. (Не)дружба народов : как менялось отношение россиян к США / Ф. Войтоловский. – Текст : электронный // РСМД : сайт. – 2022. – 20 апр. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/-ne-drujba-narodov/ (дата обращения: 12.03.2025).

2. Попов, Н. П. Общественное мнение в России и США о российско-американских отношениях // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены / Н. П. Попов. – DOI 10.14515/monitoring.2015.3.07. – Текст : непосредственный. – 2015. – № 3 (127). – С. 55–67.

3. Тигран, М. Эволюция стратегического соперничества России и США в постсоветский период: антагонизм достиг своего предела? / М. Тигран. – Текст : электронный // РСМД: сайт. – 2022. – 5 авг. 2022. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/evolyutsiya-strategicheskogo-sopernichestva-rossii-i-ssha-v-postsovetskiy-period-antagonizm-dostig-s/ (дата обращения: 12.03.2025).

4. Thompson, W. R. Analyzing Strategic Rivalries in World Politics / W. R. Thompson, K. Sakuwa, P. H. Suhas // Springer, 2022. – P. 290. – DOI:10.1007/978-981-16-6671-1. – Text : direct.

5. Евстафьев, Д. Г. Стратегия «большой игры». Россия и США в новом мире / Д. Г. Евстафьев. – Москва : Концептуал, 2024. – 320 с. – Текст : непосредственный.

6. Немирова, Н. В. Российско-американские отношения в общественном мнении России и США / Н. В. Немирова. – DOI 10.21638/spbu06.2021.403. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 409–431.

7. Россияне об Америке: новый «ледниковый период»? Опрос ВЦИОМ. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2022. – 6 апр. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-ob-amerike-novyi-lednikovyi-period (дата обращения: 11.03.2025).

8. Президентские выборы в США: интерес и политические симпатии. Опрос ВЦИОМ. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2024. – 19 авг. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prezidentskie-vybory-v-ssha-interes-i-politicheskie-simpatii (дата обращения: 11.03.2025).

9. Трамп в Белом доме – 2. Опрос ВЦИОМ. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2025. – 20 янв. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tramp-v-belom-dome-2 (дата обращения: 11.03.2025).

10. Отношение к США. Российско-американские отношения (Оценка роли и влиятельности США. Отношение к американским политическим лидерам). – Текст : электронный // ФОМ : сайт. – 2021. – 19 февр. – URL: https://fom.ru/Mir/14541 (дата обращения: 11.03.2025).

11. Россия и Америка: характер отношений (О репутации США в России и отношениях между нашими странами). Опрос ФОМ. – Текст : электронный // ФОМ : сайт. – 2016. – 16 февр. – URL: https://fom.ru/Mir/12524 (дата обращения: 11.03.2025).

12. Отношения между США и Россией: мониторинг мнений. (Как россияне относятся к США? Как оценивают отношения между нашими странами?). Опрос ФОМ. – Текст : электронный // ФОМ : сайт. – 2014. – 24 ноябр. – URL: https://fom.ru/mir/11842 (дата обращения: 11.03.2025).

13. Косов, А. П. Эволюция образа США в общественном мнении России в XXI веке / А. П. Косов,– Текст : непосредственный // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 445–456.

14. Отношения России и США: результаты социологического опроса / Е. В. Дробот, К. А. Федаш, В. А. Трушина, А. Е. Будник. – DOI 10.18334/eo.6.3.37319. – Текст : непосредственный // Экономические отношения. – 2016. – Т. 6, № 3. – С. 54–61.

15. Khudoley, K. K. Russia and the USA: Cool War Ahead? / K. K. Khudoley. – Text : direct // Teorija in Praksa. – 2019. – Vol.1, Issue 56. – P. 98–117.

16. Концепция внешней политики Российской Федерации / Утверждена Указом Президента РФ 31.03.2023 № 229. – Текст : электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. – URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 16.02.2025).

17. Янь, Цзин. Современное состояние и перспективы развития российско-американских отношений / Цзин Янь, Хань Вэйе. – DOI 10.24158/pep.2022.12.9. – Текст : непосредственный // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 12 (113). – С. 57–63.

18. Внешнеполитические ориентации молодежи современной России : монография / Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, А. Ш. Дубина [и др.] ; под ред. Л. В. Рожковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2024. – 220 с. – Текст : непосредственный.

19. Рожкова, Л. В. Приоритеты России в построении справедливого миропорядка, обеспечении мира и безопасности: социологический анализ / Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова, А. Ш. Дубина. – DOI 10.21685/2307-9525-2024-12-4-8. – Текст : электронный // Наука. Общество. Государство. – 2024. – Т. 12, № 4(48). – С. 82–92.

20. Деймон, А. Рекордный военный бюджет США нацелен на дальнейшее расширение и модернизацию ядерного арсенала / А. Деймон. – Текст : электронный // WSWS.org : сайт. – 2024. – 14 дек. – URL: https://www.wsws.org/ru/articles/2024/12/14/mili-d14.html (дата обращения: 16.02.2025).

21. Рожкова, Л. В. Отношение россиян к санкциям: социологический анализ / Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова, О. О. Тактарова. – DOI 10.21685/2072-3016-2024-2-1. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2024. – № 2(70). – С. 5–20.

22. Тренин, Д. Какими будут международные отношения в 2025 году / Д. Тренин. – Текст : электронный // РСМД : сайт. – 2025. – 14 янв. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kakimi-budut-mezhdunarodnye-otnosheniya-v-2025-godu/ (дата обращения: 16.02.2025).

References

1. Voytolovsky, F. (2022). (Non)friendship of peoples: how the attitude of Russians to the USA has been changing. (In Russian). Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/-ne-drujba-narodov/

2. Popov, N. P. (2015). Public opinion on Russian-American relations in Russia and the USA. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 3 (127), pp. 55-67. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2015.3.07

3. Tigran, M. (2022). Evolution of strategic rivalry between Russia and the United States in the post-Soviet period: has antagonism reached its limit? (In Russian). Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/evolyutsiya-strategicheskogo-sopernichestva-rossii-i-ssha-v-postsovetskiy-period-antagonizm-dostig-s/

4. Thompson, W. R., Sakuwa, K. & Suhas, P. H. (2022). Analyzing Strategic Rivalries in World Politics. Springer, 290 p. (In English). DOI:10.1007/978-981-16-6671-1

5. Evstafiev, D. G. (2024). Strategiya «bol'shoy igry». Rossia i USA v novom mire. Moscow, Conceptual Publ., p. 320. (In Russian).

6. Nemirova, N. V. (2021). Russian-American relations in the public opinion of Russia and the USA. Vestnik of Saint Petersburg University. International relations, 14(4), pp. 409-431. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu06.2021.403

7. Rossiyane ob Amerike: novyy «lednikovyy period»? Opros VTSIOM. (2022). (In Russian). Availabl at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-ob-amerike-novyi-lednikovyi-period

8. Prezidentskie vybory v SSHA: interes i politicheskie simpatii. Opros VTSIOM. (2024). (In Russian). Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prezidentskie-vybory-v-ssha-interes-i-politicheskie-simpatii

9. Tramp v Belom dome – 2. Opros VTSIOM. (2025). (In Russian). Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tramp-v-belom-dome-2

10. Otnoshenie k USA. Rossiysko-amerikanskie otnosheniya (Otsenka roli i vliya-tel'nosti SSHA. Otnoshenie k amerikanskim politicheskim lideram). (2021). (In Russian). Available at: https://fom.ru/Mir/14541

11. Rossia i Amerika: kharakter otnosheniy (O reputatsii USA v Rossii i otnosheniyakh mezhdu nashimi stranami). Opros FOM. (2016). (In Russian). Available at: https://fom.ru/Mir/12524

12. Otnosheniya mezhdu USA i Rossiey: monitoring mneniy. (Kak rossiyane otnosyatsya k USA? Kak otsenivayut otnosheniya mezhdu nashimi stranami?). Opros FOM (2014). (In Russian). Available at: https://fom.ru/mir/11842

13. Kosov, A. P. (2023). Evolution of the image of the United States in Russian public opinion in the 21st century. Post-Soviet Studies, 6 (4), pp. 445-456. (In Russian).

14. Drobot, E. V., Fedash, K. A., Trushina, V. A., & Budnik, A. E. (2016). Relations of Russia and USA: results of sociological poll // Journal of international economic affairs, 6(3), pp. 54-61. (In Russian). DOI 10.18334/eo.6.3.37319

15. Khudoley, K. K. (2019). Russia and the USA: Cool War Ahead? Teorija in Praksa, 1(56), pp. 98-117. (In English).

16. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (2023). (In Russian). Available at: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/

17. Jing, Yan, & Weiye, Han. (2022). The current state and prospects for the development of Russian-American relations // Society: Politics, Economics, Law, 12 (113), pp. 57-63. (In Russian). DOI: 10.24158/pep.2022.12.9

18. Rozhkova, L. V., Vlazneva S. A., Dubina A. Sh., Karimova L. F., Korzh N. V., Sal'nikova O. V., … & Gladilina V. A. (2024). Vneshnepoliticheskie orientatsii molodezhi sovremennoy Rossii. Penza, Izd-vo PGU Publ., p. 220. (In Russian).

19. Rozhkova, L. V., Salnikova, O. V., & Dubina, A. Sh. (2024). Russia's priorities in building just world order, ensuring peace and security: sociological analysis. Nauka. Society. State, 12(4(48)), pp. 82-92. (In Russian). DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-8

20. Damon, A. (2024). Record US military budget targets further expansion and modernization of nuclear arsenal. (In Russian). Available at: https://www.wsws.org/ru/articles/2024/12/14/mili-d14.html

21. Rozhkova, L. V., Salnikova, O. V., & Taktarova, O. O. (2024). Attitude of Russians to sanctions: sociological analysis // University proceedings. Volga region. Social Sciences, 2(70), pp. 5-20. (In Russian). DOI: 10.21685/2072-3016-2024-2-1

22. Trenin, D. (2025). Kakimi budut mezhdunarodnye otnosheniya v 2025 godu.(In Russian). Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kakimi-budut-mezhdunarodnye-otnosheniya-v-2025-godu/

Информация об авторах / Information about the authors

Рожкова Лилия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, г. Пенза, mamaeva_lv@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/ 0000-0001-7058-4871

Белоножко Марина Львовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, belonozhkoml@tyuiu.ru, ORCID: https:// orcid.org/0000-0001-5517-3740

Сальникова Ольга Владимировна, доцент кафедры социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, г. Пенза, ORCID: https://orcid.org/ 0000-0002-6559-4909

Liliya V. Rozhkova, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, mamaeva_lv@mail.ru, ORCID: https:// orcid. org/0000-0001-7058-4871

Marina L. Belonozhko, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, belonozhkoml@tyuiu.ru, ORCID: https:// orcid.org/0000-0001-5517-3740

Olga V. Salnikova, Associate Professor at the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, ORCID: https://orcid.org/ 0000-0002-6559-4909

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 20.08.2025.
The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 20.08.2025.

Научная статья / Original research article
УДК: 316.455
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-78-91
EDN: ASVYOC

Национальная идентичность в России: между глобализацией и глокализацией

О. М. Рой

Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия
roi_omsk@mail.ru

Аннотация. Россия — многонациональное и мультикультурное государство, и для нее исключительно актуален вопрос национальной идентичности, означающий возможность объединения национально-этнических и территориальных сообществ в единую общность с осознанием принадлежности к одной нации, одному народу. В статье рассматриваются вопросы содействия такому объединению, влияние глобализационных тенденций на приверженность человека национальным традициям и идеалам. На основе сравнительного анализа языковой, социокультурной, религиозной и территориальной идентичностей определяется особая роль территориальной идентичности, оказывающей наибольшее влияние на формирование национальной идентичности. При рассмотрении территориальной идентичности выделяются локальный, муниципальный и региональный уровни, критерием разделения которых выступает характер идентификации гражданина с форматом ареала своего проживания. В процессе обобщения опыта формирования Европейского Союза обращено внимание на угрозу глокализации, способствующей размыванию духовной общности политического объединения. На основе проведенных в России социологических исследований установлены факторы, влияющие на формирование национальной идентичности, отмечена стабилизирующая роль локальной идентичности. Наиболее значимыми и своевременными на данный период представляются усилия центральной власти по повышению уровня социально-экономического развития национальных и территориальных окраин, формированию экономического потенциала и нейтрализации нарастающих диспропорций в развитии российских регионов, повышению роли общегосударственных ценностей в развитии многонациональной культуры страны. Для решения этой задачи необходимо совершенствование государственной региональной политики, ориентированной на сокращение межрегиональных различий, повышение качества жизни в регионах и развитие национальных культур.

Ключевые слова: национальная идентичность, глобализация, многонациональный народ, нация, территориальная идентичность, глокализация

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Минобрнауки России в форме субсидий из федерального бюджета на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Для цитирования: Рой, О. М. Национальная идентичность в России: между глобализацией и глокализацией / О. М. Рой. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-78-91 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 3. – С. 78–91. – EDN: ASVYOC

National identity in Russia: between globalization and glocalization

Oleg M. Roy

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
roi_omsk@mail.ru

© О. М. Рой, 2025

Abstract. Russia is a multinational and multicultural country, making the issue of national identity extremely important. National identity refers to the capacity to unite national, ethnic, and territorial communities into a cohesive whole. It fosters a shared awareness of belonging to one nation and people. This paper explores issues of support for this unification and examines the impact of globalizational trends on individuals' commitment to national traditions and ideals. Through a comparative analysis of linguistic, sociocultural, religious, and territorial identities, the paper emphasizes the crucial role of territorial identity, which as the most influential factor in creating a national identity. Territorial identity is analyzed at local, municipal, and regional levels, as it varies based on how citizens identify with area of their residence. Summarizing the experiences of the European Union, the paper highlights the threat of glocalization, which can undermine the spiritual unity of political communities. Drawing on sociological studies conducted in Russia, the paper identifies key factors that influence the formation of national identity and underscores the stabilizing role of local identity. Currently, significant efforts are being made by central authorities to enhance the socio-economic development of national and territorial outskirts, building economic potential, reducing growing regional disparities, and strengthening the role of national values in the development of the country's multinational culture. To achieve this, it is essential to improve state regional policies aimed at minimizing interregional differences, increasing living standards in various regions, and supporting the development of national cultures.

Keywords: national identity, multinational people, globalization, nation, territorial identity, glocalization

Acknowledgements: The paper was carried out using a grant from the Ministry of Education and Science of Russia in the form of subsidies from the federal budget for the implementation of large-scale scientific projects in priority areas of scientific and technological development (agreement dated July 12, 2024 No. 075-15-2024-639).

For citation: Roy, O. M. (2025). National identity in Russia: between globalization and glocalization. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 78-91. (In Russian). DOI : 10.31660/1993-1824-2025-3-78-91

Введение

Национальная идентичность служит духовной основой объединения граждан в границах национально-государственного образования, маркером принадлежности гражданина национальной общности. Благодаря национальной идентичности конструируется единство нации, создается основание для консолидации людей, представляющих различные территориальные общности и социальные группы. Однако формирование национальной идентичности в форме исключительного и нетерпимого этнонационализма способно приводить к актам преследования и агрессии, как это имело место в фашистской Германии в 30-е годы прошлого века. В то же время высокая степень национальной идентичности обеспечивает физическую безопасность и способствует экономическому развитию [1]. Поэтому национальная идентичность может выступать *предметом конструктивной сборки* и формируется в соответствии с требованиями существующей конъюнктуры [2].

Особое значение имеет развитие национальной идентичности в многонациональных и мультикультурных государствах, доля которых в современном мире значительна. Стремительно возросшие потоки мигрантов из стран третьего мира в европейские страны и США, поощряемые рядом политических лидеров этих государств, кардинально изменили этнический и социокультурный состав населения Северной Америки и Европы, вызвав к жизни многочисленные риски, связанные с различиями в характере поведения и образе жизни представителей национальных меньшинств.

Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития за 2019 год, только в США иммигранты составляли около 17 % рабочей силы, внося примерно 2 трлн долларов в валовой внутренний продукт [3]. Знаменитый американский политолог С. Хантингтон еще в 2004 году предупреждал, что тенденция массового притока иммигрантов из Латинской Америки, особенно Мексики, уже привела к изменениям в культуре, бизнесе, языке и образовании на юго-западе Соединенных Штатов. Если тенденция сохранится, это может послужить причиной консолидации данной части страны в отдельное социокультурное образование внутри США, что грозит им расколом [4].

Роль национальной идентичности в формировании современного общества актуализируется в становлении многонациональных и мультикультурных государств. Благодаря национальной идентичности выстраиваются доверительные отношения между представителями разных национальностей, регионов, социальных групп; создаются реальные предпосылки для консолидации общества перед внешними угрозами; формируется духовно-нравственная основа для налаживания партнерских отношений между предпринимательскими структурами и общественными организациями.

Национальная идентичность как предмет научных исследований

Наиболее обсуждаемая теоретическая проблема в исследовании природы национальной идентичности — ее соотношение с этнической идентичностью, являющейся главной предпосылкой формирования современных государств. Ю. Хабермас считал, что идентичность политической общности формируется на преимущественно укорененных в политической культуре правовых принципах, а не на особой этнически-культурной форме жизни в целом [5–7]. Некоторая часть ученых считает принципиальным отделение этнонациональных признаков в выявлении национальной идентичности, рассматривая последнюю как сложную конструкцию, высшим уровнем которой выступает общегражданское сознание [8, 9].

Основной научной проблемой является установление зависимости национальной идентичности от национального и социокультурного многообразия общества. Среди целей исследования на первое место выходит определение каналов влияния формирования национальной идентичности в обществе, где значительную долю в структуре населения занимают представители национальных меньшинств и где традиционно сильны позиции ведущих национальных элит, представляющих крупные национально-территориальные образования — субъекты федерации.

Для России с ее многонациональным составом реакция на нарастающую международную нестабильность и прирост издержек глобализации становится предметом пристального научного интереса. Особый интерес вызывают изменения, связанные с формированием национальной идентичности, то есть позиционирования многочисленных социальных и этнических групп в структуре российской государственности, их приверженности национально-государственным символам и ценностям.

Национальная идентичность как понятие тесно связана с гражданской идентичностью, которая означает способность человека соотносить себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, разделять представления о государстве, обществе, стране на основе чувства общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве [10]. Благодаря этой способности происходит формирование нации, объединяющей составляющие ее народности и национально-территориальные образования. Национальная идентичность является результатом достижения устойчивой взаимосвязи человека и национальной общности, приобретения им совокупности признаков, позволяющих осознать свою приверженность идеалам, нормам и принципам существования нации. Национальная идентичность делает возможным формирование образа коллективного «мы», поддерживаемого государством [11]. Выполнение этих условий позволяет многонациональному народу становиться единой нацией, являющейся цельной политической общностью с единым гражданством для его членов.

Социологический анализ понятия «национальная идентичность» свидетельствует о глубоком внутреннем разнообразии этого понятия, выражающего несколько ключевых критериев. В отечественной научной литературе выделяются такие критерии, как: национальная гордость, патриотизм, отношение к памятным событиям государственного значения, приверженность традиционным ценностям, противодействие ксенофобии и национализму [12–14]. Проявление в ценностных ориентирах граждан этих критериев, положительно оцениваемых по отношению к государству, его символам и приоритетам, может выражать состояние национальной идентичности в обществе, готовность большинства его представителей признавать его базовые приоритеты.

Процессы глобализации вызвали существенную активность регионов, получивших возможность напрямую включаться в международные торговые сети, наращивать производственный потенциал на основе расширения внешнеэкономической деятельности. В рамках этой тенденции стали расширяться сферы деятельности, предполагающие значительное международное участие и ограниченное вмешательство центральных правительств. Эти процессы не могли не вызвать изменений в системе национальной идентичности, обнажить глубокое внутреннее разнообразие в участии в этих процессах регионов [15].

Национальная идентичность находится под действием множества факторов, среди которых особое значение имеют уровень благосостояния гражданина, место его проживания, национальность, профессиональная принадлежность и прочее. Важно понять, какие факторы влияют на формирование национальной идентичности, а какие — нет?

Материалы и методы

Главный теоретический вопрос в определении и оценке национальной идентичности — степень проявления признака, через который устанавливается связь человека и национально-государственного образования. Характер такого признака определяет канал, по которому человек осознает свое отношение к идеалам, нормам и принципам существова-

ния нации. Миграционные процессы последних десятилетий значительно ограничили влияние этнонационального признака в национально-государственном самоопределении в большинстве европейских государств, актуализировав значение других признаков национальной идентификации. К этим признакам, прежде всего, можно отнести языковой, социокультурный, религиозный и территориальный. Соответственно, можно говорить о языковой, социокультурной, религиозной и территориальной идентичности.

В качестве инструмента определения такого канала и обоснования государственной политики в области формирования национальной идентичности в статье применяется метод сравнительного анализа, позволяющий выделить наиболее значимый консолидирующий признак в многонациональном и мультикультурном обществе.

Для решения поставленных задач также используются такие методы, как: наблюдение, статистические исследования, анализ вторичных социологических данных.

Результаты и обсуждение

Языковая идентичность означает способность национального языка обеспечивать консолидацию общества в границах национально-государственного образования. Язык здесь выступает не только средством межнационального общения — он способен определять поведенческие модели, модальные способы отражения действительности. Языковая идентичность в этом понимании — скорее ментальное представление, способ мышления, лежащий в основе формирования определенного мировоззрения [16]. Однако язык не обеспечивает полной интеграции личности в национально-государственную общность: далеко не все носители негосударственного языка идентифицируют себя с государством, где этот язык является национальным. К примеру, владение казахским языком ничего не говорит о стремлении этнического казаха, проживающего в России, считать себя подданным Республики Казахстан. В то же время в многонациональных государствах владение языком национального меньшинства или региональным языком и невладение государственным языком может выступать существенным ограничением в осознании своей принадлежности к национальной общности.

Определенной альтернативой языковой идентичности может служить социокультурная идентичность, которую чаще всего рассматривают как оборотную сторону языковой [17]. Социокультурная идентичность воплощается в приверженности гражданина национальным ценностям и традициям, отечественным образцам культуры. Социокультурная идентичность выражается в знании и положительном восприятии отечественной музыки, литературы или изобразительного искусства, кинематографа и прочем. Но влияние глобализации в значительной степени размывает культурное своеобразие общества, формируя водораздел между приоритетами национального самосознания и культурной всеядностью современного человека. По результатам опроса, проведенного социологами Нижнего Новгорода, для абсолютного большинства участников опроса (71 %) можно быть патриотом и одновременно предпочитать иностранную ли-

тературу и искусство. Опрос выявил, что не согласны с этой точкой зрения только 14 % респондентов, а затруднились с ответом 15 % [18].

Явно несоответствующей своим реальным возможностям проявляет себя в российском обществе и религия, которая также не может служить духовной основой объединения людей [19]. Этому способствует не только отмечаемая социологическими службами невысокая степень приверженности российских граждан религиозным институтам, но и ярко выраженное религиозное разнообразие российского общества.

Пожалуй, наибольшее влияние на формирование национальной идентичности может оказывать территориальная идентичность. Приверженность месту проживания является наиболее значимым фактором принадлежности человека национальной общности. Один из факторов значимости территориальной идентичности в России — оседлость населения. Отечественными исследователями выявлено, что основное ядро жителей регионов формируется уроженцами этих территорий, хотя при этом наблюдается их нарастающая территориальная подвижность [20]. В то же время геополитические тенденции последних лет усилили значение территориальной идентичности для российских граждан. По данным мониторинга, проведенного в 2023 году Социологическим институтом РАН, доля профессионалов, желающих куда-нибудь переехать, в России сократилась на 19 процентных пунктов и составила всего 17 %. Доля желающих уехать из страны за 6 лет уменьшилась в 2 раза, желающих переехать жить в одну из двух столиц — в 2,3 раза, в другой российский город — в 1,8 раза и, наконец, в сельскую местность — в 3 раза [21].

Таким образом, исследование, с одной стороны, свидетельствует о повышении чувства приверженности российских граждан своей стране, а с другой — указывает на различия внутри самой территориальной идентичности, в структуре которой можно выделить несколько уровней, по-разному проявляющих себя в позиционировании человека к формату территории, с которой он себя идентифицирует. Речь идет, главным образом, о локальной, муниципальной и региональной идентичности. Кто-то рассматривает себя жителем преимущественно региона, кто-то — муниципалитета, а кто-то ограничивает интересы территорией своей деревни, поселка или даже отдельного предприятия. Повышение уровня идентичности, как правило, связано с характером трудовой деятельности людей, увеличением радиуса их пространственных перемещений, расширением пространства социального обслуживания или сферы социально значимых интересов. Для людей более активных в социальном плане уровень территориальной идентификации значительно выше, нежели для тех, кто живет оседло в границах своих локальных территорий. Исследование подтвердило уменьшение влияния локальных территорий, в первую очередь сельской местности, как основы территориальной идентичности и увеличение роли фактора национальной принадлежности.

Особенности формирования национальной идентичности в европейских странах

Тенденции глобализации международной экономики содействовали интеграционным тенденциям в развитии национальных государств, вызвав к жизни новые формы поли-

тических объединений. Создание в 1992 году Европейского Союза (ЕС), объединившего 27 независимых европейских государств, стало серьезным вызовом в сохранении национальной идентичности вошедших в объединение стран в условиях перехода к новой интегративной модели. После того, как начался проект европейской интеграции, в полную силу встал вопрос, как сформировать европейскую идентичность, сопутствующую качеству политического объединения на основе множества стран с различиями в языке и культуре, а также с разным уровнем социального и экономического развития [22].

Вступление в объединение новых членов, большинство из которых — страны Восточной Европы, способствовало созданию дополнительных ориентиров, выходящих за пределы преимущественно экономической консолидации стран-участниц. В объединении все сильнее начинают проявляться политические установки, связанные с особенностями в восприятии исторического прошлого этих стран и представлениями их о будущем самого объединения.

Формирование ЕС осуществлялось путем последовательной передачи значительного числа регуляторов наднациональным институтам, что послужило усилению экономической зависимости более слабых в экономическом отношении стран от европейских фондов. В то же время политика мультикультурализма, проводимая ведущими европейскими странами, сопутствовала значительному проникновению идеологических установок новых членов альянса в традиционные ценности европейской культуры. Увеличение численности европейских государств, вызванное разрушением крупных национально-государственных образований — Чехословакии и Югославии, содействовало нарастанию различий в оценке прошлого этих стран их элитами, законсервированных нормами политической интеграции союзного образования. К примеру, «бархатный развод», произошедший между Чехией и Словакией в 1993 году, обнажил различия в понимании сосуществования чехов и словаков в рамках единого государства, осознании последними притеснения их прав на протяжении более чем 70 лет. Таким образом, состоялся выбор национальными элитами обеих стран новой идеологии: для Чехии таковой стал антикоммунизм, тогда как в Словакии оценка коммунистического прошлого была куда более благосклонной [23].

Примерно похожий процесс сопровождал распад Югославии, в ходе которого стали стираться последние признаки, свидетельствующие об исторической общности входящих в единое государство национальных автономий [24].

Процессы глобализации оказали заметное влияние на формирование национальной идентичности национально-государственных образований. Свободное пересечение границ, возможности приобретения жилья и осуществление трудовой деятельности в разных странах, в том числе и с использованием дистанционных технологий, способствовали ослаблению связей граждан с местом своего постоянного проживания, а то и получению второго и третьего гражданства [12, 25]. В то же время процессы глобализации вызвали к жизни противоположную тенденцию — *глокализацию*, под которой

понимаются социально-политические, культурные и экономические процессы, на фоне глобализации не содействующие исчезновению региональных отличий, а, наоборот, направленные на их сохранение и усиление. Этот процесс приводит к тому, что отдельные регионы начинают втягиваться в локальный национализм [26]. С одной стороны тому способствует их право самостоятельно заключать международные соглашения с международными организациями, а с другой — желание не обременять себя обязательствами в отношении других регионов, не принимая во внимание интересы пропорционального развития национального государства в целом. Такая тенденция имеет как преимущества, так и недостатки. Преимущества заключаются в возможности оперативного привлечения регионом необходимых для его развития ресурсов на основе четко определенных правил, тогда как недостатком выступает растущая глокализация и скрытый региональный сепаратизм, особенно опасный в многонациональных государствах.

Объединение Европы, помимо всех положительных признаков этого процесса, вызвало в последующем ревизию основ, благодаря которым это объединение состоялось. Включение в союз государств с различным уровнем социально-экономического развития, политическими ориентациями и ценностными установками способствовало деформации главной миссии объединенной Европы — формированию общего социального и политического пространства на основе традиционных европейских ценностей и обеспечения безопасности его членов. Вхождение в состав объединения государств с явными реваншистскими установками и замещение экономических приоритетов в развитии союзного образования политическими привело к заметному сокращению производственного потенциала союза и угрозам сецессии его членов.

Формирование национальной идентичности в России

С 90-х годов XX века, в условиях перехода страны на рыночные принципы организации экономики, начинается процесс вхождения отечественных предприятий в международные отношения. Россия становится членом Всемирной торговой организации и ощущает на себе все преимущества и ограничения глобализации, с развитием которой государственные границы приобретают все большую прозрачность, что делает их подходящими для пересечения через них человеческих и грузовых потоков. Однако обострившаяся борьба участников международных союзов за ресурсы, стремление отдельных стран решать свои экономические проблемы за счет других вызывают нарастающее политическое противостояние, достигшее апогея в военных конфликтах 2023–2024 годов. В то же время в большинстве европейских стран и России обостряется ситуация с мигрантами, что требует кардинальных мер по упорядочиванию процессов нелегального проникновения в благополучные государства представителей стран с неустойчивым экономическим положением.

Большое национальное многообразие, характерное для России, подкрепленное разрывом межхозяйственных и гуманитарных связей вследствие распада бывшего СССР, актуализирует проблему национальной идентичности российского общества,

формируемой на основе региональной и этнонациональной идентичности в границах ее административно-территориальных образований.

Национальная идентичность достигается путем гармонизации права гражданина в свободном выборе мест жизнедеятельности и осознания принадлежности национальной общности, которая сформировала его как личность, ценности которой он разделяет. Формирование национальной идентичности национально-государственного образования осуществляется на всех ее уровнях с разной степенью интенсивности в зависимости от места проживания гражданина, его национальности, уровня социально-экономического развития территории, особенностей профессиональной деятельности и прочее.

Позиционируя себя жителем определенной территории, гражданин сравнивает себя с представителями других общностей, оценивает степень своего благополучия и перспективы своей деловой карьеры. Чем более положительным для человека представляется собственное положение, тем более вероятным прогнозируется пребывание на этой территории, желание связать судьбу с местом проживания. Развиваясь на уровне локальных местных сообществ, человек приобретает наиболее значимые для существования качества, влияющие на его отношение к жизни, к окружающим его событиям, определяющие исход выбора в принятии решения о выборе места проживания.

Одним из значимых факторов, оказывающих существенное влияние на формирование национальной идентичности, является сфера занятости населения. Показателен в этом отношении опрос, проведенный в Перми группой бывшего руководителя исследовательского направления по национальной политике Аналитического Центра Президента России Э. Паина. Из трех групп опрошенных жителей Перми ценности интеркультурализма и прежде всего противодействие ксенофобии и дискриминации выразили рабочие крупных индустриальных предприятий, составляющие наибольшую часть трудоспособного населения (не менее четверти) города. Для них житель Перми — это просто пермяк, а не русский, татарин или кто-то другой. Тогда как служащие среднего управленческого звена частных компаний в сфере торговли, грузоперевозок, страховых и финансовых услуг, демонстрируя чувство неуверенности в завтрашнем дне, акцентировали внимание на риски разнообразных конфликтов, в том числе национальных, этнической конкуренции и прочем [27]. Отсюда можно сделать вывод, что особенности трудовой деятельности в сферах, предполагающих более широкий ареал социальных и экономических контактов, вынуждают гражданина более критически оценивать состояние общественной консолидации общества, степень собственной национальной идентичности.

Результаты опроса свидетельствуют, что в максимальной степени национальная идентичность проявляет себя на низших уровнях, где имеет место больший уровень доверия между людьми, взаимной поддержки и толерантности. Однако ощущение оторванности от центров цивилизации, признание несправедливости в распределении общественных благ, осознание отставания в развитии территорий локального уровня часто вызывают чувство обиды, недоверие к действующим государственным и муници-

пальным институтам, питают сепаратистские настроения в обществе. Кризисные тенденции в развитии локальных территорий, сопровождающиеся ростом безработицы и трудовыми миграциями, вызывают неудовлетворенность людей действующими публичными институтами, индивидуализацию и снижение чувства сопричастности национальным идеалам.

Нарастание межрегиональных различий в социально-экономическом положении регионов, снижение качества жизни граждан в отстающих административно-территориальных единицах являются важными факторами, оказывающими влияние на формирование территориальной идентичности. Они способствуют глокализации и ограничивают формирование национальной идентичности. Исследования российских ученых подтверждают тенденцию увеличения разрыва в оценке рейтинговых показателей развития регионов-лидеров и регионов с наиболее низкими значениями уровня жизни. Так, с 2014 по 2022 год ведущие российские регионы — Москва, Московская область, Татарстан и прочие — за этот период улучшили свое положение, тогда как у регионов с низким качеством жизни восемь из последней десятки ухудшили позиции, спустившись вниз в рейтинге регионов[1]. К тому же в эту группу входят регионы с высокой концентрацией национальных меньшинств — Бурятия, Ингушетия. На основе динамического анализа установлено, что в 2022 году по сравнению с 2018-м произошло снижение значений объективных интегральных показателей во всех регионах России [28].

Можно сделать вывод, что формирование национальной идентичности осуществляется в русле преодоления дилеммы между глобализацией и глокализацией, разрешение которой возможно на основе примирения неотъемлемого права человека в выборе приоритетов и жизненных стратегий и стремления государства удержать сложившуюся систему расселения в формате поселений с устойчивой системой занятости, комфорта проживания и лучших условий для налаживания межнациональных отношений. В последнем случае важно убедить национальные сообщества в том, что развитие их этнонациональной идентичности осуществимо в рамках единого государства в качестве составной части общенациональной культуры.

Формирование национальной идентичности в России возможно на основе использования всех преимуществ процесса глобализации и продуманной государственной региональной политики, ориентированной на преодоление межрегиональной асимметрии, развитие малых городов; формирование сети сельских агломераций, позволяющих образовать устойчивые связи между городом и селом. Эта политика должна быть направлена на преодоление диспропорций в обеспечении российских территорий, повышение качества жизни в регионах, развитие и интеграцию национальных культур.

[1] Не секрет, что именно регионы-лидеры обладают наивысшими показателями по объему внешнеторговых операций Андреева Е. Л., Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г. Особенности внешнеторговой деятельности России и ее регионов в условиях обострения геополитической ситуации // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 5 (159). – С. 54-60

Выводы

Проведенное нами исследование продемонстрировало актуальность и комплексность проблематики национальной идентичности, складывающейся из различных форм и уровней рассмотрения. Многонациональный и поликультурный состав населения России создает естественные трудности в формировании единой и неделимой нации, выступающей основой существования государства. Анализ социологических данных, собранных ведущими авторитетными исследовательскими центрами страны, позволил выявить тенденции в развитии российской идентичности, определить влияющие на ее проявление факторы, обозначить риски в развитии российского общества в условиях глобализации. Преодоление возникающих на этом направлении проблем открывает реальные возможности для формирования российской нации, находящейся в последние десятилетия в зоне угрозы распада и турбулентности. Стратегическим направлением в решении актуальных задач выступает снижение степени межрегиональных диспропорций и повышение роли регионов в социально-экономическом развитии страны.

Список источников

1. Fukuyama, F. Why national identity matters / F. Fukuyama. – Text : direct // Journal of Democracy. – 2018. – Vol. 29, Issue 4. – P. 5–15.
2. İnaç H., Ünal F. The construction of national identity in modern times: Theoretical perspective / H. İnaç, F. Ünal. – Text : direct // International journal of humanities and social science. – 2013. – Vol. 3, Issue 11. – P. 223–232.
3. Bezerra, F. P. Foraster the Global Orphan / F. P. Bezerra. – DOI 10.4236/aasoci.2024.146023. – Text : direct // Advances in Applied Sociology. – 2024. – Vol. 14, Issue 6. – P. 337–343.
4. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – Москва : АСТ : ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с. – Текст : непосредственный.
5. Habermas, J. Citizenship and national identity / J. Habermas. – Cambridge, MA: MIT Press, 1990. – P. 491–515. – Text : direct.
6. Пархоменко, Р. И. Гражданство и национальная идентичность в понимании Ю. Хабермаса / Р. И. Пархоменко. – DOI 10.7256/1811-9018.2014.3.7797. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2014. – № 3 (71). – С. 379–386.
7. Зинченко, В. В. Спецификации нациотворчества vs этноцентризм в перспективах общественной и гражданской институализации: контекст трендов глобализации и интернационализации / В. В. Зинченко. – Текст : непосредственный // Большая Евразия : развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2-2. – С. 580–587.
8. Скворцов, Н. Г. Формирование национальной идентичности в современной России / Н. Г. Скворцов. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 4. – С. 53–60.
9. Русских, Л. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная. – Текст : непосредственный / Л. В. Русских. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 178–180.
10. Дробижева, Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма / Л. М. Дробижева. – Текст : непосредственный // Мир России. Социология. Этнология. – 2017. – Т. 26, № 1. – С. 7–31.

11. Ерохин, В. С. К вопросу о понятии национальной идентичности / В. С. Ерохин. – DOI 10.18500/1819-7671-2024-24-3-274-278. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 274–278.

12. Иванов, В. Н. Влияние глобализационных процессов на национальную идентичность на современном этапе / В. Н. Иванов. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8–4. – С. 1003–1007.

13. Хлевов, А. А. Российская национально-культурная идентичность: опыт исследования исторической памяти молодежи Республики Крым / А. А. Хлевов, Е. В. Латышева, В. А. Чигрин. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2019. – № 1. – С. 158–169.

14. Шевченко, О. М. Ксенофобия как угроза формирования гражданской идентичности в современной России / О. М. Шевченко, Д. В. Данелюс, И. Б. Серикова. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 11. – Р. 66–71.

15. Плотникова, О. В. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов / О. В. Плотникова, О. Ю. Дубровина. – Текст : непосредственный // Власть. – 2013. – № 2. – С. 134–136.

16. Sedykh, A. P. Linguistic and cultural identity: epistemological review / A. P. Sedykh, V. Emanuele, E. I. Kugan. – DOI 10.18413/2313-8912-2022-8-3-0-2. – Text : direct // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. – 2022. – Vol. 8, Issue 3. – P. 20–37.

17. Корниенко, О. Ю. Культурно-языковая идентичность: традиционный и современный подходы / О. Ю. Корниенко. – Текст : непосредственный // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2017. – № 9. – С. 101–105.

18. Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект): монография / кол. авторов; под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. – Нижний Новгород : НГЛУ, 2024. – 374 с. – Текст : непосредственный.

19. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии; под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. – Москва : Весь Мир, 2022. – 284 с. – Текст : непосредственный.

20. Шворина, К. В. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов // Экономика региона / К. В. Шворина, Л. М. Фалейчик. – DOI 10.17059/2018-2-12. – Текст : непосредственный. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 485–501.

21. Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы: монография / Н. Е. Тихонова, Ю. В. Латов, Н. В. Латова [и др.]; отв. ред. Н. Е. Тихонова, Ю. В. Латов. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2023. – 488 с. – Текст : непосредственный.

22. Smith, A. D. National identity and the idea of European unity/ A. D. Smith. – Text : direct // International affairs. – 1992. – Vol. 68, Issue 1. – P. 55–76.

23. Ведерников, М. В. Формирование национальной идентичности в современной Словакии / М. В. Ведерников. – DOI 10.24833/2071-8160-2021-1-76-94-125. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 94–125.

24. Мелешкина, Е. Ю. Черногория в поисках национальной и государственной идентичности / Е. Ю. Мелешкина, И. А. Помигуев. – DOI 10.17072/2218-1067-2021-1-5-18. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Политология. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 5–18.

25. Зорин, В. Ю. Политика идентичности как фактор обеспечения суверенитета в условиях глобализации / В. Ю. Зорин, А. В. Рудаков. – DOI 10.18384/2224-0209-2018-3-902. – Текст : непосредственный // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2018. – № 3. – С. 55–70.

26. Устинкин, С. В. Глобализация и российская идентичность в XXI веке / С. В. Устинкин, А. В. Рудаков. – Текст : непосредственный // Обозреватель. – 2018. – № 8 (343). – С. 62–71.

27. Паин, Э. А. Обновление концептуальных основ национальной политики: приживется ли в России интеркультурализм? / Э. А. Паин. – DOI 10.19181/ezheg.2024.14. – Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся. – 2024. – № 2. – С. 357–374.

28. Кабашова, Е. В. Межрегиональные различия в качестве и уровне жизни населения России / DOI 10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 397–414.

References

1. Fukuyama, F. (2018). Why national identity matters. Journal of Democracy, 29(4), pp. 5-15. (In English).

2. İnaç, H., & Ünal, F. (2013). The construction of national identity in modern times: theoretical perspective. International journal of humanities and social science, 3(11), pp. 223-232. (In English).

3. Bezerra, F. P. (2024). Foraster the Global Orphan, Advances in Applied Sociology, 14(6), pp. 337-343. (In English). DOI: 10.4236/aasoci.2024.146023

4. Huntington, S. P. (2004). Who are we?: The challenges to America's national identity. New York: Simon and Schuster. 448 p. (In English).

5. Habermas, J. (1990). Citizenship and national identity. MIT Press, Cambridge, MA, pp. 491-515. (In English).

6. Parkhomenko, R. I. (2014). Citizenship and National Identity in the Understanding of J. Habermas. Law and Politics, (3), pp. 379-386. (In Russian). DOI: 10.7256/1811-9018.2014.3.7797

7. Zinchenko, V. V. (2019). Specifications of nation-building vs. ethnocentrism in the prospects of public and civil institutionalization: the context of globalization and internationalization trends. Greater Eurasia: development, security, cooperation, (2-2), pp. 580-587. (In Russian).

8. Skvortsov, N. G. (2016). Formation of National Identity in Modern Russia. Humanitarian of the South of Russia, (4), pp. 53-60. (In Russian).

9. Russkikh, L. V. (2013). Identity: Cultural, Ethnic, National, Bulletin of the south ural state university: series: social sciences and the humanities, (2), pp. 178-180. (In Russian).

10. Drobizheva, L. M. (2017). National identity as a means of reducing ethnic negativism. Universe of Russia. Sociology. Ethnology, 26(1), pp. 7-31. (In Russian).

11. Erokhin, V. S. (2024). To the issue of the concept of national identity. Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 24(3), pp. 274-278. (In Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-3-274-278

12. Ivanov, V. N. (2014). Influence of globalization to national identity in modern circumstances. Fundamental research, (8-4), pp. 1003-1007. (In Russian).

13. Khlevov, A. A., Latysheva, E. V., & Chigrin, V. A. (2019). Russian national cultural identity: an attempt of study of the historical memory of young people in the Republic of Crimea. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Historical sciences, (1), pp. 158-169. (In Russian).

14. Shevchenko, O. M., Danelius, D. V., & Serikova, I. B. (2014). Xenophobia as a threat to the formation of civil identity in contemporary Russia. Social and humanitarian knowledge, (11), pp. 66-11. (In Russian).

15. Plotnikova, O. V., & Dubrovina, O. Yu. (2013). Globalization and regionalization, their impact on international cooperation of regions. Power, (2), pp. 134-136. (In Russian).

16. Sedykh, A. P., Emanuele, V., & Kugan, E. I. (2022). Linguistic and cultural identity: epistemological review. Research Result. Theoretical and Applied Linguistics, 8(3), pp. 20-37. (In English). DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-3-0-2

17. Kornienko, O. Yu. (2017). Cultural and Linguistic Identity: Traditional and Modern Approaches. Alma Mater (Herald of the Higher School), (9), pp. 101-105. (In Russian).

18. The Problem of Youth Trust in Public and State Institutions in the Context of Ensuring National Security in the Context of a Special Military Operation (Regional Aspect). (2024). Nizhny Novgorod, NGLU Publ., 374 p. (In Russian).

19. Gorshkov, M. G., & Tikhonova, N. E. (eds.). (2022). Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga shestaya. Moscow, Ves mir Publ., 284 p. (In Russian).

20. Shvorina, K. V., & Faleichik, L. M. (2018). Main trends in migration mobility of the population of the regions of the Siberian and Far Eastern Federal Districts. Economy of the region, 14(2), pp. 485-501. (In Russian). DOI: 10.17059/2018-2-12

21. Tikhonova, N. E., Latov, Yu. V., Latova, N. V., Karavay, A. V., & Slobodenyuk, E. D. (2023).Chelovecheskiy kapital rossiyskikh professionalov: sostoyanie, dinamika, faktory. Moscow, FNISTS RAN Publ., 488 p. (In Russian).

22. Smith, A. D. (1992). National identity and the idea of European unity. International affairs, 68(1), pp. 55-76. (In English).

23. Vedernikov, M. V. (2021). Formation of National Identity in Slovakia, MGIMO Review of International Relations, 14(1), pp. 94-125. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2021-1-76-94-125

24. Meleshkina, E. Yu., & Pomiguev, I. A. (2021). Montenegro in Search of National and State Identity, Bulletin of Perm University. Political Science, 15(1), pp. 5-18. (In Russian). DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-5-18

25. Zorin, V. Yu., & Rudakov, A. V. (2018). The policy of identity as the factor of ensuring security in the conditions of globalization. Russian Social and Humanitarian Journal, (3), pp. 55-70. (In Russian). DOI: 10.18384/2224-0209-2018-3-902

26. Ustinkin, S. V., & Rudakov, A. V. (2018). Globalization and Russian identity in the 21st century, Observer, 8 (343), pp. 62-71. (In Russian).

27. Pain, E. A. (2024). Updating the Conceptual Foundations of National Policy: Will Interculturalism Take Root in Russia? Russia under Reform, (22), pp. 357-374. (In Russian). DOI: 10.19181/ezheg.2024.14

28. Kabashova, E. V. (2024). Interregional Differences in the Quality and Standard of Living of the Population of Russia. Living Standard of the Population in the Regions of Russia, 20(3), pp. 397-414. (In Russian). DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414

Информация об авторе / Information about author

Рой Олег Михайлович, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург, roi_omsk@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1885-7865

Oleg M. Roy, Doctor of Sociology, Professor, Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, roi_omsk@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1885-7865

Статья поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена после рецензирования 22.07.2025; принята к публикации 06.08.2025.
The article was submitted 04.07.2025; approved after reviewing 22.07.2025; accepted for publication 06.08.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 394:314.15
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-92-108
EDN: AYMGBA

Экономико-социологический анализ рынка кибербезопасности как фактора устойчивой динамики хозяйственной жизни российского общества

С. Г. Симонов, М. А. Хаматханова, И. В. Лысенко

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**simonovsg@tyuiu.ru*

Аннотация. Цель статьи — рассмотреть российский рынок продуктов и услуг кибербезопасности, проанализировать ключевые модели его развития на перспективу. Определены роль и место кибербезопасности в системе наиболее динамично развивающихся технологических индустрий современной России и изучены основные сегменты киберрынка. Отмечено, что доминирование отечественных игроков на рынке кибепродуктов и киберуслуг является важным фактором развития технологического суверенитета России. Охарактеризованы применяемые методы исследования отечественного рынка продуктов и услуг кибербезопасности, проведен анализ количества и качества его участников. Изучены необходимость, возможности и процедура возвращения иностранных IT-компаний на рынок кибербезопасности России в разрезе ключевых моделей его развития. Обоснована необходимость перехода на отечественные решения в области обеспечения безопасности информационно-цифрового пространства. Детализирован алгоритм импортозамещения иностранных киберпродуктов и киберуслуг отечественными аналогами и указаны трудности его практической реализации в России в условиях экономических санкций Запада. Составлен рейтинг трудностей, имеющих место при внедрении модели импортозамещения иностранных киберпродуктов и киберуслуг отечественными аналогами в современной России. Выявлены факторы улучшения инновационно-технологического ландшафта российского рынка кибербезопасности на период до 2030 года.

Ключевые слова: рынок продуктов и услуг кибербезопасности, модели развития российского рынка кибербезопасности, параллельный импорт киберпродуктов, программное обеспечение, инновационно-технологический ландшафт

Для цитирования: Симонов, С. Г. Экономико-социологический анализ рынка кибербезопасности как фактора устойчивой динамики хозяйственной жизни российского общества / С. Г. Симонов, М. А. Хаматханова, И. В. Лысенко. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-92-108 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 3. – С. 92–108. – EDN: AYMGBA

An economic and sociological analysis of the cybersecurity market as a factor of sustainable economic dynamics in russian society

Sergey G. Simonov*, Makka A. Khamatkhanova, Igor V. Lysenko

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
**simonovsg@tyuiu.ru*

Abstract. This paper aims to examine the Russian market for cybersecurity products and services while analyzing key models for its future development. The study highlights the role and significance of cybersecurity within Russia's rapidly advancing high-tech industries and identifies the main segments of the domestic cyber market.

© С. Г. Симонов, М. А. Хаматханова, И. В. Лысенко, 2025

It emphasizes the dominance of Russian companies in the cybersecurity sector as a critical factor in achieving technological sovereignty. The paper describes the methods used to study the domestic cybersecurity market and presents an analysis of both the quantity and quality of market participants. It explores the necessity, potential, and methods for the return of foreign IT companies to the Russian cybersecurity market in light of its key development models. The authors argue for the strategic importance of transitioning to domestic cybersecurity solutions to secure the country's digital information space. The paper provides a detailed framework for replacing foreign cyber products and services with Russian alternatives while discussing the challenges of implementing this model within the context of Western economic sanctions. A ranking of the main difficulties encountered during the implementation of import substitution in Russia is also presented. Finally, the paper identifies factors that could enhance the innovation and technology landscape of the Russian cybersecurity market by 2030.

Keywords: cybersecurity, cybersecurity products and services market, models of development of the Russian cybersecurity market, parallel import of cybersecurity products, import substitution of foreign cybersecurity products and services, software (SW), innovation and technology landscape

For citation: Simonov, S. G., Khamatkhanova, M. A., & Lysenko, I. V. (2025). Economic and sociological analysis of the domestic cybersecurity market as a factor of sustainable economic dynamics in Russian society. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 92-108. (In Russian). DOI : 10.31660/1993-1824-2025-3-92-108

Введение

По оценкам Cybersecurity Ventures, количество ежегодных хакерских атак в мире за последние десять лет удвоилось, а глобальный ущерб от них вырос в 3,3 раза и в 2025 году составил 10 трлн долларов [1]. В нашей стране только за 2024 год было зафиксировано 486 тыс. подобных преступлений, финансовые потери от которых превысили 200 млрд рублей, что на 36 % больше показателя предыдущего года [2]. Эти и другие статистические данные, как и многочисленные аналитические материалы, свидетельствуют о выходе проблемы кибербезопасности за пределы технологической сферы и ее становлении объектом стратегического управления. Сегодня наукой и хозяйственной практикой кибербезопасность не сводится лишь к решению относительно узкой задачи защиты ведомственной или корпоративной IT-инфраструктуры. Она рассматривается как ключевой фактор динамики цифровой экономики страны, интегрально отражающий финансовую стабильность, конкурентные преимущества и операционную устойчивость хозяйствующих субъектов на макроэкономическом уровне. В настоящее время, согласно данным российского Фонда развития интернет-инициатив, кибербезопасность входит в десятку наиболее динамично развивающихся технологических индустрий страны (рис. 1).

Будучи включенной в систему рыночных отношений, кибербезопасность в Российской Федерации (РФ) представлена сложной экосистемой отечественных игроков, которая насчитывает свыше 300 специализирующихся на этом секторе компаний, и несколькими международными игроками, сохранившими свое присутствие на российской территории. В качестве объектов купли-продажи здесь выступают киберпродукты и киберуслуги, что, на наш взгляд, дополняет картину реально сформировавшегося рынка кибербезопасности в нашей стране.

Рис. 1. ***Наиболее динамично развивающиеся технологические индустрии современной России [3]***

Хотя сегодня Россия выступает одним из лидеров по емкости рынка киберпродуктов и киберуслуг, соотношение доли расходов на безопасность в информационно-цифровом пространстве и объема валового внутреннего продукта у нее значительно уступает ведущим европейским странам, Соединенным Штатам Америки (США) и Канаде. Тем не менее за три последних года (2022–2024) отечественный рынок кибербезопасности ежегодно прирастал почти на 25 %, что делает его одним из наиболее динамичных сегментов рынка информационных технологий, и к началу 2025 года годовой доход достиг 299 млрд рублей [4]. Это делает его одним из наиболее динамично развивающихся звеньев единого IT-рынка страны.

Как отмечалось выше, российский рынок кибебезопасности представлен двумя основными сегментами: на 70 % киберпродуктами и на 30 % киберуслугами. В свою очередь, эти киберпродукты дифференцируются на такие подсегменты, как сетевая и облачная безопасность; решения анализа, контроля и реагирования на киберугрозы и

уязвимости бизнес-деятельности компаний; защита данных, конечных точек; решения управления киберрисками; предотвращения кибермошенничества. Дифференциацию последних иллюстрирует рисунок 2.

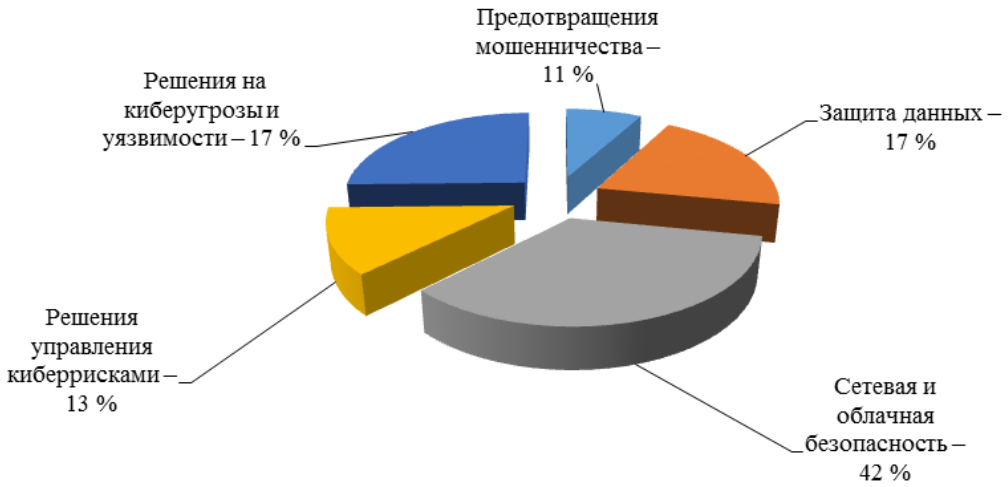

Рис. 2. ***Дифференциация продуктов кибербезопасности на подсегменты (в процентах к итогу)***

Другой сегмент рынка кибербезопасности РФ включает набор киберуслуг, дифференцированных на три подсегмента (в процентах к итогу):

- услуги мониторинга и обеспечения кибербезопасности (MDR) — 48 %;
- услуги аутсорсинга и управляемые сервисы кибербезопасности — 37 %;
- услуги SOC — 15 % [5].

Доминирование отечественных игроков на рынке кибепродуктов и киберуслуг является важным фактором развития технологического суверенитета России. Пожалуй, к наиболее крупным из них можно отнести в части киберпродуктов «Лабораторию Касперского», Positive Technologies, ИнфоТеКС, «Код Безопасности», UsetGate, а в части киберуслуг — ГК «Солар», «Инфосистемы Джет», BI.Zone, Innostage, Angara Security [6].

С начала 2022 года значительная часть зарубежных игроков ушла с российского рынка кибербезопасности. В настоящее время этот процесс замедлился. Более того, некоторые из ушедших иностранных вендоров не прочь вернуться назад. Отметим, что несмотря на ощутимое уменьшение присутствия зарубежных компаний на отечественном рынке кибербезопасности до 7 %, доля их киберпродуктов в РФ в установленной базе средств защиты остается высокой — от 10–20 % для отдельных классов программного обеспечения (ПО) и до 40–50 % в сфере сетевой безопасности [7].

Методы исследования

В настоящей статье для сбора эмпирического материала, лежащего в основе исследования проблемы феномена российского рынка продуктов и услуг кибербезопасности и

основных трендов его развития, использовались такие методы, как анализ вторичных данных, экспертная оценка, анкетирование.

Первый из указанных методов состоит в том, чтобы первоначально подробно изучить как отечественные, так и зарубежные материалы по исследуемой тематике. На следующем этапе проводится анализ, верификация полученных данных и интерпретация результата. Кроме того, метод позволяет заложить основы построения некоего алгоритма реализации определенной модели развития рынка кибербезопасности.

Методом экспертной оценки проведено исследование двух групп экспертов:

- управленцев среднего и высшего звена различных хозяйствующих субъектов, принявших участие в федеральной программе «Производительность труда и поддержка занятости», для реализации которой Тюменская область была выбрана пилотной территорией;
- представителей различных некоммерческих территориальных органов и структур, которые напрямую не осуществляют бизнес-деятельность (органов власти, научных и общественных организаций).

Благодаря применению метода удалось дать рейтинговую оценку наиболее динамично развивающимся технологическим индустриям в регионах современной России, представление об инновационно-технологическом ландшафте ее рынка киберпродуктов и киберуслуг.

Анкетирование позволило осуществить дифференциацию киберпродуктов и киберуслуг на подсегменты, выявить ожидания российских субъектов хозяйствования в деле выполнения указов президента РФ об импортозамещении ПО на объектах критической информационной инфраструктуры и обязательном отказе от использования произведенных в недружественных странах средств защиты, выяснить причины неполного и медленного перехода на отечественное ПО.

Результаты и обсуждение

На наш взгляд, решение проблемы развития в стране рынка продуктов и услуг в области кибербезопасности кроется в анализе:

- количества и качества его участников;
- необходимости, возможности и процедуры возвращения иностранных IT-компаний на рынок кибербезопасности РФ в разрезе ключевых моделей его развития.

I. Анализ количества и качества участников отечественного рынка кибербезопасности. За последнее пятилетие в нашей стране число участников рынка кибербезопасности увеличилось более чем на 1/3, однако подобный рост сопровождается нехваткой профильной экспертизы и структурных решений, квалифицированных кадров и профильной экспертизы. Кроме того, отмеченный тренд, на наш взгляд, в разрезе регионов далеко не всегда отражает реальную картину присутствия в них бизнеса по причине регистрации юридических лиц с целью получения налоговых льгот.

Так, на начало июня 2025 года компаний-участников рынка кибербезопасности в РФ насчитывалось 11,5 тыс. против 8,4 тыс. в январе 2020 года. Лидерами по регионам выступили Москва (4,2 тыс. юрлиц), Санкт-Петербург (1 тыс.) и Московская область (0,9 тыс. юрлиц). Но если сравнивать по темпам роста, то «впереди планеты всей» оказались Калмыкия (+566 %), Чечня (+333 %) и Ингушетия (+200 %), что связано с административными и налоговыми стимулами [8].

Количественно самый большой прирост (+91,4 %) показывают компании, которые занимаются производством средств киберзащиты, информационных и телеком-систем. Вместе с тем сюда входят не только периферийные устройства и инфраструктурные решения, но и защищенные планшеты, смартфоны, ноутбуки, системы связи и специализированное оборудование, которое активно используется всеми хозяйствующими субъектами, включая силовые ведомства. Следовательно, во многом поступательная динамика численности участников отечественного рынка кибербезопасности обеспечивается госзаказом, создающим системный спрос на защищенную технику российского производства, поддержкой федеральных властей, усложнением киберугроз и ужесточением требований к обеспечению защиты информационно-цифрового пространства.

Еще одним фактором увеличения числа компаний, функционирующих в сфере кибербезопасности, выступают изменения структуры спроса на киберпродукты и киберуслуги, вызванные появлением на этом рынке бизнес-структур малого и среднего форматов. Последние до 2022 года почти не работали с киберпродуктами и киберуслугами, а ограничивались использованием Open Source — решений. Сегодня, когда для бизнеса «второго эшелона» жизненно важно достижение баланса между реализацией собственной риск-стратегии и уровнем ее защищенности, ситуация существенно поменялась, обусловив рост числа участников отечественного рынка кибербезопасности.

Наметившийся тренд на увеличение количества компаний, функционирующих на российском рынке киберпродуктов и киберуслуг, сопровождается известными подвижками в средней численности киберспециалистов по отдельным группам бизнес-структур страны (рис. 3).

Наши исследования по бизнес-структурам различных форматов показали, что у субъектов малых форм хозяйствования (микропредприятия, индивидуальные предприниматели, самозанятые, классические малые предприятия) специалисты по кибербезопасности, как правило, отсутствуют; в среднем бизнесе чаще всего их имеется от 3 до 5, в редких случаях немногим больше; на отечественных крупных предприятиях диапазон числа специалистов по кибербезопасности гораздо шире и имеет ярко выраженную отраслевую зависимость.

Однако, как отмечают аналитики, поступательное развитие киберотрасли в стране приводит к дефициту ИБ-кадров, а наиболее востребованными выступают senior-специалисты, способные выстраивать сложные защитные стратегии и принимающие стратегические архитектурные решения. В настоящее время российский бизнес

массово ищет специалистов по кибербезопасности, которых реально мало, поскольку большинство кандидатов не проходят отбор из-за низкого уровня подготовки. Уже в первом квартале 2025 года на отечественном рынке труда появилось 41,8 тыс. вакансий в сфере кибербезопасности, что составляет почти половину (47 %) общего числа таких предложений за весь 2024 год, когда их насчитывалось 89,9 тыс. [10].

Рис. 3. ***Средняя численность специалистов по кибербезопасности по группам бизнес-структур в РФ [9]***

Рост вакансий сопровождается повышением зарплат, которые в киберотрасли растут опережающими темпами по сравнению с IT-сферой в целом. Медианная зарплата в отрасли за период 2021–2025 годов увеличилась на 28 %, поднявшись с 77,8 тыс. фактически до 100,0 тыс. рублей в месяц. Еще более высока она у киберспециалистов с опытом: сегодня среднее зарплатное предложение составляет при стаже от 3 до 6 лет 158,9 тыс. рублей, свыше 6 лет — до 259,2 тыс. рублей [11]. Очевидно, для опытных

кандидатов на должности киберспециалистов, особенно на позиции middle и senior, бизнес предлагает уровень оплаты, зачастую превышающий их рыночные ожидания. В то же время те соискатели, у которых стаж и опыт работы в киберотрасли незначительны или их вообще нет, не говоря уже о наличии сертификатов, рассчитывать на высокие предложения по заработной плате не могут.

Добавим, что спрос на специалистов в области кибербезопасности повышается не только из-за развития IT-технологий, но и вследствие усиления нормативного давления, например, внедрения оборотных штрафов для компаний, допустивших повторные утечки персональных данных своих сотрудников. Это заставляет бизнес пересматривать корпоративную политику безопасности и стабильно увеличивать число вакансий в среднем на 4–6 % в месяц.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации запустило [12] новый проект, позволяющий разработчикам программного обеспечения пройти сертификацию своих навыков и получить официальный документ о квалификации. Эксперимент призван предоставить современный инструмент для объективной оценки профессиональных компетенций.

Программа доступна для всех желающих — участие не требует определенного уровня образования или привязки к конкретному месту работы. Процесс полностью добровольный и бесплатный. Чтобы получить сертификат, нужно зарегистрироваться на платформе, пройти тесты и выполнить практические задания. Документ выдается в электронном формате через «Госуслуги». Личная информация участников защищена — доступ к данным будет только у самого разработчика. Полученный сертификат можно использовать для подтверждения квалификации перед работодателем или проверки собственных знаний.

Эксперимент поможет соискателям и компаниям быстрее находить друг друга, акцентируя внимание на актуальных навыках, востребованных на рынке. Для разработчиков это станет дополнительным шансом подтвердить квалификацию или улучшить карьерные перспективы. Проект действует до 31 декабря 2026 года. Оператор платформы будет выбран из числа организаций, предложивших свои кандидатуры.

Завершая анализ количества и качества участников отечественного рынка кибербезопасности, заметим, что мнения о том, стоит ли ожидать на нем продолжения роста количества вендоров, у IT-специалистов разделились. Одна их часть, основу которой составили представители ГК «Солар», стоит на позиции существования хронического дефицита киберразработчиков, в результате чего многие сегменты рынка кибербезопасности, на их взгляд, монополизированы, а качество предлагаемых киберпродуктов и киберуслуг уступает тому, что было у ушедших из России зарубежных компаний. Другая часть IT-специалистов (например, представители отечественного ООО «Системный софт») считает, что в настоящее время на рынке кибербезопасности появилось много вендоров, которые часто не способны предложить зрелые решения. Согласно нашему прогнозу дилемма

может разрешиться в течение ближайших лет, когда компании-лидеры консолидируются, усилят свои рыночные позиции за счет поглощений или слияний с другими, а компании-аутсайдеры, недостаточно зрелые и применяющие устаревшие, неэффективные бизнес-модели, не выдержат конкуренции и уйдут с рынка кибербезопасности.

II. Анализ необходимости, возможности и процедуры возвращения иностранных IT-компаний на рынок кибербезопасности РФ в разрезе ключевых моделей его развития

- По нашему мнению, прологом к этому анализу выступает рассмотрение ключевых моделей отечественного рынка кибербезопасности и выявление их преимуществ и недостатков.
- Сервисная модель, имманентная крупному бизнесу с большим количеством юридических лиц, позволяющая справиться с масштабом путем предоставления единого набора стандартных услуг для всех бизнес-единиц, помогающая оптимизировать издержки и безболезненно масштабирующаяся при покупке новых активов. При ее использовании бизнес, не способный самостоятельно заменить или наладить все свои информационные системы, делегирует данный сегмент защиты профильному провайдеру киберуслуг, но оставляет за собой администрирование и владение ими. Пожалуй, одним из главных ее недостатков выступает, на наш взгляд, тот факт, что для повышения или хотя бы сохранения своего интегрального уровня киберзащищенности корпорации может понадобиться более глобальная переконфигурация ее IT-архитектуры. Что касается преимуществ сервисной модели развития киберрынка, то главным из них является получение предприятием-заказчиком готовых процессов обеспечения защиты в информационно-цифровой пространстве. На практике это выглядит следующим образом: внешний провайдер в границах своих сервисов закупает технические средства, аппаратные платформы и программное обеспечение (ПО), а предприятие-заказчик получает доступ к компетенциям и экспертизе специалистов с возможностью проконсультироваться по вопросам обеспечения кибербезопасности.
- Модель, основанная на параллельном импорте киберпродуктов и киберуслуг, активно применяемая российскими бизнес-структурами с апреля 2022 года. Ее популярность в значительной степени объясняется уходом иностранных IT-компаний с рынка кибербезопасности России и частичной или даже полной приостановкой поставок своих товаров. Согласно этой модели компании-дистрибьюторы строго по легитимно установленному Министерством промышленности и торговли Российской Федерации перечню ввозят киберпродукты из-за границы, не спрашивая разрешения производителя. За год (с апреля 2022 года по март 2023-го) объем их поставок в нашу страну по параллельному импорту достиг 20 млрд долларов [13]. Проведенный нами SWOT-анализ основанной на параллельном импорте киберпродуктов и киберуслуг модели позволяет утверждать, что она имеет преимущества в кратко- и среднесрочной перспективе (помогает избежать риска дефицита киберпродуктов в период оттока запад-

ных брендов, возможность самостоятельно выбирать страну закупки: Европы, Америки или Азии, на ввозимые по параллельному импорту киберпродукты действуют гарантии сроком на один год с момента продажи). Недостатки данной модели развития рынка кибербезопасности в нашей стране дают о себе знать в долговременной перспективе под влиянием низкоэффективной из-за СВО, международных санкций и ограничений логистики российского бизнеса, значительно усложнившейся за последние годы цепочки закупок, отсутствия скидок и ретро-бонусов от зарубежных компаний-производителей, девальвации рубля [14].

- Модель импортозамещения с постепенным полным переходом на отечественные решения, нацеленная на уменьшение зависимости от иностранных технологий, ПО и оборудования, а также на развитие отечественных аналогов и альтернативных подходов к обеспечению кибербезопасности. Ее актуальность для динамичного развития отечественного рынка кибербезопасности и цифровой экономики РФ в целом связана с тремя главными приоритетами — сохранением стратегической независимости на основе защиты жизненно важных сферы и отраслей народного хозяйства от влияния геополитических факторов; наиболее полной реализацией экономических интересов хозяйствующих субъектов нашей страны в целях повышения благосостояния ее граждан; минимизацией хозяйственных, социальных и киберрисков, связанных с введением экономических санкций недружественных стран в отношении России.

Как процесс импортозамещение зарубежных киберпродуктов и киберуслуг отечественными аналогами легко моделируется с разбивкой на ряд этапов, что, несомненно, с макроэкономических позиций является его важным преимуществом.

I этап: анализ информационной инфраструктуры, позволяющий реально оценить текущие средства кибербезопасности и определить потребности в них;

II этап: подбор потенциальных решений в виде выбора отечественных аналогов с учетом отраслевой и региональной специфики бизнес-структуры;

III этап: внедрение и настройка (установка) средств киберзащиты с минимальным воздействием на корпоративные бизнес-процессы;

IV этап: обучение сотрудников российских корпораций посредством повышения квалификации и сертификации в целях эффективного использования новых средств киберзащиты [15].

Однако то, что легко в теории, не всегда безболезненно и быстро реализуется на практике. Именно это и происходит сегодня при внедрении модели импортозамещения иностранных киберпродуктов и киберуслуг отечественными аналогами. Нами составлен рейтинг трудностей, имеющих место при внедрении модели импортозамещения иностранных киберпродуктов и киберуслуг отечественными аналогами в современной России (табл.1).

Таблица 1

Рейтинг трудностей, имеющих место при внедрении модели импортозамещения иностранных киберпродуктов и киберуслуг отечественными аналогами в современной России

№ п/п	Наименование трудностей внедрения модели импортозамещения иностранных киберпродуктов и киберуслуг отечественными аналогами	Ранг значимости трудностей внедрения модели импортозамещения иностранных киберпродуктов и киберуслуг отечественными аналогами
1	Неотлаженность механизма государственной поддержки импортозамещения продуктов и услуг в области кибербезопасности	I
2	Несовместимость отечественных средств киберзащиты с последними версиями российских операционных систем и платформами виртуализации	V
3	Неиспользование российскими предприятиями-разработчиками зарубежных практик безопасной разработки ПО	X
4	Нехватка решений в области средств защиты от DDoS-атак	III
5	Недостаточная развитость и слабая функциональность отечественных средств киберзащиты по сравнению с ушедшими иностранными решениями	VII
6	Дефицит квалифицированных и сертифицированных специалистов в области IT в целом и кибербезопасности в частности	II
7	Практически полное отсутствие в России компаний, создающих сигнатуры для решения классов «предотвращения и обнаружения вторжений», антивирусных средств, баз URL-адресов и баз данных о киберугрозах	VI
8	Появление в РФ «черных» разработчиков свободно распространяемого ПО для нанесения ущерба IT-инфраструктуре отечественных компаний	VIII
9	Хронический недостаток кибернавыков и компетенций	IV
10	Несовершенство законодательной базы в РФ	IX

Недавно в России вышли два президентских указа, касающихся запрета органам госвласти и госкорпорациям использовать иностранное ПО на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры, а также запрета на применение отечественным бизнесом средств киберзащиты, иностранных сервисов и киберуслуг из недружественных стран [16]. В связи с этим ассоциация BISA (Business Information Security Association) провела опрос представителей российского бизнеса на предмет их выполнения. Его результаты приведены на рисунке 4.

Рис. 4. ***Результаты опроса Business Information Security Association (BISA) российских субъектов хозяйствования о выполнении указов президента РФ об импортозамещении ПО на объектах критической информационной инфраструктуры и запрете на применение отечественным бизнесом средств киберзащиты, иностранных сервисов и киберуслуг из недружественных стран (в процентах к итогу) [17]***

Как видно из рисунка 3, ожидания представителей российского бизнеса были весьма оптимистичными. Однако на начало 2025 года лишь 60 % отечественных бизнес-структур смогли осуществить импортозамещение иностранных технологий, включая системы кибербезопасности. При этом доля внедрения российского софта на объектах критической информационной инфраструктуры компаний нефтегазового сектора страны оказалась значительно меньше — в среднем 30–40 % [18].

Достаточно дискуссионным, по нашему мнению, является вопрос: «Как относиться к возможному возвращению зарубежных вендоров на отечественный рынок киберпродуктов и киберуслуг?». С одной стороны, очевидно, что этого не стоит опасаться, поскольку возникающая при этом конкуренция на рынке программных и киберпродуктов есть необходимое условие его развития. С другой стороны, для киберрынка России возвращение крупных зарубежных вендоров в стратегически важные секторы национальной экономики (энергетику, транспорт, нефтегазовый сектор) должно контролироваться государством и, что не менее важно, происходить на условиях последнего. Иначе, во-первых, будет невозможно защитить достигнутые на начало 2025 года позиции отечественных решений, когда российские программные продукты и киберпродукты покрыли 80 % рыночных потребностей [19]. Во-вторых, продукция иностранных компаний оперативно займет значительную долю рынка кибебезопасности, чему в определенной мере способствуют экономические санкции недружественных стран и отсутствие законодательного запрета на деятельность зарубежных вендоров в РФ. Поэтому, на наш взгляд, достаточно эффективны будут протекционистские меры в обла-

сти кибербезопасности отечественных бизнес-структур от обязательной регистрации до ограничений зарубежных вендоров в стратегически важных секторах экономики стран.

Выводы

В настоящее время в функционировании отечественного рынка кибербезопасности задействованы, хотя и в разной степени, все три названные модели. Однако в долговременной перспективе упор будет сделан на импортонезависимость, где вначале главным фактором будет финансовая господдержка. Она будет осуществляться через особо значимые национальные проекты — решения, способные заменить зарубежные программные продукты и киберпродукты отечественными аналогами в условиях санкционного давления на российскую экономику со стороны недружественных стран. Финансовая поддержка модели импортозамещения на рынке программных и киберпродуктов страны предполагает на период 2025–2027 годов направлять ежегодно на развитие и внедрение отечественных IT-решений, в том числе решений по кибербезопасности, из федерального бюджета по 4,5 млрд рублей [20]. Однако одной лишь государственной финансовой подушки будет, на наш взгляд, недостаточно для устойчивого и поступательного развития рынка кибербезопасности России. Потребуются консолидированные усилия региональных и местных органов власти, а также отечественного бизнеса разного формата. Только совместно можно достичь девятого уровня технологической готовности и улучшить инновационно-технологический ландшафт российского рынка кибербезопасности.

Проведенный нами в начале 2025 года опрос более 250 IT-специалистов Тюменской области позволил выявить, под влиянием каких факторов в ближайшие 5 лет может улучшиться инновационно-технологический ландшафт российского рынка кибербезопасности (рис. 5).

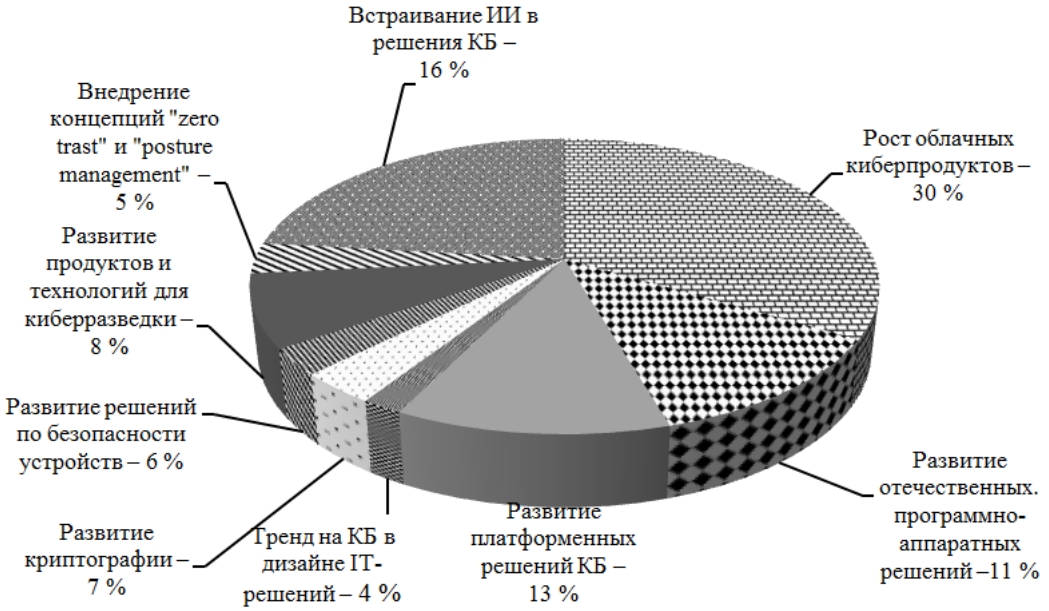

Рис. 5. ***Факторы улучшения инновационно-технологического ландшафта российского рынка кибербезопасности на период до 2030 года (в процентах к итогу)***

Таким образом, эффективное использование выделенных средств из федерального бюджета, привлечение денежных ресурсов из региональных, муниципальных и корпоративных источников, а также учет влияния факторов улучшения инновационно-технологический ландшафта российского рынка кибербезопасности обеспечат высокую динамику его развития на период до 2030 года.

Список источников

1. «No honor among thieves»: M&S hacking group starts turf war/ URL: /https://arstechnica.com/security/2025/07/ (дата обращения 07.07.2025). – Текст : электронный.

2. В Госдуме поддержали законопроект о защите россиян от кибермошенников. – URL: //https://cisoclub.ru/chislo-uchastnikov-rynka-informacionnoj-bezopasnosti-vyroslo-na-41-za-5-let/ (дата обращения : 20.03.2025). – Текст : электронный.

3. Прибыль российских ИКТ-компаний за год выросла на 22,6% и достигла 1,17 триллионов. – URL: //https://www.cnews.ru/news/top/2025-03-10_v_rossii_pribyl_ikt-kompanij (дата обращения: 10.03.2025). – Текст : электронный.

4. Информационная безопасность (рынок России). – URL://https:// www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 19.03.2025). – Текст : электронный.

5. Информационная безопасность — один из ключевых драйверов роста ИТ-рынка и может достигнуть порядка 681 млрд рублей или 14 % от общего объема ИТ-рынка к 2030 году. – Текст : электронный // b1.ru : сайт. – 2025. – 19 марта. – URL: //https://b1.ru/insights/news/media-center/b1-russian-information-security-market-survey-press-release-19-march-2025/ (дата обращения: 19.03.2025)

6. Российский рынок информбезопасности вырастет в 2,3 раза к 2030 году. — Текст : электронный // Прайм : сайт. – 2025. – 20 марта. – URL: https://1prime.ru/20250320/informbezopasnost-855964660.html (дата обращения: 20.03.2025)

7. Информационная безопасность к 2030 г. может достичь 681 млрд руб. или 14 % от общего объема ИТ-рынка. – URL: //https://www.comnews.ru/content/238392/2025-03-20/2025-w12/1010/ (дата обращения: 20.03.2025). – Текст : электронный.

8. Крупанин, Ф. В безопасности становится тесно / Ф. Крупанин. – Текст : электронный // Коммерсантъ : сайт. – 2025. – 9 июля. – URL: // https://www.kommersant.ru/doc/7872228 (дата обращения: 09.07.2025).

9. Курс на киберустойчивость: как изменились стратегии CISO / А. Морковчин, Е. Агеева, А. Мусаев, И. Павлова. – Текст : электронный // jetcsirt.su : сайт. – URL: https://jetcsirt.su/upload/%D0%9A%D0%B0%D0%BA%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20CISO.pdf (дата обращения : 11.01.2025)

10. Сизова, Н. Спрос на специалистов по кибербезопасности растет на 18 % год к году / Н. Сизова. – Текст : электронный // URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/06/06/1115445 (дата обращения: 06.06.2025)

11. Литвинов, Р. В России почти удвоилось число вакансий в сфере кибербезопасности / Р. Литвинов. – Текст : электронный // Инфобезопасность : сайт. – 2025. – 6 июня. – URL: https://infobezopasnost.ru/blog/news/ (дата обращения: 06.06.2025).

12. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О проведении эксперимента по предоставлению разработчикам программного обеспечения возможности добровольного подтверждения компетенций». – Текст : электронный //Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: сайт. – URL: https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=152861 (дата обращения: 03.12.2024).

13. Перцева, Е. На сером фоне: власти сокращают параллельный импорт товаров в РФ / Е. Перцева. – Текст : электронный // Известия : сайт. – 2025. – 17 апр. – URL: https://iz.ru/1871753/evgeniia-pertceva/ (дата обращения: 17.04.2025).

14. Параллельный импорт — потому что всем параллельно… или перпендикулярно. – Текст : электронный // habr.com: сайт. – 2023. – 1 ноября. – URL: https://habr.com/ru/ companies/x-com/articles/771190/ (дата обращения: 01.11.2023).

15. Еронин, В. Реализация стратегии импортозамещения в сфере ИБ по версии «Крайон» / В. Еронин. – Текст : электронный // Инфобезопасность : сайт. – 2024. – 11 сент. – URL: https://infobezopasnost.ru/blog/articles/ (дата обращения: 11.09.2024).

16. Хакеры после запрета западных средств защиты пытаются привлечь специалистов РФ. – Текст : электронный // ТАСС : сайт. – 2025. – 21янв. – URL: // https://tass.ru/ekonomika/22932489 (дата обращения: 21.01.2025).

17. Импортозамещение в сфере информационной. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 24.09.2024). – Текст : электронный.

18. Гурьянов, С. С КИИ – бди: большинство кибератак приходится на критическую инфраструктуру / С. Гурьянов. – Текст : электронный // Известия : сайт. – 2025. – 17 янв. – URL: https://iz.ru/1822780/sergei-guranov/ (дата обращения: 17.01.2025).

19. Арялина, М. IT-отрасль прорабатывает условия возвращения иностранных компаний в Россию / М. Арялина. – Текст : электронный // Ведомости : сайт. – 2025. – 24 апр. – URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/04/24/1106343-it-otrasl-prorabativaet-usloviya-vozvrascheniya-inostrannih-kompanii (дата обращения: 24.04.2025).

20. Устинова, А. РФРИТ получит более 13 млрд рублей на гранты для IT-компаний / А. Устинова. – Текст : электронный // Ведомости : сайт. – 2025. – 13 мая. – URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/05/13/1109612-rfrit-poluchit-bolee-13-mlrd-rublei (дата обращения: 13.05.2025).

References

1. «No honor among thieves»: M&S hacking group starts turf war. (In English). Available at : //https://arstechnica.com/security/2025/07/ (accessed on 07/07/2025)

2. V Gosdume podderzhali zakonoproekt o zashchite rossiyan ot kibermoshennikov. (In Russian). Available at : //https://cisoclub.ru/chislo-uchastnikov-rynka-informacionnoj-bezopasnosti-vyroslo-na-41-za-5-let

3. The profit of Russian ICT companies increased by 22.6% over the year and reached 1,17 trillion. (In Russian). Available at : https://www.cnews.ru/news/top/2025-03-10_v_rossii_ pribyl_ikt-kompanij (accessed on March 10, 2025)

4. Informatsionnaya bezopasnost' (rynok Rossii). (In Russian). Available at : https://www.tadviser.ru/index.php/ (accessed on 19.03.2025)

5. Informatsionnaya bezopasnost' — odin iz klyuchevykh drayverov rosta IT-rynka i mozhet dostignut' poryadka 681 mlrd rubley ili 14 % ot obshchego ob"ema IT-rynka k 2030 godu.

(2025). (In Russian). Available at : https://b1.ru/insights/news/media-center/b1-russian-information-security-market-survey-press-release-19-march-2025/ (accessed on 19 March 2025)

6. Rossiyskiy rynok informbezopasnosti vyrastet v 2,3 raza k 2030 godu. (2025). (In Russian). Available at : https://1prime.ru/20250320/informbezopasnost-855964660.html (accessed on March 20, 2025)

7. Informacionnaya bezopasnost' k 2030 g. mozhet dostich' 681 mlrd rub. ili 14 % ot obshchego ob"ema IT-rynka. (In Russian). Available at : //https://www.comnews.ru/content/238392/2025-03-20/2025-w12/1010/ (accessed on March 20, 2025)

8. Krupanin, F. V bezopasnosti stanovitsya tesno. (In Russian). Available at: https://www.kommersant.ru/doc/7872228 (accessed on: 09.07.2025)

9. Morkovchin, A., Ageeva, E., Musaev, A., Pavlova, I. (2025). Kurs na kiberustoychivost': kak izmenilis' strategii CISO. (In Russian). Available at : // https://jetcsirt.su/upload/%D0%9A%D0%B0%D0%BA%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20CISO.pdf (accessed on: 11.01.2025)

10. Sizova, N. The demand for cybersecurity specialists is growing by 18% year-on-year. (In Russian). Available at : https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/06/06/1115445- (accessed on 06.06.2025)

11. Litvinov, R. (2025). V Rossii pochti udvoilos' chislo vakansiy v sfere kiberbezopasnosti. (In Russian). Available at : https://infobezopasnost.ru/blog/news/ (accessed on 06.06.2025)

12. Proekt Postanovleniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii «O provedenii eksperimenta po predostavleniyu razrabotchikam programmnogo obespecheniya vozmozhnosti dobrovol'nogo podtverzhdeniya kompetentsiy». (In Russian). Available at : https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=152861 (accessed on 03.12.2024)

13. Pertseva, E. (2025). Na serom fone: vlasti sokrashchayut parallel'nyy import tovarov v RF. (In Russian). Available at : https://iz.ru/1871753/evgeniia-pertceva/ (accessed on 17.04.2025)

14. Parallel'nyj import — potomu chto vsem parallel'no… ili perpendikulyarno. (In Russian). Available at : https://habr.com/ru/companies/x-com/articles/771190/ (accessed on 01.11.2023)

15. Eronin, V. Realizatsiya strategii importozameshcheniya v sfere IB po versii «Krayon». (In Russian). Available at : https://infobezopasnost.ru/blog/articles/ (accessed on 11.09.2024)

16. Khakery posle zapreta zapadnykh sredstv zashchity pytayutsya privlech' spetsialistov RF. (In Russian). Available at : https://tass.ru/ekonomika/22932489 (accessed on January 21, 2025)

17. Import substitution in the field of information security. (In Russian). Available at : https://www.tadviser.ru/index.php/ (accessed on 24.09.2024)

18. Guryanov, S. (2025). Guryanov, S. S KII – bdi: bol'shinstvo kiberatak prikhoditsya na kriticheskuyu infrastrukturu. (In Russian). Available at : https://iz.ru/1822780/sergei-guranov/ (accessed on 17.01.2025)

19. Aryalina, M. (2025). IT-otrasl prorabativaet usloviya vozvrascheniya inostrannih kompanii v Rossiyu. (In Russian). Available at : https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/04/24/1106343- (accessed on 24.04.2025)

20. Ustinova, A. RFRIT poluchit bole 13 mlrd rublei na granty dlya IT-kompaniy. (In Russian). Available at : https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/05/13/1109612-rfrit (accessed on May 13, 2025)

Информация об авторах / Information about authors

Симонов Сергей Геннадьевич, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, v.simonova.67@mail.ru

Хаматханова Макка Алаудиновна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Лысенко Игорь Вячеславович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет Россия, г. Тюмень

Sergey G. Simonov, Doctor of Sociology, Candidate of Economics, Professor at the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen, v.simonova.67@mail.ru

Makka A. Khamatkhanova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen

Igor V. Lysenko, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen, phone: 89129237656, e-mail: liwyaches@bk.ru

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 22.07.2025; принята к публикации 06.08.2025.
The article was submitted 07.07.2025; approved after reviewing 22.07.2025; accepted for publication 22.08.2025.

Научная статья / Original research article
УДК: 316.6
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-109-122
EDN: BUEUXW

К вопросу о приоритетных культурных ценностях россиян

С. В. Толмачева*, Э. В. Давлетшина, Л. Н. Белоножко

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**tolmachevasv@tyuiu.ru*

Аннотация. Ценности позволяют понять природу человека, мотивацию действий и поступков в социальной среде. При постоянных изменениях как самой среды, так и ценностей личности и социальных групп изучение этой проблематики остается актуальным. В настоящее время не существует единого определения понятия «ценность» ввиду различных научных подходов. Однако единым знаменателем является то, что ценности выступают главным регулятором человеческого поведения и деятельности, дают возможность определять направление развитие общества в целом. В статье исследуется обобщенное понятие культурных ценностей, которое объединяет в себя все ценностное пространство, включающее различные сферы жизни. Методом глубинного интервью было проведено социологическое исследование ценностей, выявившее приоритетные культурные ценности россиян в обобщенном виде. По его результатам сделан вывод о приоритетности пассивного потребления новых культурных ценностей. Стремление к познанию нового не подкрепляется активными действиями со стороны респондентов. Поэтому при отсутствии значительных усилий со стороны государственных органов Российской Федерации возможно замещение ценностей традиционной русской культуры ценностями восточных культур и мультикультурными ценностями.

Ключевые слова: ценности, российское общество, культурные ценности

Для цитирования: Толмачева, С. В. К вопросу о приоритетных культурных ценностях россиян / С. В. Толмачева, Э. В. Давлетшина, Л. Н. Белоножко. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-109-122 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 3. – С. 109–122. – EDN: BUEUXW

On the issue of priority cultural values among Russians

Svetlana V. Tolmacheva*, Elvira V. Davletshina, Lidiia N. Belonozhko

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
**tolmachevasv@tyuiu.ru*

Abstract. Values help us understand human nature, motivations, and behavior in social environments. As both the environment and the values of individuals and social groups constantly change, studying this topic remains relevant. Currently, there is no unified definition of the term "value" due to various scientific approaches.

© С. В. Толмачева, Э. В. Давлетшина, Л. Н. Белоножко, 2025

However, all agree that values are the main regulator of human behavior and activity, shaping the direction of society's development as a whole. This article explores the broad concept of cultural values, involving a values space that spans various aspects of life. Using in-depth interviews the authors conducted a sociological study of values. This study identified the priority cultural values of Russians in a summarized manner. The analysis reveals that passive consumption of new cultural values is priority. Although respondents strive to learn something new they do not take active actions. Consequently, without significant initiatives from the Russian government, traditional russian cultural values may be supplanted by Eastern cultural values and multicultural perspectives.

Keywords: values, Russian society, cultural values

For citation: Tolmacheva, S. V., Davletshina, E. V., & Beonozhko, L. N. (2025 On the issue of priority cultural values among Russians. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 109-122. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-3-109-122

Введение

Особое и наиболее весомое место в социологическом познании занимает такое понятие, как «ценность». С одной стороны, ценности служат основанием деятельности индивида в обществе, с другой стороны, приоритетные ценности раскрывают потенциальные возможности развития социума. В этом контексте крайне важно рассмотреть декларируемые ценности современного российского общества. При этом следует отметить несколько важных аспектов рассматриваемой проблематики. Во-первых, ценности подвержены культурной вариативности. То, что в одной культуре воспринимается как приоритет (например, индивидуализм в западных странах), в другой может отступать на второй план (восточный коллективизм). Во-вторых, исторический контекст оказывает влияние: изменения в общественном сознании ведут к переоценке значимых ориентиров, таких как отношение к свободе, равенству, гендерным ролям. В-третьих, ценности индивидуализированы, что проявляется в зависимости их формирования от личного опыта, воспитания, уровня образования, религиозных и иных убеждений. Кроме того, их сложно подвергнуть объективному научному измерению, поскольку они нередко абстрактны и глубоко субъективны.

Важна взаимосвязь ценностей с другими социальными понятиями — нормами, установками, интересами, убеждениями. Это затрудняет установление четких границ и требует комплексного подхода. Наконец, динамичность и изменчивость ценностных ориентиров под влиянием социально-политических, экономических и личностных факторов делают невозможным их окончательное и неизменное определение. Таким образом, ценности — сложный феномен, требующий гибкости при анализе, междисциплинарности подхода и учета множества контекстуальных факторов. Их изучение представляет собой важную, но методологически и концептуально сложную задачу. Проблема определения ценностей заключается в их многослойности, культурной обусловленности, субъективности и изменчивости [1].

В классическом периоде развития социологии как науки наблюдаются различные подходы к определению понятия «ценность». Рассмотрим дилемму определения ценностей с точки зрения различных исследователей философских и социологических школ.

Среди классиков социологии наибольший вклад в осмысление природы ценностей внесли М. Вебер и Э. Дюркгейм, предложившие разные, но взаимодополняющие концептуальные подходы. М. Вебер рассматривал ценности как осознанные ориентиры, определяющие направленность и смысл индивидуальных действий [2]. С его точки зрения, человек действует не только под воздействием внешних обстоятельств, но и в соответствии со своими убеждениями, принципами и внутренними установками. Эти ценности придают действиям субъективный смысл и позволяют классифицировать поведение в рамках концепции социального действия. М. Вебер подчеркивал, что для понимания мотивации индивида необходимо учитывать его ценностную картину мира. Именно поэтому он использовал метод понимающей социологии, ориентированной на интерпретацию субъективных смыслов. Ценности, по М. Веберу, представляют собой осознанные и осмысленные ориентиры, которые влияют на содержание и направленность деятельности индивидов. Они являются важным элементом в социологическом анализе, поскольку помогают понять мотивы и смысл действий людей [2]. Вебер рассматривал ценности как ключевой элемент в понимании человеческого поведения и социальных явлений. Согласно ученому ценности формируют основу осмысленных действий индивидов и влияют на их выборы и поведение в различных сферах жизни, таких как политика, мораль, эстетика и религия.

В противоположность индивидуалистическому подходу М. Вебера Э. Дюркгейм подчеркивал коллективную природу ценностей [3]. Для него ценности выступали как элемент коллективного сознания, обеспечивающий согласованность и стабильность социальной жизни. Он рассматривал их как социальные факты — внешние по отношению к индивиду и обладающие принудительной силой. Ценности, согласно Э. Дюркгейму, возникают в процессе общественного взаимодействия и передаются из поколения в поколение через социальные институты — семью, школу, религию. Э. Дюркгейм акцентировал внимание на интегративной функции ценностей. Он полагал, что именно разделяемые коллективом моральные представления и ценности обеспечивают социальную сплоченность и солидарность. В этом контексте ценности не только регулируют поведение, но и играют ключевую роль в поддержании общественного порядка и предотвращении аномии — состояния нормативного вакуума и разрушения социальных связей [3]. Таким образом, вышеописанные подходы Э. Дюркгейма к пониманию ценностей демонстрируют два разных уровня анализа: индивидуальный (субъективный) у М. Вебера и коллективный (объективный) у Э. Дюркгейма. Первый сосредоточен на мотивации и осмысленности действий конкретного человека, второй — на функциях ценностей в структуре общества. Вместе они формируют целостную карти-

ну, позволяющую рассматривать ценности как многослойный феномен, охватывающий как личностные убеждения, так и общественные нормы.

Деятельностный подход к изучению ценностей с позиции анализа культурных аспектов представлен в работах К. Клакхона, который определял ценность как эксплицитную или имплицитную концепцию того, что желательно. Он считал, что ценность является абстракцией поступков и действий индивидов и группы индивидов. Она оказывает влияние на способы, средства и цели действий. С точки зрения К. Клакхона, ценность характеризуется с познавательной стороны. Она считается и ощущается справедливой в рамках действующих критериев морали, эстетики. Именно ценности обеспечивают интеграцию между личностью и социокультурной системой. Ценностные стандарты необходимы не только в общественной, но и в личной жизни, между ними должно быть согласие. Ценности позволяют внести в жизнь элемент предсказуемости при выборе индивидом или группой индивидов линии поведения. При этом система ценностей — это кодекс индивидуальной и общественной жизни, обуславливающий убеждения социума в том, что является достойным его желания. Несмотря на то, что обоснования выбора могут быть различны, по мнению К. Клакхона, при изучении общества необходимо исследовать именно систему ценностей [4].

По мнению Т. Парсонса, ценности неотделимы от человеческих действий. Сходство учений К. Клакхона и Т. Парсонса заключается в том, что ценности — это представления индивида о желательном. Однако последний считал, что ценности исходят извне — общепринятые представления диктуют то, что желательно для индивида. По мнению Т. Парсонса, ценности исходят из иррациональной природы человека, имея непознаваемую сущность, на которую влияют религиозные догматы и абсолюты. Система ценностей нелогична, ее невозможно истолковать с точки зрения науки и рационального подхода, социология должна изучать их не с точки зрения научного знания. Парсонс, один из основателей структурного функционализма, рассматривал ценности как ключевой компонент социальной системы, обеспечивающий ее интеграцию и устойчивость. По Т. Парсонсу, ценности выполняют функцию интеграции, обеспечивая согласованность и стабильность общества. В его модели AGIL ценности входят в компонент *L* (латентность), то есть выполняют функцию сохранения и передачи культурных образцов. Они направляют поведение индивидов и социальных групп, устанавливая легитимные и ожидаемые формы действия. Это способствует координации взаимодействий, социальной сплоченности и стабильности общества [5].

Свою теорию ценностных изменений предложил Р. Инглхарт. Согласно ей экономическое развитие приводит к сдвигу от материалистических ценностей (таких как безопасность и экономическая стабильность) к постматериалистическим ценностям (таким как самовыражение и качество жизни) [6]. Р. Инглхарт подчеркивал, что ценности эволюционируют под воздействием социально-экономических условий. Ш. Шварц разработал теорию базовых человеческих ценностей, в которой он выделил десять ос-

новных типов ценностей, присутствующих во всех культурах, таких как достижение, гедонизм, безопасность, традиция и универсализм. Однако их выражение и значимость могут варьироваться в зависимости от культурного контекста, что подчеркивает необходимость учета культурных различий при изучении ценностей. Основным инструментом для изучения этих ценностей служит Portrait Values Questionnaire (PVQ), прошедший масштабную валидацию в различных странах. Исследования последних лет показывают, что структура ценностей Ш. Шварца сохраняется в разных регионах мира, однако культурные особенности влияют на иерархию значимости конкретных ценностей [7]. Таким образом, теория Ш. Шварца помогает выявить общие основы человеческой мотивации, сохраняя при этом чувствительность к культурным различиям.

Можно отметить, что в научном дискурсе социальные ценности соединяются с личными установками индивидов, приравнивая их индивидуальными аналогами социальных ценностей. Между ценностью и установками индивида своеобразным посредником выступает социальное действие. В связи с этим теоретики считали, что возможно применение исследовательских основ к социальным явлениям как для ценностей, так и для установок. При этом предметом социологического исследования выступают социальные ценности: социальные нормы, действия, индивиды и группы, на которые направлены действия других индивидов и групп. Однако, исследуя социальные явления, стоит учитывать, что причины носят комплексный характер. Соответственно, при исследовании установок необходимо учитывать социальные ценности. А при исследовании ценностей необходимо учитывать установки. Ценности начали приравниваться к нормативным убеждениям именно благодаря работам американских социологов [8, 9].

Таким образом, как видно из обзора, различные авторы и теоретические школы предлагают разнообразные подходы к пониманию и определению ценностей. Одни фокусируются на их социальной функции, другие рассматривают их с точки зрения личностного развития и самореализации. Важно учитывать множественность этих перспектив, чтобы получить более полное представление о сложности и многогранности ценностей. Однако можно отметить, что проблема изучения ценностей и систем ценностей остается актуальной для изучения и в современной науке [10].

По мнению авторов, ценности — это симбиоз индивидуального и социального развития, поскольку одно не может существовать без другого. Совокупность ценностных ориентаций формирует своеобразное сознание, на базе которого строится предпочтение определенного вектора поведения и деятельности, формируются потребности и интересы. Именно поэтому ценности служат регулятором мотивации индивида, показателем меры социальности, признаком зрелости. Ценности отражают личность, находят свое отражение в социальных контактах, переходят в культурные, становятся социальными регуляторами взаимодействия индивида и социума.

Материалы и методы

В статье используются как общенаучные методы изучения обозначенной проблемы — системный, формально-логический, диалектический, принцип детерминизма, позволяющий раскрыть причины возникновения социальных явлений, — так и специальные, такие как социологическое исследование методом глубинного интервью с применением ВКС Интернет-ресурсов. Применение общенаучных методов познания позволило выявить основные направления теории ценностей и противоречивый характер изучаемого социального феномена в социологическом познании культуры, о чем свидетельствуют работы М. Белоножко, Т. Жуйковой, А. Радугина, Н. Лапина, Ф. Нагой и других [9–13]. Деятельностному аспекту изучения ценностей в рамках социологии культуры с позиции социальной практики посвящены труды В. Литвина, А. Кирьяковой, Т. Липатовой, Т. Ростовской [14–17].

Непосредственно для изучения основных сторон взаимодействия различных явлений культуры с ценностями россиян было проведено глубинное интервьюирование посредством видео-конференц-связи с помощью различных мессенджеров, предлагаемых в интернете в мае — июне 2025 года. Количество опрошенных составило 20 человек, что позволяет считать разведывательным исследованием для уточнения проблематики и методов масштабного эмпирического исследования. В интервьюировании участвовало 9 мужчин и 11 женщин, что соответствует демографической структуре российского общества. Возраст участников — 18–50 лет, они из разных регионов России, с разным социальным положением, уровнем образования и доходов.

Результаты и обсуждение

Исследование методом глубинного интервью охватывало различные аспекты жизнедеятельности респондентов, такие как проведение досуга, хобби, способы покупки товаров и вопросы о значимых культурных явлениях. Интервьюируемым задавался вопрос о том, какие культурные явления их вдохновляют, какие культурные ценности близки.

Анализ результатов исследования позволяет утверждать, что наибольший интерес вызывают ценности азиатской культуры, одновременно многие респонденты демонстрируют мультикультурализм, который выражается в рандомно принятых утверждениях, зачастую даже противоречиво соотносящемся между собой наборе ценностей. На вопрос, какую бы культуру хотелось больше изучать и попробовать что-то новое, связанное с ней, был получен следующий ответ.

Николай (28 лет): «…желание посетить Японию есть. Я не знаю, с чем это связано, возможно, с суши. Может быть, я бы изучал японскую культуру, но я немного наслышан о ней, поверхностно, но она мне нравится. Поверхностно, углубленно не изучал… В общем, желание посетить Японию есть, но знаю, что это удовольствие не дешевое, у меня бюджет под это не выделен, поэтому пока просто желание».

Василиса (19 лет): «Мне нравится японская культура. Началось все с просмотра аниме еще лет пять назад. Еще хочу добавить, что мне нравится культура Кореи и Китая. Я люблю смотреть различные видеоролики о путешествиях в эти страны».

Валя (22 года): «Мне хотелось бы попробовать что-то новое и изучить восточную культуру. Мне нравится, например, каллиграфия и цветение сакуры. Конечно, хотелось бы посетить достопримечательности. Мне очень нравится восточный язык, а я обучаюсь на лингвистике и изучаю западные языки. Восточная культура для меня — загадка, и мне кажется, там гораздо больше культурного наследия, чем на Западе, которое нам еще не привито и не опознано».

Кирилл (18 лет): «Мне хотелось бы изучить культуру Японии, у меня много интересов совпадает с японской культурой. Я люблю все от Sony, фильмы от Sony. Японская эстетика интересна как старая, так и новая — хайтек тоже привлекает».

Катя (23 года): «Меня вдохновляют японские мультики, которые я смотрю уже лет пять с большими перерывами, но сейчас, наверное, самый пик. Нравятся сюжетные линии, персонажи, герои, рисовка очень крутая, вайб аниме — все это впечатляет. Мне много чего хочется, есть трудности в выборе. Всего по чуть-чуть изучаю, но точного ответа дать не могу, какую культуру или страну хотелось бы изучить побольше».

Залина (26 лет): «Мне хотелось бы изучить культуру Японии, потому что там все более аккуратно — и одежда, и еда».

Наталья (43 года): «Мне очень нравится китайское кино. Китайская культура вдохновляет меня, и я смотрю любые фильмы: комедии, исторические. Атмосфера этих фильмов мне очень близка, хотя я абсолютно далека от Китая и никогда там не была. Возможно, в прошлой жизни я была китаянкой, поэтому так сильно тянет. Китай у меня ассоциируется с огнем, весельем, миниатюрностью, гладкостью и вкусной жизнью, которая горит и радует».

Никита (30 лет): «Я предпочитаю американскую культуру, особенно Чикаго, где есть культура фильмов, при этом с азиатской культурой соприкасаюсь в основном в еде — суши, роллы. Аниме и прочее — не интересно».

Ринат (42 года): «Наверное, если говорить о культуре в широком смысле, мне сложно выделить что-то одно. Мне интересно многое в равной степени. Во-первых, как бы всегда интересно попробовать какой-то новый формат. Что-то новое попробовать, и интересно попробовать это так, как это принято по-настоящему… Полюбилась мне тихая созерцательная, спокойная атмосфера — такая, какую можно почерпнуть в японской культуре со спокойной музыкой, уютным интерьером с элементами японской культуры и мифологии и так далее. При этом иногда хочется другого — более яркого энергичного пространства. Сейчас живу в Казахстане, говорю на русском, работал и работаю в России. Чаще соприкасаюсь с казахской культурой. В Казахстане много культуры кочевых народов — у них хорошее национальное самосознание, но при этом культура не консервативна, ее освежают, привносят современность. За этим интересно

наблюдать, но когда снова и снова слышишь про юрты, кочевников, коней — интерес немного теряется. Плюс здесь много корейской культуры, особенно в поп-культуре: фаст-фуд, одежда, события, мероприятия — это модно и остается востребованным. Казахской молодежи проще ассоциировать себя с корейцами, чем с другими культурами, отчасти из-за азиатских корней и внешности, которые многие даже в этом направлении пытаются усилить, используя мотивы корейской поп-культуры».

Руслан (43 года): «Меня вдохновляет современная культура: интересные фильмы разных жанров, фантастика, боевики, комедии. Мне нравятся современные хайтек-вещи и технологии. Хотел бы попробовать что-то новое и изучить культуру Новой Зеландии или Австралии — они далеко и интересны этим, мы там никогда не были. Причинами, почему именно эти страны, например, передачи на канале Discovery, показывающие природу, фауну и красивые виды. Это вызывает желание побывать там и попутешествовать. Мне интересна восточная культура. Я посетил много стран, не только Китай, но и разные страны Юго-Восточной Азии — Таиланд, Вьетнам, Малайзию. Мне очень интересна восточная культура».

Елена (45 лет): «Я люблю ходить в театр, в кино, на выставки. Мне просто нравится видеть актрис вживую, как будто по-домашнему. Это прикольно — прикоснуться к звезде. Я хотела бы изучить больше, может быть, культуру Японии или Америки, но точно не Китай — я не поклонница этой культуры. В Японии и Америке своя культура и вкусные блюда. Люди в Японии до старости сохраняют здравый рассудок и живут очень долго. Мне хотелось бы это испытать».

Среди интервьюируемых были и те, кто связывал культурные явления и религиозные ценности воедино и акцентировал внимание на ценностях определенного религиозного направления.

Иван (44 года): «Меня вдохновляет буддизм как направление и восточная культура в целом — китайская, корейская, японская. Она объединяет много аспектов: бурный темп развития и смещение экономического центра на восток, в Китай. Если говорить о самой культуре, то она показывает, что мы можем прожить долгую и счастливую жизнь и умереть, размышляя о восточной философии…. Буддизм — это набор практик. Я не рассматриваю христианско-буддийскую картину мира и не думаю о том, что будет после смерти. Я предпочитаю практиковать и смотреть, что из этого выйдет. Випассана — это буддийский инструмент, который я рассматриваю как полезный метод. Мне также нравится спокойствие и статуи Будды — их часто не хватает в межличностных отношениях. В этом плане мне буддизм импонирует. Любую страну, в принципе, культуру интересно попробовать и пожить в других странах. В Китае с восточной культурой есть одна проблема — это языковой барьер, который с западной культурой легче преодолевать с английским. Все интересно: и все европейские, и все американские страны, мексиканские, восточные и индийская культура. Наверное, все, кроме Африки — там до сих пор кошмар творится, кажется».

Алла (23 года): «Больше всего меня вдохновляют люди и фильмы. Мне нравится наблюдать за людьми, за их эмоциями, которые я не могу сама себе позволить. Еще вдохновляет захватывающие истории, красота — например, музеи и картины. Хотела бы изучить подробнее культуру Азии. Меня туда тянет. Хотела изучить религию, например, буддизм».

Значительное меньшинство респондентов заявили о приверженности к ценностям русской культуры, при этом традиционные ценности крепкой семьи, наличия детей декларируются большинством интервьюируемых.

Анастасия (19 лет): «Я больше приверженец русской культуры, чем азиатской. С азиатской культурой ассоциируется беззаботность. Когда подростки погружаются в аниме, они, кажется, забывают о проблемах. Эта культура словно погружает в состояние беззаботности. Русская культура ассоциируется с открытой, широкой душой. Все приятно, весело и по-доброму».

Николай (26 лет): «Я изучал культуру народов Севера и Ямала в школе. У них есть духи земли и неба — это просто попытка объяснить непонятные явления. Наука пришла и объяснила молнии и другие явления. Если бы все жили по традициям, то у нас бы не было даже интернета».

Кристина (24 года): «У меня нет особых предпочтений, я пробую все, что нравится — фильмы, игры, еду. Чаще всего это русская культура. Азиатской культурой не интересуюсь, только если что-то из кухни».

Татьяна (35 лет): «Я больше всего соприкасаюсь в последнее время с русской культурой. Мне сложно ответить на вопрос, но это фильмы и все такое… Целенаправленного интереса к другой культуре у меня нет».

Наталья (43 года): «Русская культура мне очень близка. Это, видимо, заложено с детства, так как я ходила на кружки. Мне нравятся традиционные русские народные песни, игра на ложках, пляски. Я изучала это и выступала с хорами. Сейчас радуюсь, что в соцсетях снова популярны ролики с таким посылом. Молодые специалисты создают аккаунты, изучают музыкальную культуру и делятся мифами и легендами. Это вдохновляет… Если говорить об ассоциациях, то русская культура — это серьезность, белый цвет и сетчатость как текстура, как рыболовная сеть и постоянство. Работаю в инфлюэнс-маркетинге».

Достаточно значимая часть интервьюируемых — 10 % не смогли ответить на вопросы о культурных предпочтениях, желаемых к познанию культурных ценностях, либо демонстрировали явное нежелание обсуждать эти аспекты жизнедеятельности, переключаясь на вопросы по досуговому времяпрепровождению и хобби.

Деятельностный подход в изучении ценностей в данном исследовании реализовался в вопросах о предпочитаемом проведении свободного времени и о хобби респондентов, так как декларируемые интервьюируемыми намерения изучения культурных ценностей должны осуществляться в действии. Анализируя результаты ответов респондентов, можно

отметить, что менее половины участников интервьюирования готовы предпринимать значимые активные действия для изучения желаемых культурных ценностей.

Василиса (19 лет): «У меня нет каких-то особых хобби, кроме просмотра любимых сериалов, фильмов и аниме».

Залина (26 лет): «Меня вдохновляют мои дети, рукоделье. Сейчас мое хобби — вязание».

Артем (27 лет): «Я люблю смотреть видео о разных событиях, машинах, смотреть фильмы, гуляем с дочерью и женой».

Никита (30 лет): «Я люблю побыть в одиночестве, поменьше света, посидеть с фильмом».

Елена (45 лет): «С точки зрения молодежи, у меня нет хобби. Я ничего не ваяю из смолы и т. д. Но я люблю ходить на дискотеки, танцевать и посещать концерты. Мне нравится получать удовольствие от музыки и кино. Музыка и фильмы — вот мои увлечения!».

Но не все интервьюируемые предпочитают пассивное потребление культурных ценностей посредством просмотра фильмов, сериалов, прослушивания музыки в домашней расслабленной атмосфере. Есть и проявляющие более активные действия по восприятию культурных ценностей.

Анастасия (19 лет): «Мне нравится рисовать картины по номерам, это расслабляет. Кроме того, я люблю танцы, но профессионально этим не занимаюсь».

Виталий (18 лет): «Мое хобби, которое сейчас дает мне заработок — программирование, веб-дизайн».

Кирилл (18 лет): «Я слушаю музыку, везде, я всегда в наушниках, потом к хобби можно отнести участие в вузовских мероприятиях, квизах, викторинах».

Владислав (19 лет): «Я художник, пишу картины. Меня вдохновляют буквы и концептуальное искусство. С юных лет занимался граффити и плавно перешел к картинам».

Валя (22 года): «Сейчас занимаюсь фотографией, для меня важно развиваться в этом направлении и хочется связать свою жизнь с этим. И продолжать заниматься музыкой, рисованием тоже хотелось бы».

Катя (23 года): «Играю в игры, еще слушаю аудиокнижки и занимаюсь парфюмерией, тоже приурочено к персонажам игр».

Алла (23 года): «Хобби мало. Я художник по образованию и раньше рисовала, сейчас больше нравится создавать что-то в интернете, видео, могу заниматься этим сутками. Люблю прогулки на свежем воздухе, йогу, зажигать благовонья для медитации».

Николай (28 лет): «Мне нравится играть. Но сейчас я занимаюсь обучением, заработками и подработками, поэтому ограниченно выделяю себе время на игру».

Ринат (42 года): «Я люблю кино и сериалы — это частый и удобный формат взаимодействия, включая пересмотр знакомого, иногда поиск нового с желанием расширить кругозор, просмотр авторского кино. Это похоже на поход в театр — немного заставляешь себя заморочиться, но потом остаешься доволен. Театр — это все-таки особая парадигма: сначала нужно подумать, какой спектакль выбрать, как к этому подойти. Это своего рода подготовка, я не говорю, что нужно смокинг заказывать, но ощущение каких-то рамок есть, может, устаревших, консервативных. Я еще предпочитаю

маленькие компании, для хорошего общения, интересных тем лучше тет-а-тет или узкий круг. Но я не сторонюсь и больших открытых мероприятий — концертов, выставок, фестивалей. Мне нравится иногда куда-то выйти, пропитаться культурой».

Руслан (43 года): «Мое хобби — нумизматика, мне нравится собирать монеты разных периодов. Интересуюсь археологией и изучением исторических документов. Иногда удается побывать на местах исторических событий, участвовать в раскопках официальных и неофициальных».

Таким образом, на основе ответов интервьюируемых можно отметить, что значительная часть последних не предполагает предпринимать активные действия по освоению культурных ценностей других стран, и даже при больших возможностях по поиску и изучению информации о других культурах посредством интернета не проявляет настойчивость к освоению иных культур. Те же респонденты, которые говорят о желании воспринимать другие культурные ценности и готовы проявлять активность в проведении досуга (музыка, программирование, веб-дизайн, художественное творчество, театр, авторское кино, фестивали), скорее ориентированы на косвенное потребление культурных ценностей, а не на активный поиск информации о новой культуре. Даже превалирование интереса к культурным ценностям стран Азии, восточным культурам у части респондентов не сподвигло их к действиям по изучению. Необходимо отметить, что респонденты — приверженцы русских культурных ценностей — демонстрируют деятельностную позицию при проведении досуга и реализации хобби (походы в кино, мини-поездки в соседний город в музей или исторические места, танцы, художественное творчество и так далее). Одна из интервьюируемых (Наталья) заметила, что «сейчас наблюдается тренд на возвращение к традиционным вещам, виниловым пластинкам, книгам».

Выводы

В последние годы в условиях пандемии, цифровой трансформации и политико-экономической нестабильности общественные ценности претерпевают существенные сдвиги [18]. На основе анализа результатов глубинных интервью, осуществленного в мае — июне 2025 года, можно сделать вывод о преимущественно пассивном потреблении культурных ценностей большей частью респондентов.

Стремление к познанию новых культурных ценностей не подкрепляется активными действиями. Декларируемые намерения по освоению новых культурных явлений у большей части молодых людей в интервью даже не предполагают дальнейших действий по поиску информации, указывая на потребление только уже предлагаемого, но не всегда достоверного культурного контента. С увеличением возраста респондентов деятельность по осмыслению культурных ценностей у интервьюируемых активизируется. Можно отметить некоторое повышение интереса к поиску информации о культурных ценностях в целом, безотносительно к намерениям по освоению конкретных из них. Сохраняется роль традиционных ценностей семьи, однако наблюдается сдвиг в сторону прагматизации ценностей и усиления индивидуалистических ориентаций. Поэтому необходимы значительные усилия государственных органов по сохранению ценностей традиционной русской культуры в противовес ценностям восточных культур и мультикультурных ценностям.

Список источников

1. Толмачева, С. В. Ценностные ориентации молодежи: по результатам социологического исследования / С. В. Толмачева, Э. В. Давлетшина, Л. В. Ребышева. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-127-138. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 127–138.

2. Вебер, М. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. – Москва : Прогресс, 1990. – 804 с. – Текст : непосредственный.

3. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, назначение: сборник / Э. Дюркгейм; пер. с фр. – Москва : Канон, 1995. – 350 с. – Текст : непосредственный.

4. Ильчугулова, Г. З. История концепта «Ценность» / Г. З. Ильчугулова. – Текст : непосредственный // Система ценностей современного общества: сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 30 декабря 2013 года. – Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2013. – С. 157–164.

5. Парсонс, Т. Система современных обществ = The system of modern societies / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 270 с. – Текст : непосредственный.

6. Инглхарт, Р. Культурная эволюция / Р. Инглхарт; пер. с англ. С. Л. Лопатина. – Москва : Мысль, 2018. – 347 с. – Текст : непосредственный.

7. Schwartz, S. H. Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: Psychometrics of the revised portrait value questionnaire / S. H. Schwartz, J. Cieciuch. – Text : direct // Assessment. – 2022. – Vol. 29, Issue 6. – P. 1005–1019.

8. Таланова, К. А. Теории ценностей в классической и современной социологии / К. А. Таланова. – Текст : непосредственный // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования», Екатеринбург, 16–18 марта 2017 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – С. 594–601.

9. Радугин, А. А. Проблема онтологического статуса ценностей в истории аксиологии / А. А. Радугин, Л. С. Перевозчикова. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Философия. Социология. Право. – 2015. – № 8 (205). – С. 102–110.

10. Жуйкова, Т. П. Идеи ценностей, их развитие в общей аксиологии / Т. П. Жуйкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 21(80). – С. 632–634.

11. Белоножко, М. Л. Социология культуры : монография / М Л. Белоножко, Л. В. Ребышева, С. С. Ситева. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2022. – 164 с. – Текст : непосредственный.

12. Лапин, Н. И. Базовое взаимодействие людей и гражданско-общественная культура как предмет изучения / Н. И. Лапин. – DOI 10.31857/S013216250014468-7. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2021. – № 5. – С. 104–115.

13. Нагой, Ф. Н. Теории ценностей и проблемы целостности мировоззрения личности / Ф. Н. Нагой. – DOI 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – № 1(29). – С. 20–28.

14. Литвин, В. В. Трансформация социокультурных детерминант в контексте модернизации культурного пространства / В. В. Литвин. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 1 (6). – С. 9–12.

15. Кирьякова, А. В. Взаимосвязь ценностных ориентаций и креативности как аксиологический ресурс модернизации университетского образования / А. В. Кирьякова,

В. В. Мороз. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2015. – № 1. – С. 57–68.

16. Липатова, Т. Н. Ценностные предпочтения и духовный потенциал населения в контексте этнокультурного развития региона (на материалах Республики Татарстан) : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Липатова Татьяна Николаевна ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2012. – 187 с. – Текст : непосредственный.

17. Ростовская, Т. К. Ценностные ориентиры современной молодежи : особенности и тенденции : монография / Т. К. Ростовская, Т. Б. Калиев. – Москва : Русайнс. – 2019. – 228 с. – Текст : непосредственный.

18. Давлетшина, Э. В. К вопросу о понятии ценности в социологическом познании / Э. В. Давлетшина, С. В. Толмачева. – Текст : непосредственный // Вузовская наука : проблемы подготовки специалистов : сборник трудов Международной научно-практической конференции, 01 декабря 2021 г. – Тюмень : ТИУ. – 2022. – С. 31–35.

References

1. Tolmacheva, S. V., Rebysheva, L. V., & Davletshina, E. V. (2024). Value orientations of youth: based on the results of a sociological study. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics, 17(4), pp. 127-138. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-127-138

2. Weber, M. (1990). Selected Works. Moscow, Progress Publ., 808 p. (In Russian).

3. Durkheim, E. (1995). Sociology. Its Subject, Method, Purpose. Moscow, Canon, Publ., 350 p. (In Russian).

4. Ilchugulova, G. Z. (2013). Istoriya kontsepta «Tsennost'». Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva: sbornik materialov XXXII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novosibirsk, 30 dekabrya 2013 goda. Novosibirsk, Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva Publ., pp. 157–164. (In Russian).

5. Parsons, T. (1971). The system of modern societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, p. 80. (In English).

6. Inglehart, R. F. (2018). Cultural Evolution. Cambridge: Cambridge University Press, 273 p. (In English).

7. Schwartz, S. H., & Cieciuch, J. (2022). Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: psychometrics of the revised portrait value questionnaire. Assessment, 29(5), pp. 1005-1019. (In English).

8. Talanova, K. A. (2017). Theory of values of classical and contemporary sociology. XX International Conference in memory of Professor L. N. Kogan «Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research». Yekaterinburg, UrFU Publ., pp. 594-601. (In Russian).

9. Radugin, A. A. & Perevozchikova, L. S. (2015). Problema ontologicheskogo statusa tsennostey v istorii aksiologii. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo, (8(205)), pp. 102-110. (In Russian).

10. Zhuikova, T. P. (2014). Ideas of values, their development in general. Young Scientist, (21(80)), pp. 632-634. (In Russian).

11. Belonozhko, M. L., Rebysheva, L. V., & Siteva, S. S. (2022). Sotsiologiya kul'tury. Tyumen, Tyumenskiy industrial'nyy universitet Publ., 164 p. (In Russian).

12. Lapin, N. I. (2021). Basic interaction of people and their civil society culture as a subject of study. Sociological research, (5), pp. 104-115. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250014468-7

13. Nagoy, F. N. (2017). Theories of values and problems of integrity of the person's worldview // Perm university herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology, 1(29), pp. 20-28. (In Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28

14. Litvin, V. V. (2014). Transformation of sociocultural determinants in the context of cultural space modernization. Bulletin of the East Siberian State Academy of Culture and Arts, (1(6)), pp. 9-12. (In Russian).

15. Kiryakova, A. V., & Moroz, V. V. (2015). Value orientations and creativity interaction as the axiological resource of university education modernization. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University, (1), pp. 57-68. (In Russian).

16. Lipatova, T. N. (2012). Tsennostnye predpochteniya i dukhovnyy potentsial naseleniya v kontekste etnokul'turnogo razvitiya regiona (na materialakh Respubliki Tatarstan). Diss. …kand. sotsiolog. nauk. Kazan, 187 p. (In Russian).

17. Rostovskaya, T. K., & Kaliev, T. B. (2019). Tsennostnye orientiry sovremennoy molodezhi: osobennosti i tendentsii. Moscow, Rusayns Publ., 228 p. (In Russian).

18. Davletshina, E. V., & Tolmacheva, S. V. (2022). K voprosu o ponyatii tsennosti v sotsiologicheskom poznanii. Vuzovskaya nauka: problemy podgotovki spetsialistov: sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tyumen, TIU Publ., pp. 31-35. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Толмачева Светлана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-7808-0050

Давлетшина Эльвира Валерьевна, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Белоножко Лидия Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Svetlana V. Tolmacheva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-7808-0050

Elvira V. Davletshina, Postgraduate at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Lidia N. Belonozhko, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; одобрена после рецензирования 01.08.2025; принята к публикации 05.08.2025.
The article was submitted 02.07.2025; approved after reviewing 01.08.2025; accepted for publication 05.08.2000.

Научная статья / Original research article
УДК 316.7
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-123-137
EDN: CJTRCH

Философия хозяйства как социокультурный феномен современности

И. Ю. Фомичев*, С. В. Толмачева, И. В. Павлова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
** fomichevij@tyuiu.ru*

Аннотация. В предложенной работе авторы предпринимают анализ такого научного направления, как философия хозяйства. Появившись более ста лет назад, философия хозяйства с конца XX века и особенно в XXI получила интенсивное развитие в связи с актуализацией рассматриваемой проблематики в условиях развития современного социума, где дуалистическое понимание экономики и хозяйства приобретает принципиальное значение в формировании социокультурной идеологии. Это связано с тем, что экономика предполагает рассмотрение деятельности экономического субъекта в процессе достижения прагматической цели, в том числе в ее стоимостном выражении, а в парадигме хозяйства функционирует человек, реализующий свои созидательные и ценностные потенции.

В истории отечественного и европейского обществознания известны плодотворные попытки осмыслить сложившиеся в данном обществе социально-экономические отношения в связи с детерминирующим влиянием доминирующих духовных ценностей, разделяемых в конкретном социуме. В этом отношении теория философии хозяйства наследует фундаментальные мыслительные традиции, подвергающие выявлению и изучению смыслы, цели и ценности созидательной человеческой деятельности. Достижение цели исследования предполагает прежде всего определение современных особенностей развития философии хозяйства в единстве ее метафизических и социальных аспектов.

В статье обосновывается, что философия хозяйства в настоящее время приобретает статус не только непосредственно научной, но и социально-культурной концепции становления современного общественного сознания на этапе возрастающего доминирования ценностей цивилизации (в отличие от ценностей культуры), воплощающегося в противостоянии традиционных социально-культурных ценностей материально-прагматическим приоритетам.

Ключевые слова: философия хозяйства, научная теория, культура, цивилизация, экономическая деятельность, хозяйственная деятельность, деньги, производство как служение

Для цитирования: Фомичев, И. Ю. Философия хозяйства как социокультурный феномен современности / И. Ю. Фомичев, С. В. Толмачева, И. В. Павлова. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-123-137 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 3. – С. 123–137. – EDN: CJTRCH

Philosophy of economy as a socio-cultural phenomenon of modernity

Igor J. Fomichev, Svetlana V. Tolmacheva, Irina V. Pavlova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
** fomichevij@tyuiu.ru*

Abstract. The proposed paper analyzes the scientific field known as the philosophy of economics. Emerging over a century ago, this philosophy has seen significant development since the late twentieth century, especially in the twenty-first century.

© И. Ю. Фомичев, С. В.Толмачева, И. В. Павлова, 2025

This growth is connected to the increasing importance of its issues in modern society, where a dual understanding of economy and household management becomes crucial in shaping sociocultural ideology. Economics typically focuses on the activities of economic agents aimed at achieving pragmatic purposes — often quantified in monetary terms — while the economic paradigm considers human beings as entities realizing their creative and value potentials.

In the history of Russian and European social sciences, there have been valuable attempts to understand social and economic relations in the context of the dominant spiritual values within societies. In this regard, the theory of economic philosophy inherits key intellectual traditions that explore the meanings, purposes, and values of human creative activity. This paper aims to identify the modern characteristics of the development of economic philosophy, integrating its metaphysical and social dimensions.

The authors argue that today, the philosophy of economy functions not only as a scientific discipline but also as a sociocultural concept that influences the formation of contemporary social consciousness. This occurs amid the rising dominance of civilization values (in contrast to the cultural values) manifested in the confrontation between traditional sociocultural values and material-pragmatic priorities.

Keywords: philosophy of economy, scientific theory, culture, civilization, economic activity, business activity, money, production as service

For citation: Fomichev, I. J., Tolmacheva, S. V., & Pavlova, I. V. (2025). Philosophy of economy as a sociocultural phenomenon of modernity. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 123-137. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-3-123-137

Введение

В социологическом и культурологическом знании более или менее неоспоримым считается утверждение о том, что уровень развития фундаментальной и прикладной науки во многом определяет уровень развития общественной культуры в целом. При этом тот, кто задумывался, каким образом развивается научное знание, наверняка не раз удивился изобилию теоретических позиций, отражающих эту богатую на концепции проблематику. Многочисленные представления на сей счет можно в целом сгруппировать в рамках двух противоположных подходов, обычно именуемых в теории науки кумулятивизмом и антикумулятивизмом.

В первом случае авторы исходят из предположения, что в сфере науки (в отличие от других сфер общественной культуры) знание непреходяще и непрерывно, оно не исчезает, а накапливается, трансформируется, совершенствуется и синтезируются в определенную интеллектуальную целостность. Выдающиеся исследователи по-разному поддерживали эту теорию научной динамики. Так, например, Г. Спенсер, который рассматривал все процессы, происходящие в реальности, сквозь призму социобиологизма, полагал, что научные знания передаются в своем развитии и сохраняются так же, как психофизиологические благоприобретенные качества организма. То есть осуществляется научный естественный отбор и наследование определенного в этом процессе научного контента. Как известно, Г. Спенсер был одним из основоположников концепции эволюционизма (о том, что все в мире развивается эво-

люционно), чьи (эволюционизма) принципы универсальны и достаточно непротиворечиво применимы к общественным явлениям и процессам, в том числе и к науке [1]. Понятно, что он противоречил бы сам себе, если бы не утверждал эволюцию как естественную движущую силу научного прогресса. К. Поппер, который в разное время соглашался с логикой кумулятивизма, полагал, что рост научного знания происходит в процессе критики существующих научных положений, и эта критика оказывается главным фактором в их опровержении. В результате постепенно формируются замещающие теории, которые более глубоко объясняют суть изучаемых явлений и процессов. Важно при этом подчеркнуть, что ученый полагал сохранение преемственности между опровергнутой и вновь утвержденной теориями.

В то же время существует научная позиция, которая утверждает, что наука развивается путем скачкообразных изменений основополагающих положений какой-либо базовой теории. Такую точку зрения представляет Т. Кун в работе «Структура научных революций» [2]. Он пишет: «Устаревшие теории нельзя в принципе считать ненаучными только на том основании, что они были отброшены. Но в таком случае едва ли можно рассматривать научное развитие как простой прирост знания. То же историческое исследование, которое вскрывает трудности в определении авторства открытий и изобретений, одновременно дает почву глубоким сомнениям относительно того процесса накопления знаний, посредством которого, как думали раньше, синтезируются все индивидуальные вклады в науку» [2].

Для объяснения своей позиции Т. Кун вводит в научный оборот понятие «парадигма», которое предполагает вполне определенный научный взгляд на проблему, некую модель, объединяющую соответствующие теории и методики, позволяющие хорошо представить эту проблему и образцы методов ее научного решения. При этом современное научное сообщество так или иначе принимает фундаментальные принципы и методы, лежащие в основании этой парадигмы. Об этом могут свидетельствовать разнообразные научные публикации — монографии, статьи, конференции и другое. Философия хозяйства, как традиционная (булгаковская), так и современная (если можно так сказать — осиповская), является новой парадигмой хозяйственно-экономического взгляда на мир — на мир как на хозяйство.

Взаимосвязь хозяйственной деятельности и ее духовно-нравственных оснований неизменно привлекала внимание социальных исследователей. Важные положения на этот счет можно обнаружить в работах Н. Я. Данилевского [3], М. Вебера [4], В. Зомбарта [5, 6] и других. Более того, современная концепция философии хозяйства актуализируется как социально-культурный механизм развития общественного сознания на этапе радикального перевоплощения культуры в цивилизацию. Актуальность ее активной социально-культурной роли воплощается в противостоянии традиционных для российского общества социальных ценностей (в том числе советского происхождения) вульгарному позитивизму материально-прагматического консюмеристического обще-

ственного сознания, занимающему доминирующее положение в современном социуме. Это противостояние всегда было характерно и принципиально для научной и практической миссии философии хозяйства. С. Н. Булгаков отмечает: «Этот воинствующий экономизм утверждает хозяйственную природу всей культуры и всего человеческого творчества, ищет хозяйственной подосновы далее для самых высших и, казалось бы, наиболее духовных проявлений жизни. И следует признать без оговорок, что, как бы ни относиться к содержанию этого учения, нельзя не прислушиваться к его мотиву, который так интимно близок каждому, назойливо безотвязен и неотразимо притягателен» [3].

Цивилизацию (в рамках цивилизационного подхода в теории культуры) в качестве характерных черт отличает развитый технологизм, тотальный приоритет денег, превращение политики в социальный манипуляционный механизм, народа — в массу, кризис духовных ориентиров и их приземление в область материального. По этому поводу О. Шпенглер пишет: «Цивилизация — неизбежная судьба культуры. Здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого становится возможным решение последних и труднейших вопросов исторической морфологии. Цивилизации есть суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они — завершение, они следуют за становлением как ставшие. За жизнью — как смерть, за развитием — как оцепенение» [4]. На этом этапе при восприятии социальной жизни, а особенно экономической ее сферы как никогда важно видеть в общественной практике не экономического субъекта (как в экономике), а человека (как в хозяйстве) и соответствующие этому подходу социальные и мировоззренческие приоритеты. Как видим, новизна и актуальность философии хозяйства становятся все более значимыми по мере развития современной цивилизации и присущих ей особенностей. В западной культуре привычно популярны поиски идеальной модели функционирования социальной организации, таких, например, как либеральная демократия у Ф. Фукуямы [16], которые на поверку временем оказываются ошибочными (по признанию самого автора концепции). Теория философии хозяйства в своих принципиальных положениях успешно преодолевает подобные испытания.

Материалы и методы

В процессе исследования авторами использовались самые разнообразные теоретические и эмпирические источники, которые в той или иной степени помогли сформировать представленную авторскую позицию применительно к анализу философии хозяйства как социокультурного феномена современности. Среди многих видов обработанных материалов можно выделить научные монографии, статьи отечественных и зарубежных ученых. Прежде всего, это основополагающая в данной области работа С. Н. Булгакова «Философия хозяйства», увидевшая свет в начале XX века [10]. Через сто лет после этого в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (МГУ), под редакцией Ю. М. Осипова [11], вышла монография «София. Сто лет

русской философии хозяйства», в которой ведущие российские ученые проанализировали и подтвердили высокий современный статус российской философии хозяйства и ее креативно-практические возможности. Важное методологическое значение для этой статьи имела опубликованная издательством МГУ в 2017 году [12] монография Ю. М. Осипова «Экономика как есть…», углубляющая понимание феноменов экономики и хозяйства и анализирующая их единство и различие. Большое влияние на формирование представленной в статье теоретической позиции оказали работа Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» [13] и апокриф (так указано на обложке) «Философия хозяйства говорит, что …», который (в соответствии с жанром) содержит важные и принципиальные отступления от мейнстрима современной экономической теории.

Что касается методов, примененных при написании этой статьи, то нужно отметить следующее. Если нет какой-то специальной методической задачи, в публикациях, как правило, используется произвольный набор методов исследования, часто в научных работах повторяющихся и традиционно характерных для обычного научного исследования. В настоящей статье для получения результатов научного поиска традиционно задействуются как теоретические, так и эмпирические методики. Среди теоретических можно назвать сравнительный анализ, метод теоретического синтеза, диалектический, абстрагирование, индукция и другие. Особое влияние на методическое оснащение данной работы оказал исторический метод исследования, увязывающий теоретические концепции этой статьи с историческим контекстом их зарождения и развития. В этом смысле философия хозяйства оказывается не просто актуальной парадигмой в понимании современных хозяйственно-экономических процессов, но и исторически оправданной и обоснованной теоретической концепцией.

Среди эмпирических методов можно выделить методы качественного социологического исследования, которые естественным образом эволюционируют в методологию неклассической социологии, облегчая интерпретацию результатов за счет допустимого релятивизма и субъективности. Причинно-следственный анализ соседствует с индивидуальной интерпретацией, прогнозированием и феноменологическим конструированием. При этом для строгости научно-методического подхода к пониманию гносеологических образов теории важно представление научного знания в соответствующей дихотомии, например, дихотомии теоретического и эмпирического знания, или же фундаментального и прикладного. Это положение особенно важно для презентации философии хозяйства, принимая во внимание обширный объект исследования, а также трактовки субъективности и объективности рассматриваемых феноменов.

Результаты и обсуждение

Далее обратимся к выявлению особенностей современной философии хозяйства как важной социально-культурной сферы современного общественного знания, которая в XXI веке получила весьма заметное, интенсивное и перспективное развитие. Прежде

всего проанализируем тот факт, что в концепции современной философии хозяйства считается целесообразной дифференциация таких понятий, как «хозяйство» и «экономика». То есть если хозяйство есть деятельность человека в ее тотальном представлении, то экономика (в сущностном представлении) есть производительная деятельность человека, опосредуемая деньгами. При этом она не объемлет всю целенаправленную деятельность человека, остается пусть очень важным, но лишь составляющим элементом хозяйства, разнообразной человеческой практики. В экономике функционируют экономические субъекты, а когда мы говорим о хозяйстве, предметом нашего внимания оказывается деятельность человека как трансцендентального хозяйственного субъекта. Уже по этому признаку понятно, что мы имеем дело с разными сущностями в одной системе. Как известно, экономические субъекты становятся таковыми в процессе всеобщего обмена, необходимым элементом которого являются деньги. Хозяйственная деятельность же при этом отличается большим разнообразием и многокачественностью и не всегда регулируется денежным эквивалентом. Хозяйство, используя основы булгаковского представления о нем, оказывается целостной реализацией человеческой деятельности в ее добрых, злых и прочих ипостасях. Экономические же отношения входят в область хозяйства как особая самостоятельная область организации хозяйственных отношений в целом.

Исторически первой в этой области стала упоминаемая выше работа русского философа С. Н. Булгакова «Философия хозяйства», изданная в 1912 году. В ней он представил научно-метафизической взгляд на экономическую деятельность, понимая ее не просто как материальное созидание продукта, а как духовно-практическое производство. Более того, в рамках булгаковского христианского метафизического видения этого процесса созидательная деятельность предстает продолжением божьего творения, где субъект проявляется как «со-творец» наличного мира, как соучастник некого священнодействия. Философ представлял хозяйственную деятельность как некую форму продолжения Божьего творения, но уже руками и душой человека. Так ученый понимает сущность и задачи человеческого труда. Другими словами, труд в такой интерпретации несет в себе не просто миссию производства, но и миссию служения, включает определенные элементы сакрального смысла.

С этой точки зрения понятно, почему Булгаков не принимал в целом концепцию классической политической экономии, в частности политэкономии марксизма, основанную на сугубо материалистическом представлении о человеческом производстве. Он считал ее лишенной духовного начала, что не позволяет адекватно отражать объективную реальность в ее разнообразии, поскольку основывается на формальной позитивистской методологии, пронизанной практицизмом и культом прибыли. Хозяйство, по Булгакову, должно быть не просто рациональным производством, но особой областью христианского служения, основанного на соборности, в которой пребывает справедливость и благочестие как непреходящие духовные ценности. Для философии хозяйства

Булгакова производительная деятельность не сводится к получению прибыли, а оказывается фактом культурно-созидательной практики, реализующим особую взаимосвязь природы, Бога и человека в единстве смысла и благодати. Исходя из этого представления, настоящее предназначение хозяйства не только не противоречит, но и непосредственно соответствует божественному замыслу преображения действительности через труд и творчество и подлинной цели жизни человека на этом белом свете — воспитание и спасение души через добродетельную жизнь.

Несмотря на христианско-метафизический характер булгаковской концепции, она в достаточной мере полно отражает реалии нашего мира. «Хозяйство, — утверждал сто лет назад Булгаков, — сама жизнь человека, ее целостное отправление — трудовое, творческое, созидательное, реальное и вообразительное, материальное и идеальное, строительное, в общем, жизнеутверждающее, но при этом разрушительное, погибельное, смертоносное. Жить значит хозяйствовать, а хозяйствовать — жить» [11]. Главное же внимание Булгакова вполне определенно сосредоточено на трансцендентных смыслах человеческой жизни и деятельности, которые, по замыслу философа, призваны быть прежде всего одухотворенными, явственно репрезентированными не банальными физикалистскими физиологическими действиями, а духовностью, пронизывающей все аспекты реального человеческого бытия.

Другой специфической чертой философии хозяйства, в соответствии с концепцией С. Н. Булгакова, является особый метафизический прием, посредством которого связь Бога и мира автор осуществил через идею софийности — особого христианско-богословского учения о Софии как Премудрости Создателя. Софиология в философии хозяйства представлена совокупностью идей, проясняющих предвечный замысел творения. Как и многие по-настоящему метафизические сущности, сущность христианской Софии очень трудно поддается дифинитивной определенности. Это вполне логично принимается и признается ведущими исследователями в области современной философии хозяйства. Так, Ю. М. Осипов, основоположник современной парадигмы философии хозяйства, пишет: «Да, нелегко понять, что есть София и идущая от нее истина, тем более, что эту последнюю не только не положить на экспериментальный стол, не только не вскрыть скальпелем, разложив по частям, взвесить и измерить, одним словом — исследовать, но и сформулировать-то почти или совсем невозможно, ибо слово изреченное есть ложь, пусть и не только ложь, но ведь не только же истина. Софийную истину можно лишь почувствовать, представить, вообразить — как нечто и дословное, даже и, а потом и перевести — сначала в какую-то приемлемую смысловость, а затем в споспешествующее смысловедению слово. Божественная мудрость не говорит, она лишь дает о себе знать — в молчании или через молчание, посредством осознаниенного в нее проникновения через внезапное откровение. Так что философия хозяйства — не столько свод готовых знаний, с которыми лишь подлежит не без некоторого подозрения ознакомиться, да и сдать потом очередной в образовательной жизни экзамен,

сколько возможность знания, его непременного обретения, но не через читку и «слушку», даже не посредством ремесленно-профессионального его производства, а путем его ухватывания, улавливания, непреднамеренного обнаружения на основе, с помощью и в пределах… возбужденного на этот счет лично-коллективного сознания, разумеется, соответствующим образом подготовленного, но заметим особо, без всякого при этом магизма» [11]. Последнее замечание особенно важно с точки зрения отнесения софийности к некой эзотерической сущности. Может быть не до конца сформулированный и понятый образ софийности и подчеркивает особенность ее бытия на фоне общечеловеческой хозяйственной практики.

Как было отмечено выше, современная философия хозяйства различает понятия хозяйства и экономики, что имеет важное научное значение и существенные методологические продолжения. Нужно заметить, что еще Аристотель в работе «Политика» [7] различал «ойкономию» как ведение домашнего хозяйства и «хрематистику» как практику получения прибыли и накопления богатства. Понимая хозяйство как продуктивную деятельность индивида, современная философия хозяйства рассматривает экономику как его составную часть, которая характеризуется обменом продуктами человеческой деятельности (обменом товарами) посредством денег. При этом понятно, что подавляющая часть продуктов человеческой деятельности товарами не является, то есть не предназначена к обмену при помощи денег, и представляет собой значимую и нередко необходимую часть человеческой жизни вообще. Это, например, результаты научной работы, ведения домашнего хозяйства, художественная (само) деятельность, процессы общественного и индивидуального воспитания, досуговые занятия и прочее, не предназначенное для денежного обмена.

В то же время правда в том, что почти любой результат человеческой деятельности, как бы это цинично ни звучало, может иметь денежный эквивалент. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать» (А. С. Пушкин). Более того, логично признать, что деньги образуют финансовую базу развитого хозяйства, формируют не столько потребность, сколько возможность хозяйственной деятельности вообще, в какой-то определенной мере обеспечивают условие ее продуктивного существования, особенно экономического ее сегмента. Деньги опосредуют экономическую деятельность, в которой, в соответствии с классическим пониманием сути экономики, нет ничего, кроме денег, в которых выражены цены на то, что может быть рассмотрено в качестве товара.

Здесь хотелось бы подчеркнуть принципиальную позицию современной философии хозяйства, которая отражает суть нынешней экономики и которая с течением времени все больше становится финансомикой, то есть все более ориентируется не на производство товаров, а на производство финансов, умножение денег посредством тех же денежных операций. То есть из знаменитой формулы функционирования капитала К. Маркса «деньги — товар — деньги штрих» постепенно выпадает промежуточная со-

ставляющая — товар. Можно привести в пример доллар США, который, будучи деньгами, в то же время является важной статьей в общей структуре экспорта Соединенных Штатов, денежные доходы по банковским кредитам, банковским депозитам и так далее — другими словами деньги делают деньги.

Фактически весь банковский бизнес, который «расцвел» после отмены запрета на ростовщичество в эпоху Реформации, из века в век паразитирует на обществе и его отдельных представителях благодаря реализации этого нехитрого механизма. Это до сих пор представляет собой проблему морального обоснования баланса между социальной справедливостью и потребностями рыночных отношений. При этом в исламском мире, в полном соответствии со Священным Писанием, ростовщичество до сих пор запрещено. Как известно, ростовщик (как и банк) получает прибыль не путем создания реального продукта, а исключительно потому, что обладает свободными деньгами (которые здесь превращаются в капитал — самовозрастающие деньги) и размещает последние, извлекая в свою пользу определенный ссудный процент. С другой стороны, кредиторская деятельность связана с характерными рисками (кредитные деньги по разным причинам могут и не вернуться). Или доход благодаря вложению денег можно получить и в какой-нибудь другой сфере. Но принцип «деньги делают деньги» становится все более актуальным в той сфере, которая называется финансовой экономикой.

На первый взгляд может показаться, что такая тенденция социально-экономического развития общественных отношений не содержит в себе каких-либо оснований для беспокойства, особенно для современного социолога. Однако обратим внимание на исследование французским ученым Т. Пикетти проблем экономического неравенства в капиталистическом мире. Если исходить из здравого представления об основах социальной справедливости, то процветание общества и конкретных людей должно основываться на талантах и работоспособности социально-активных личностей, а не на наследуемом богатстве, родственных связях и сверхдоходах высокооплачиваемых работников различного рода корпораций. Но Т. Пикетти, обработав колоссальные массивы статистической информации, фиксирует опережающий (в разы) рост доходов на капитал по сравнению с доходами от производства [13]. Российская Федерация скорее всего здесь не является исключением: доходы на капитал (благодаря, в частности, очень высокой на данный момент учетной ставке Банка России) значительно превышают доходы от роста реальной экономики. Деньги как обычно делают деньги, причем доход от крупного капитала всегда больше дохода от маленького капитала и служит одним из механизмов мультипликативного роста имущественного расслоения, без того различающегося по имущественному уровню населения. При этом любому грамотному социологу понятно, к чему ведет такая тенденция общественного развития.

Показательна в этом отношении теоретическая позиция ведущего теоретика современной философии хозяйства Ю. М. Осипова, который пишет: «Да, это, конечно же,

экономика — со всеми своими атрибутами, но это уже во многом другая экономика, которая бытует не просто вне хозяйства и над ним, а как бы и помимо хозяйства, заботясь более всего о себе самой, чем собственно о хозяйстве. Природа экономики в существе своем не изменилась, но заметно изменилась реализация экономики, причем не в одном лишь механизменном плане… экономическое начало получило в высшей степени виртуализированный характер, когда возможность не только дополняет действительность, в неё переходит, а прямо-таки эту действительность собою уже замещает. Ничего невозможного нет теперь для экономики, а главное, ей не надо уже всерьез заботиться о реальном хозяйстве, о том же самом производстве благ: хозяйство и производство давно уже сами начеку, они рады услужить глобальной финансомике, дающей им необходимый живительный кислород — деньги… Не экономика более всего заботится сейчас о деньгах — это делает ею же эксплуатируемое хозяйство, которое всячески и обеспечивает жизнеспособность виртуальной суперэкономики» [12]. То же самое с современным пониманием феномена труда, который во многом уже не характеризуется уровнем энергозатрат, а все больше представляет собой креативную интеллектуальную деятельность, реализуясь в процессе промышленного производства. Виртуальная реальность цифрового порядка становится непосредственной производительной силой, эффективность и прибыльность которой определяется уровнем программного обеспечения, уровнем применяемых информационных технологий.

С другой стороны, эти же привычные экономические понятия, такие как деньги, цена, стоимость, да и та же экономика, обнаруживают новые необычные онтологические характеристики. «Та же, к примеру, цена, исчисляется вполне субъективно, может учесть те же затраты на труд (не труда, а на труд — sic!), как и учесть качество блага, его редкость, окружающий его благодетельный "мираж" и т. п., но она не нуждается ни в подсчете самого по себе затраченного труда, ни в каком-то физически выраженном единообразном "количестве качества", ни в особом собственном показателе редкости, ни уж тем более в какой-то субстанциальной «миражности» [12]. Цена — это результат решения экономического субъекта, так или иначе отражающий основные характеристики соответствующей экономической ситуации и имеющий (как продукт индивидуального сознания) идеальную природу. Решение, как известно, есть рациональная процедура человеческого сознания, осуществляющая выбор из существующих альтернатив. Других каких-либо пространств, сфер бытия и формирования ценоустанавливающего решения, кроме человеческого сознания (индивидуального или коллективного) не существует. То же самое можно сказать о таких абстрактных понятиях, отражающих реалии объективного мира, как «экономика», «стоимость» и подобное.

Создавая в свое время теорию философии хозяйства, С. Н. Булгаков, как было показано, выбирал методологию всеобщего подхода к рассмотрению предмета. В этом смысле хозяйство представляет совокупность многочисленных сфер жизнеотправления человека, включая в том числе и экономические процессы, культурно-духовные прак-

тики, рационально-научные и другие. В данном случае всеобщность проявляется в тотальном процессе взаимоотношения человека и природы, что подразумевает формулирование особенной мировоззренческой концепции и принципов человеческого бытия, целостной экологии взаимодействия общества и природы. В этом отношении Булгаков намного опередил возникновение в культурно-философской и политико-мировоззренческой сфере проблематики экоактивизма, многочисленных природоохранных теорий и движений, «гринписов» и других. Потребность в соответствующих идеях и концепциях всегда возникает, когда этого требует практика и порожденное ею общественное мнение. Булгаковская философия хозяйства еще в начале XX века осмыслила важность сохранения природного универсума. Должны были пройти многие годы, когда человечество не ожидало милости от природы, а бездумно губило окружающую среду. Только во второй половине XX века человеческий разум (в основном — его европейский сегмент) осознал актуальность концепции инвайроментальной этики.

Для С. Н. Булгакова отношения природы и человека представляли собой взаимодействие взаимообусловленных элементов некой саморазвивающейся системы, освященной невечерним светом софийности и попыткой преобразить хаос в космос. Он пишет: «Человеческое творчество — в знании, в хозяйстве, в культуре, в искусстве — софийно. Оно метафизически обосновывается реальной причастностью человека к Божественной Софии, проводящей в мир божественные силы Логоса и по отношению к природе как продукту, имеющей значение natura naturans» [8]. Человек потому и может познавать природу, потому, что является органической частью этой саморазвивающейся системы, представляющей собой единство этих натуральностей как в метафизическом, так и в онтологическом смысле. Булгаков рассматривает хозяйство как попытку человека преодолеть грехопадение и исправить несовершенство мира. Хозяйственная деятельность — это ответ человека на несовершенство творения, попытка преобразить хаос в космос, природу — в культуру. Это своего рода «теодицея в труде», оправдание Бога через человеческую деятельность. Труд — это не просто средство заработка, а форма служения Богу и ближнему. Через труд человек участвует в божественном творении и преображает мир.

Истинное хозяйство должно быть основано на любви к природе и заботе о ней. Хозяйствующий субъект должен относиться к природе не как к источнику ресурсов, а как к подобному живому организму, требующему уважения и защиты. Как известно, такое почитание природы пусть как особенного, но, безусловно, заслуживающего уважительного отношения субъекта, было значительно позднее концептуализировано в работах А. Швейцера [14], также рассматривающих природу как имеющую самостоятельную ценность. В противовес, надо особо подчеркнуть, большинству «зеленых» концепций, объясняющих необходимость сбережения природы по принципу «не плюй в колодец, пригодится воды напиться». Дорогу к становлению благородного подхода к природе, к пониманию единства природного и человеческого философ предполагает

«в постоянном стремлении человечества к осуществлению любви, солидарности, в поисках социального идеала, в стремлении найти нормальное устройство общества, в общественных идеалах всех времен и народов» [14].

В философии хозяйства природа — это не просто «окружающая среда», а живое, одухотворенное бытие, требующее от человека не эксплуатации, но благоговейного сотрудничества. Его идеи перекликаются не только с современной экологической этикой, но и с христианским учением о stewardship (управлении творением). Хозяйство рассматривается в эсхатологической перспективе, то есть в контексте конечной цели человеческой истории. Хозяйственная деятельность человека и призвана быть направлена на приближение к этой цели.

Выводы

В результате проделанной научной работы мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, научная концепция философии хозяйства в настоящее время является важным элементом российской научной и общественной культуры. Это вполне российская социально-философская концепция понимания мира и предназначения человека, его жизнедеятельности, ее ценностей и смыслов. В отличие от западных концепций о роли в жизни человека труда и созидательной деятельности вообще философия хозяйства, начиная с развития этой плодотворной идеи в начале XX века профессором Московского университета С. Н. Булгаковым, представляет собой метафизическое представление этих сущностей, прежде всего хозяйства и экономики, в христианско-православном аспекте.

Во-вторых, согласно представленной концепции философии хозяйства последнее должно быть не просто производством, но особой областью христианского служения, в которой пребывают справедливость и благочестие как непреходящие духовные ценности. Такое прямое обращение к ценностному смыслу труда явилось в русской философии впервые. В Европе подобное научное действие проделал М. Вебер в ставшей классической в социологической науке работе «Протестантская этика и дух капитализма». Для философии хозяйства Булгакова производительная деятельность не сводится к получению прибыли, а оказывается фактом культурно-созидательной практики, реализующим особую взаимосвязь природы, Бога и человека в единстве смысла и благодати. Для современной философии хозяйства эти принципиальные положения не менее актуальны, особенно с изменением экономической реальности, ее прагматизации и виртуализации.

В-третьих, для традиционной российской философии характерно идеалистическое представление о мире. При этом размыслительный простор запределен, но неизменно наполнен духом мудрости, разным образом истолковываемым. В нашем случае смысловое содержание хозяйственной деятельности в философии хозяйства Булгакова реализуется через идею софийности — особого христианско-богословского учения

о Софии как Премудрости Создателя. Софиология в философии хозяйства представлена совокупностью идей, проясняющих предвечный замысел творения. Фактически это умственный проект бытия, в том числе его земное воплощение. В конечном счете он мистический и загадочный, поскольку его полная и окончательная дешифровка невозможна. Может быть, поэтому он не пользуется популярностью ни у философов советского толка, ни у современных богословов.

В-четвертых, важным методологическим положением для философии хозяйства является различение хозяйства и экономики. Понимая хозяйство как продуктивную деятельность индивида, современная философия хозяйства рассматривает экономику как его составную часть, которая характеризуется обменом продуктами человеческой деятельности (обменом товарами) посредством денег. При этом понятно, что подавляющая часть продуктов человеческой деятельности товарами не является, то есть не предназначена к обмену при помощи денег, и представляет собой значимую и нередко необходимую часть человеческой жизни вообще.

Таковы наиболее важные особенности современной философии хозяйства как важного для современного культурологического понимания феномена социально-культурной сферы общества.

Список источников

1. Спенсер, Г. Гипотеза развития / Г. Спенсер. Опыты научные, политические и философские. – Том 1. – Текст : электронный // URL: http: lib.ru/ Filosof Spenser/ opyty 1. Txt (дата обращения 18. 04. 2025).
2. Кун, Т. Структура научных революций ; перевод с английского И. З. Налетова / Т. Кун. – Москва : Наука, 1974. – 267 с. – Перевод изд.: Kuhn, T. S. The structure of scientific revolutions / T. S. Kuhn Chicago, 1970. – Текст : непосредственный.
3. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Юрайт, 2025. – 453 с. – (Антология мысли). – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL : // https://urait.ru/bcode/562234 (дата обращения: 13.02.2025).
4. Вебер, М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер ; пер. с нем.: М. И. Левина, П. П. Гайденко, А. Ф. Филиппов. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 648 с.
5. Зомбарт, В. Социология / В. Зомбарт ; перевод с нем. И. Д. Маркусона. – 2-е изд. стер. – Москва : УРСС, 2003. – 138 с. – Текст : непосредственный.
6. Зомбарт, В. Буржуа : Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт : пер. с нем.; изд. подгот. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов. – Москва : Наука, 1994. – 444 с. – Текст : непосредственный.
7. Аристотель (384–322 до н. э.). Политика / Аристотель ; пер. с древнегреческого С. А. Жебелева, М. Л. Гаспарова. – Млсква : АСТ : Астрель, 2012. – 393 с. Текст : непосредственный.
8. Булгаков, С. Н. Сочинения в двух томах. Т. 1. Философия хозяйства. Речь на докторском диспуте / С. Н. Булгаков. – Москва : Наука,1993. – 603 с. – Текст : непосредственный.
9. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер ; переводчик А. А. Франковский. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 237 с. — (Антология мысли). – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. – URL: https: // urait.ru/ bcode/ 564017(дата обращения: 07.02.2025).

10. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. Сочинения в двух томах. Том 1. – Москва : Наука,1993. – 603 с. – Текст : непосредственный.
11. София. Сто лет русской философии хозяйства : монография / Ю. М. Осипов, Н. Б. Шулевский, Ф. И. Гиренок [и др.] ; под ред. Ю. М. Осипова, А. И. Агеева, Е. С. Зотовой. – Москва : Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2012. – 367 с. – Текст : непосредственный.
12. Осипов, Ю. М. Экономика как есть : монография / Ю. М. Осипов. – Москва : МГУ, 2017. – 318 с. – Текст : непосредственный.
13. Пикетти, Т. Капитал в XX1 веке : монография. / Т. Пикетти. – Москва : Ад Маргинем, 2016. – 592 с. – Текст : непосредственный.
14. Швейцер, А. Культура и этика : монография. / А. Швейцер. – Москва : Прогресс, 1973. – 438 с. – Текст : непосредственный.
15. Фомичев, И. Ю. К новой социальности: «равенство различий» в межкультурном диалоге в освоении Арктики / И. Ю. Фомичев, В. А. Кибенко. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2018. – № 4. – С. 96–100.
16. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; перевод с английского М. Б. Левина. – Москва : АСТ, 2004. – 588 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Spencer, G. The Development Hypothesis. Scientific, Political, and Philosophical Experiments. Vol. 1. (In Russian). Availabl at: http: lib.ru / Filosof Spenser/ opyty 1. Txt
2. Kuhn, T. S. (1970). The structure of scientific revolutions. Chicago, 267 p. (In English).
3. 3. Danilevsky, N. Ya. Russia and Europe (2025). Moscow : Yurait Publ., 453 p. (In Russian). Available at: https://urait.ru/bcode/562234
4. 4. Weber, Max. (1905). Die protestantische Ethik und der «Geist» des Kapitalismus, 648 p. (In German).
5. 5. Sombart, V. Sociology. (2003). Moscow, URSS Publ., 324 p. (In Russian).
6. 6. Sombart, V. Bourgeois. (1994). Studies in the History of the Spiritual Development of Modern Economic Man. Moscow : Nauka Publ., 444 p. (In Russian).
7. Aristotle (384–322 BC). (2012). Politics. Moscow: AST : Astrel Publ., 393 p. (In Russian).
8. Bulgakov, S. N. (1993). Sochineniya v dvuh tomah. T. 1. Filosofiya hozyajstva. Rech' na doktorskom dispute. Moscow, Nauka Publ., 603 p. (In Russian).
9. Spengler, O. (1918). Der Untergang des Abendlandes. Umrisse einer Morphologie der Weltgeschichte. Wien, Braumüller Verlag. (In German).
10. Bulgakov, S. N. Sochineniya v dvuh tomah. T. 1. Filosofiya hozyajstva. Moscow, Nauka Publ., 603 p. (In Russian).
11. Sofiya. Sto let russkoj filosofii hozyajstva. (2012).; pod red. Yu. M. Osipova, A. I. Ageeva, E. S. Zotovoj. Moscow, Moskovskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova Publ., 367 p. (In Russian).
12. Osipov, Yu. M. (2017). Economics as it is. Moscow, MGU Publ., 318 p. (In Russian).
13. Piketty, T. (2016). Capital in the 21st century. Moscow, Ad Marginem Publ., 592 p. (In Russian).
14. Schweitzer, A. (1973). Culture and Ethics. Moscow. Progress Publ., 438 p. (In Russian).
15. Fomichev, I. Yu. & Kibenko V. A. (2018). New sociality: “equality of differences” in intercultural dialogue in the development of the Arctic. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (4), pp. 96-100. (In Russian).
16. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. (1992), 588 p. (In English).

Информация об авторах / Information about the authors

Фомичев Игорь Юрьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, fomichevij@tyuiu.ru

Толмачева Светлана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-7808-0050

Павлова Ирина Владимировна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии месторождений нефти и газа, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Igor Yu. Fomichev, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, fomichevij@tyuiu.ru

Svetlana V. Tolmacheva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-7808-0050

Irina V. Pavlova, Candidate of Geology, Associate Professor at the Department of Geology of Oil and Gas Fields, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 20.08.2025.
The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 20.08.2025.

На научный журнал

«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика»

(подписной индекс: 19420) можно оформить **подписку** на сайте Объединенного каталога **«Пресса России»**: https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t19420/,

а также можно подписаться через интернет-магазин

«Пресса по подписке»:

https://www.akc.ru/itm/izvestiy_a-vy_iss_hih-uc_hebny_ih-zavedeniy-sot_siologiy_a-y_ekonomika-politika/

Дата выхода в свет 30.09.2025. Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 9,2. Усл. печ. л. 17,25. Тираж 500. Заказ № 3097.
Распространяется по подписке. Цена свободная.
Центр развития публикационной активности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ
625027, Тюмень, ул. Киевская, 52.